

М.И. Жих

СЛАВЯНСКИЙ ПРАВИТЕЛЬ САМО И ЕГО «ДЕРЖАВА» (623-658)

**ИСТОЧНИКИ, ЛОКАЛИЗАЦИЯ, СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ
ОРГАНИЗАЦИЯ, ИСТОРИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ**

М.И. Жих

**СЛАВЯНСКИЙ ПРАВИТЕЛЬ САМО И ЕГО «ДЕРЖАВА» (623-658).
ИСТОЧНИКИ, ЛОКАЛИЗАЦИЯ, СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ
ОРГАНИЗАЦИЯ, ИСТОРИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ**

**Санкт-Петербург
2019**

РОССИЙСКО-НЕМЕЦКИЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ СЕМИНАР

УДК 94(437.1)

ББК 63.3(4Чех)4

Ж 75

Все права защищены. Воспроизведение всей книги или любой её части любыми средствами и в какой-либо форме, в том числе в сети Интернет, запрещается без письменного разрешения владельца авторских прав.

Жих М.И.

Ж 75 Славянский правитель Само и его «держава» (623-658). Источники, локализация, социально-политическая организация, историческое значение. – СПб., 2019 – 148 с.

ISBN 978-5-600-01226-4

В работе рассматриваются ключевые вопросы изучения одного из первых известных по источникам славянских предгосударственных политических объединений – «державы» Само (623 – 658): источники, повествующие о Само и его «государстве»; проблема происхождения Само, обстоятельства его вокняжения у славян, социально-политическая организация его «державы» и вопрос о локализации её ядра; историческое значение «государства» Само и одержанных им побед над аварами и франками. В Приложении впервые на русском языке публикуются переводы фрагментов из «Деяний Дагоберта I» и «Обращения баварцев и карантанцев», повествующие о Само и его «державе».

Для историков и всех интересующихся историей средневековых славян.

*В оформлении обложки использована фотография
памятника Само в Дубнянах, Чехия*

ISBN 978-5-600-01226-4

9 785600 012264

© М.И. Жих, 2019

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	4
Глава I. Источники сведений о Само и его «державе»	10
Глава II. Происхождение Само	26
Глава III. Социально-политическая организация «державы» Само и проблема локализации её ядра	50
Глава IV. Борьба «державы» Само с Аварским каганатом и с королевством франков и её историческое значение	77
Заключение	103
ПРИЛОЖЕНИЕ. САМО И ЕГО «ДЕРЖАВА» В ИСТОЧНИКАХ	106
I. Само и его «державы» в «Хронике Фредегара»	106
II. Само и его «державы» в «Деяниях Дагоберта I»	113
III. Само и его «державы» в «Обращении баварцев и карантанцев»	116
Литература	117
Summary	135
Фотоприложение. Угошь (Úhošť), вероятное место битвы при Вогастисбурке	136

*Светлой памяти Андрея Николаевича Сахарова,
выдающегося исследователя славянской и древнерусской дипломатии*

Предисловие

Удивительная история Само – купца, ставшего бесстрашным воином и непобедимым полководцем, сокрушившим войска Аварского каганата и Франкского королевства, перед которыми трепетали многие народы; иноземца, ставшего славянским князем и всю жизнь верой и правдой достойно служившего своему новому народу и своей новой родине, мало кого оставляет равнодушным.

Кем был Само по происхождению и как ему удалось вокняжиться у славян? Где именно находилась возглавленная им славянская «держава»? Каково её влияние на развитие славянского мира и есть ли связь между ней и последующими славянскими государствами? В чём были причины выдающихся военных успехов славян под руководством Само и какие они имели последствия для самих славян, а также для франков и аваров? Эти и многие другие вопросы, вытекающие из относительно кратких и во многом загадочных сообщений франкской «Хроники Фредегара» (сер. VII в.) вот уже более двухсот лет находятся в центре внимания славистов.

Отметим четыре ключевые, на наш взгляд, вехи в истории научного изучения «державы» Само.

В Чехии, ставшей первым центром славянского возрождения XVIII-XIX вв., местом становления и развития славистики, к истории Само обратилась плеяда ведущих учёных той поры. В трудах Франтишека Мартина Пельцеля (1734 – 1801), Франтишека Палацкого (1798 – 1876), Павла Йозефа Шафарика (1795 – 1861) было убедительно показано, что «государство» Само было органической частью историко-культурного и социально-политического развития славянского мира, его важным этапом, что Само был по своему положению обычным славянским князем, причём он мог происходить из славянских земель, находившихся под властью франков¹,

---

¹ Чешские историки жёстко отстаивали именно славянское этническое происхождение Само, что было вызвано контекстом развития историографии: в то время в немецкой и австрийской науке были популярны вненаучные политизированные идеи о некоей «исторической неполноценности» славян, которые должны повиноваться германцам, для чего подбирались тенденциозно трактуемые «исторические» аргументы, одним из которых было возможное германское (франкское) происхождение Само: «Германское господство над славянами воспринималось немцами как “естественно-

и подобно другим славянским князьям, проводил политику, отвечающую национальным интересам растущего и развивающегося славянского мира, противостоящего с одной стороны агрессии германцев с запада, а с другой – натиску степняков с юго-востока. Бескомпромиссная борьба Само с аварами и франками, победы над ними, одержанные под его руководством, обеспечили средневропейским славянам возможность расширения своего земледельческого ареала и создали условия для дальнейшего поступательного развития славянской экономики, политики и культуры. «Державу» Само чешские учёные помещали на территории позднейшей Чехии, а в её создателях видели предков чехов (Pelcel 1779: 24-30; Palacký 1830: 387-413; Шафарик 1848: 225-232).

В 1928 г. вышла работа финского слависта Иосифа Юлиуса Микколы (1866 – 1946), посвящённая Само и его «государству». Будучи языковедом,

---

исторический факт”, как будто подтверждаемый самим существованием “лоскутной” империи Габсбургов... Развивалась “германская” традиция в осмыслении этого сюжета (о Само – М.Ж.), представленная многочисленными общими и специализированными работами по истории Чехии и смежных земель, написанными преимущественно немцами на немецком языке. Таковы, например, “История Баварцев” К. Маннерта, “Австрийская история до исхода тринадцатого столетия” М. Бюдингера, “История богемцев и моравян до прекращения династии Пржемысловичей” Б. Бретгольца, а также популярная “История чешского королевства” В.В. Томека – представителя консервативного австрофильского направления в чешской историографии. Общим для всех этих работ является не критичное отношение к реляциям Фредегара и особенное доверие к сообщению хрониста о происхождении Само. Предельно откровенно “германский” подход к этому вопросу был изложен накануне Первой мировой войны австрийским ученым Т. Пейскером в статье “Экспансия славян”, помещённой во втором томе “Кембриджской средневековой истории”. Рассматривая происхождение Само, историк обнаруживает откровенно шовинистические взгляды, признавая германское господство единственным структурирующим элементом в славянском мире. Историк бездоказательно заявляет, что, в отличие от германских племён, обширная славянская экспансия не даёт героических имён, а те, что приведены византийскими источниками, суть германцы или “алтайские завоеватели” (*Altaian conquerors*)» (Попов 2007). Подобные взгляды на славян, исключая их самостоятельное историческое развитие, не стали достоянием историографии, а продолжили жить дальше. Так, уже в середине XX в. Х. Пройдель считал центральноевропейских славян зависимыми от восточных германцев, которым славяне, якобы обязаны своим развитием, и в соответствующем ключе рассматривал историю Само, как германца, будто бы заложившего у славян основы цивилизации и культуры (Preidel 1957: 83, 203-206); О. Прицак в 80-е гг. рассматривал славян в качестве не народа, а особого слоя воинов-рабов в Аварском каганате, обязанного своим появлением этой кочевой политике (Pritsak 1983: 353-435); Ф. Курта в начале XXI в. высказал идею о «создании» славян византийцами, франками и аварами (Curta 2001).

И.Ю. Миккола сосредоточился преимущественно на лингвистических вопросах. Учёный сформулировал интересную гипотезу, позволившую выйти за рамки «славяно-германской» альтернативы происхождения Само: указав, что его имя является не германским, а кельтским, И.Ю. Миккола заключил, что Само по происхождению был галло-римлянином из района города Санс в Северной Галлии. Название города Вогастисбург (*Wogastisburc*), у стен которого славяне нанесли поражение франкскому войску, исследователь интерпретировал как германскую передачу славянского **Uogastъ gradъ* (название, производное от славянского имени **Ugostъ / *Uogostъ*), наиболее точным соответствием которому является Угошь (*Úhošť*) в Чехии (Mikkola 1928: 77-97).

В 1949 году увидела свет капитальная монография польского историка Герарда Лябуды (1916 – 2010) под названием «Первое славянское государство. Государство Само». По степени основательности проработки источниковедческих, историографических и исторических проблем, связанных с «державой» Само, работы Г. Лябуды остаётся непревзойдённой по сей день.

Учёный поддержал и основательно развил гипотезу И.Ю. Микколы о галло-римском происхождении Само, отметив, что принятое в «Хронике Фредегара» словоупотребление таково, что её определение *Samo natione Francos* (Fred. IV. 48), означает лишь то, что Само происходил из государства франков, население которого было полиэтничным, что торговля в государстве Меровингов находилась преимущественно под контролем галло-римлян, а Христианство в Галлии ещё не пустило глубоких корней, что объясняет лёгкость, с которой Само, оказавшись в стране славян, вернулся к язычеству. После работы Г. Лябуды версия о галло-римском происхождении Само стала в науке преобладающей.

Г. Лябуда подробно охарактеризовал внешнеполитический контекст возникновения «державы» Само, её внутреннюю организацию, роль в истории славянского мира и т.д., рассматривая её в качестве социально-политического предшественника первых западнославянских государств (Labuda 1949).

На рубеже 70-80-х гг. вышел ряд работ немецкого слависта Хенриха Кунстманна (1923 – 2009), посвящённых Само и его «державе». Учёный сформулировал ряд оригинальных нестандартных гипотез: что «Само» – не имя, а часть титула славянского правителя, ошибочно превращённого франками в антропоним (**samъ* – «единовластный»), что происходил он из славянско-германского пограничья в районе Заальгау и был потомком

первых франкских колонистов, поселившихся здесь на рубеже VI-VII вв., что ядро политики Само находилось на крайнем западе славянского мира в районе Верхнего Майна (Kunstmann 1979: 1-21; 1980: 171-177; 1980a: 293-313; 1981: 67-101). Не все положения Х. Кунстманна могут быть приняты, но его работы стимулировали развитие дискуссии вокруг «государства» Само и позволили вывести обсуждение связанных с ним вопросов на новый уровень.

В то время как в чешской, словацкой, польской, немецкой, словенской науке изучение «державы» Само имеет богатую традицию, в России она, к сожалению, остаётся на периферии научных исследований. Обычно российские учёные уделяют «государству» Само некоторое внимание лишь в общих работах, посвящённых истории средневековых славян (Державин 1946: 165-166; Седов 1995: 132-133; 2002: 243-245; Свердлов 1997: 50-51; Алексеев 2009: 240-243; Назин 2017: 156-165).

Можно назвать только две серьёзные работы российских учёных, специально посвящённые Само.

В 1943 г. увидела свет статья известного российского и советского медиевиста Николая Павловича Грацианского (1886 – 1945), в которой был дан русский перевод ключевых фрагментов «Хроники Фредегара», посвящённых Само, и проведён их обстоятельный критический анализ. Н.П. Грацианский показал, что недопустимо наивно-потребительское восприятие рассказов Фредегара об аваро-славянских отношениях, о происхождении Само, о войне славян с франками, т.к. за ними стоит определённая политико-идеологическая позиция франкского автора, равно как открытым остаётся вопрос о степени его предметной информированности. Только критический анализ источника в сопоставлении со всей совокупностью сведений, которыми располагает наука, способен, по мнению Н.П. Грацианского, пролить свет на реальную историю «державы» Само на территории позднейшей Чехии и соседних с ней регионов.

Присоединившись к гипотезе чешских учёных Ф.М. Пельцеля, Ф. Палацкого и П.И. Шафарика о славянском происхождении Само, и отметив, что «союз славянских племён, возглавляемый Само, при господстве родовых отношений и отсутствии крепкой внутренней связи между отдельными кровными объединениями славян мог быть только временным союзом, вызванным условиями напряжённой борьбы с враждебными соседями», Н.П. Грацианский, тем не менее, констатировал: «Однако, государство Само при своём сравнительно кратковременном существовании сыграло огромную роль в истории части южных и особенно, западных славян: оно освободило их от аварского ига, отразило натиск франков и германцев на славянские

земли, и открыло путь к экспансии славян за Салу, в Тюрингию, и юго-западнее – во Франконию, к Майну... Славяне, объединённые Само, не только проявили свойственную им воинственность, но и обнаружили выдающиеся организаторские способности, благодаря которым они сумели нанести сокрушительные удары аварам и соединённым силам германских племён, возглавляемых франками. Время Само навеки останется блестящей страницей в истории многовековой борьбы славян за свою самобытность и независимость» (Грацианский 1943: 41-47).

В 1995 г. в рамках второго тома «Свода древнейших письменных известий о славянах» вышел перевод на русский язык всех фрагментов «Хроники Фредегара», повествующих о славянах и Само, с обстоятельными историко-филологическими комментариями В.К. Ронина, в которых были рассмотрены ключевые проблемы изучения «государства» Само. В целом В.К. Ронин следует за наблюдениями и выводами И.Ю. Микколы и Г. Лябуды, присоединяясь к гипотезе о галло-римском происхождении Само (Ронин 1995: 364-397).

В нашей работе анализируются источники, повествующие о Само и его «государстве» (в том числе в Приложении впервые на русском языке публикуются переводы фрагментов из «Деяний Дагоберта I» и «Обращения баварцев и карантанцев», повествующие о Само и его «державе»). Нами будут рассмотрены: проблема происхождения Само, обстоятельства его вокняжения у славян, социально-политическая организация его «державы» и вопрос о локализации её ядра, историческое значение «государства» Само, победы которого над аварами ослабили давление кочевников на центральноевропейских славян, а поражения, нанесённые франкам, на многие десятилетия остановили франкский натиск на славянские земли и позволили им стабильно развиваться в течении долгого времени, что привело к созданию Карантании, Великой Моравии, а затем и Древнечешского государства.

***

Когда я заканчивал написание данной работы, 27 июня 2019 года пришла трагическая весть о смерти выдающегося историка Древней Руси, члена-корреспондента РАН, с 1993 по 2010 г. директора Института Российской истории РАН, Андрея Николаевича Сахаров (1930 – 2019). А.Н. Сахаров был автором таких фундаментальных работ как «Русская деревня XVII в. (по материалам патриаршего хозяйства)» (М., 1966), «Дипломатия

Древней Руси: IX – первая половина X вв.» (М., 1980), «Дипломатия Святослава» (М., 1982, 1991), «Россия: Народ. Правители. Цивилизация» (М., 2004), «Русь на путях к Третьему Риму» (М., 2010), «Исторические обретения на рубеже XXI века: очерки» (М., 2011) и т.д.

Моё увлечение древнеславянской и древнерусской историей началось с прочитанной в детстве популярной книги А.Н. Сахарова «Мы от рода русского... Рождение русской дипломатии» (Л., 1986). Эта замечательная ярко написанная книга определила мою будущую профессию историка-слависта.

К сожалению, лично мне довелось пообщаться с Андреем Николаевичем всего два раза, в 2010 г., сначала в Москве на конкурсе молодых историков «Наследие предков – молодым», где он возглавлял жюри и присудил моей работе «К вопросу об отражении проживания славян в Среднем Поволжье в I тыс. н.э. в письменных источниках» первое место, что очень много значило для меня, а потом в Санкт-Петербурге на конференции «Начала Русского мира», посвящённой 1150-летию исторического первого похода русов на Константинополь, ознаменовавшего становление Руси на международной арене (Начала 2011).

Память о нём навсегда останется у меня, а его работы по праву входят в золотой фонд науки о Древней Руси.

Учитывая интерес А.Н. Сахарова к истории славян VI-VII вв., времени Само, его изучение процессов становления в это время славянской дипломатической практики (Сахаров 1975: 133-141; 1980: 22-25; 1986: 15-34), я решил посвятить эту книгу его памяти.

Глава I. Источники сведений о Само и его «державе»

(1) «Хроника Фредегара». Ок. 660 г. во Франкском государстве было закончено написание исторического произведения, которое условно именуется «Хроникой Фредегара». Оригинал «Хроники Фредегара» не сохранился.

Известно тридцать четыре списка «Хроники Фредегара», объединяемые исследователями в пять групп (Krusch 1882: 421-516; Monumenta 1888: 9-18; Wallace-Hadrill 1958: 527-550; Kusternig 1982: 36-37; Collins 2007: 55-75, 96-130). Древнейшим и наиболее близким к оригиналу является Парижский список (хранится в Национальной библиотеке Франции; *Latin 10910*²), который также именуется «Клермонским манускриптом», поскольку ранее он принадлежал библиотеке Клермонского коллежа; одно время им владел французский богослов, церковный историк и писатель, иезуит Жак Сирмон (1559 – 1651); в 1771 г. рукопись была передана в библиотеку Людовика XV (1715 – 1774).

Парижский список датируется началом VIII в. и был создан монахом по имени Луцерий (*Luceros*). В своём колофоне Луцерий сообщает, что переписал «Хронику Фредегара» на четвёртом году правления Дагоберта III (711 – 715) (*quarto Dagoberto rignante*), т.е. в 714/715 г. (Monod 1885: 180). Место, где Луцерий работал над перепиской «Хроники» достоверно неизвестно. Существуют гипотезы, что это могло быть где-то в Бургундии (Wallace-Hadrill 1958: 527) или в австразийском Меце (Ронин 1995: 366). Первая гипотеза выглядит предпочтительной, поскольку списки «Хроники Фредегара», созданные в Австрии, не связаны с Парижским и восходят к другому протографу (Wallace-Hadrill 1958: 527-528).

В 1885 г. Парижский список был дипломатически издан французским историком Г. Моно (Monod 1885), а затем положен в основу издания «Хроники Фредегара» Б. Круша, вышедшего в серии «*Monumenta Germaniae Historica*» (Monumenta 1888: 1-193). В 2017 г. Парижский список был фототипически выложен во Всемирной цифровой библиотеке (Chronicle of Fredegar 2017).

---

² Страница Парижского списка «Хроники Фредегара» на сайте Национальной библиотеки Франции: <https://archivesetmanuscripts.bnf.fr/ark:/12148/cc72579m> (дата обращения - 02.03.2019).

Остальные списки «Хроники Фредегара» не связаны с Парижским и преимущественно были созданы в Австразии³ в период с начала IX в. на основе некоего протографа, возможно, конца VIII в. (Wallace-Hadrill 1958: 527-528). В Австразии «Хроника Фредегара» была продолжена и в итоге её продолжение было доведено до 768 г.

Имя автора «Хроники Фредегара» достоверно неизвестно, т.к. его нет ни в одной из сохранившихся рукописей. Имя *Фредегар*, которое, действительно, существовало в эпохи Меровингов и Каролингов (Collins 2007: 16; Шмидт 2015: 9), было в качестве имени автора данного произведения дважды указано в XVI в.

1) На полях рукописи XI в. № 706 из муниципальной библиотеки Сент-Омера⁴, включающей «Хронику Фредегара» и её продолжение до 739 г. (описание рукописи см.: Pier 1840: 9-14), в том месте, где начинается четвёртая книга «Хроники» (лист 118), читается глосса, внесённая ок. 1500 г.: *Hic videtur esse continuator divi Gregorii Turonensis ex praefatione* («Из предисловия следует, что он продолжатель божественного Григория Турского»), которая была неким анонимом в середине – второй половине XVI в. дополнена словами: *Putemque esse Fredegarium archidiaconum* («Полагаю, что это архидиакон Фредегар»).

2) В «Собрании галльских и французских древностей» (*Recueil des Antiquités gauloises et françaises*) французского историка и гуманиста Клода Фоме (1530 – 1602), вышедшего в Париже в 1579 г., автор «Хроники» указан как «Фредегар» (во французской форме – *Frédégair*).

Поскольку несколько ранее автора «Хроники Фредегара» стали именовать «Схоластиком» (*Scholasticus*)⁵, вскоре появилось его обозначение

---

³ Австразия – северо-восточная часть франкского государства Меровингов. Занимала территорию в бассейнах Мааса и Мозеля, а также области к востоку от Рейна. Столица – город Мец (периодически также Реймс). В VI-VII вв. Австразия временами обособлялась в самостоятельное королевство, управляемое своими королями и майордомами. Нейстрия – северо-западная часть франкского государства Меровингов. Занимала области между Шельдой и Луарой. Столица – город Лютеция (Париж). В VI-VII вв. неоднократно обособлялась в самостоятельное королевство, как и северо-восточная область державы франков, Австразия.

⁴ Страница Манускрипта № 706 на сайте Сент-Омерской библиотеки: <https://www.bibliotheque-agglotomer.fr/recherche/viewnotice/expressionRecherche/706/tri/%2A/clef/MANUSCRIT706-PRISESDEVUEREALEASEES-HONGJ----5/id/2682370> (дата обращения - 02.03.2019).

⁵ В 1568 г. лютеранский богослов Маттиас Флациус (1520 – 1575) издал на основе списка Палатинской библиотеки (*Palat. lat. 864*). Ныне данный список выложен

в качестве «Фредегара Схоластика» (*Fredegarius Scholasticus*) впервые использованное немецким историком и юристом Марквардом Фреером (1565 – 1614) в «Корпусе Французской истории» (*Corpus francicae historiae veteris*) 1613 г.

К сожалению, неизвестно, на чём основаны эти известия XVI в. и отражают ли они какую-то древнюю традицию (обсуждение данной проблематики см.: Schnürer 1900: 237-259; Krusch 1926: 237-263; Levillain 1928: 89-95; Vaudo 1928: 129-170. На русском языке: Шмидт 2015: 8-11), поэтому иногда автора «Хроники» называют «Псевдо-Фредегаром» или именуют хронику «Так называемая Хроника Фредегара». Мы предпочитаем называть её просто «Хроника Фредегара», а автора именовать «Фредегаром», помня об условности данных обозначений.

В 1995 г. известия «Хроники Фредегара», посвящённые Само, были изданы в рамках «Свода древнейших письменных известий о славянах» в переводе и с подробными комментариями В.К. Ронина (Хроника Фредегара 1995: 364-397), а в 2015 г. увидел свет первый полный русский перевод «Хроники» и её продолжений, выполненный Г.А. Шмидтом (Хроники Фредегара 2015).

В дискуссии (её обзор см.: Labuda 1949: 52-87; Kusternig 1982: 9-12; Шмидт 2015: 12-19) о количестве авторов, участвовавших в создании «Хроники Фредегара», в целом одержала победу позиция тех исследователей, которые считают «Хронику» авторским произведением одного книжника (Monod 1878: 139-163; Lot 1914: 305-337; Vaudo 1928: 129-170; Goffart 1963: 206-241; 2008; Erikson 1965: 47-76; Kusternig 1982: 9-12; Collins 2007: 91. Данной гипотезы придерживаются и оба русских переводчика «Хроники»: Ронин 1995: 364; Шмидт 2015: 18-20).

фототипически на сайте Университетской библиотеки Гейдельберга: Fredegarius 2019) «Хронику Фредегара» как приложение к «Истории франков» Григория Турского, охарактеризовав её просто как анонимное продолжение последней: *Gregorii Turonici Historiæ Francorum libri decem... Appendix sic item, sive liber XI, centum et decem annorum historiam continens alio quodam auctore, quorum gratia totum opus recudimus* («Григорий Турский. История франков. Книга десятая... Приложение, или одиннадцатая книга, повествующая о последующих ста десяти годах, написанная неизвестным автором, работой которого завершается весь труд». В «Анналах» Жана Папирия Массона (1544 – 1611) 1577 г. автор приложения к «Истории франков» Григория Турского впервые был условно назван «Схоластиком» (*Scholasticus*).

С ней можно согласиться, с поправкой на то, что в распоряжении Фредегара были неизвестные нам письменные источники, о наличии которых он сам говорит (Fred. IV. Prol).

Среди них особенно вероятной выглядит Бургундская хроника, на которой в «Хронике Фредегара», видимо, было основано изложение событий финального этапа истории Бургундского королевства 584-613 гг. (характерно, что на указанном промежутке счёт лет в «Хронике Фредегара» ведётся по годам правления королей Бургундии) и в этом смысле можно, на наш взгляд, вслед за З. Хельманном и Дж.М. Волленс-Хэдриллом говорить о «двух авторах»: авторе Бургундской хроники и собственно авторе «Хроники Фредегара», использовавшего Бургундскую хронику, сделавшего в её текст ряд вставок, и продолжившего своей уже общефранкской хроникой (о Бургундской хронике в составе «Хроники Фредегара» см.: Krusch 1882; Schnürer 1900: 144-231; Hellmann 1934: 36-92; Wallace-Hadrill 1958: 529-531).

На существование Бургундской хроники указывает в Прологе IV книги сам Фредегар, отметив, что изложение использованных им источников доходило до конца правления короля Гунтрамна (561 – 592) (*usque decedentem regnum Gunthramni*: Monod 1885: 117), в то время как VI книга «Истории франков» Григория Турского, – последний из идентифицированных источников Фредегара, – завершилась гибелью нейстрийского короля Хильперика I в 584 г. (Greg. VI. 46; Fred. III. 93). Следовательно, у Фредегара был ещё один источник, и таковым могла быть только Бургундская хроника.

Если Б. Круш, З. Хельманн, Дж.М. Волленс-Хэдрилл датировали окончание Бургундской хроники, использованной Фредегаром, 613/614 г. (казнь Хлотарем II Брунгильды и Сигиберта II), то Г. Шнюрер, обратив внимание на то, что официально Бургундское королевство было упразднено в 616 г., а процитированные слова Пролога IV книги вполне можно интерпретировать не как «до конца правления Гунтрамна» (т.е. до 592 г.), а как «до конца существования королевства Гунтрамна» (т.е. до 616 г.), заключил, что Бургундская хроника доходила до 616/617 г. и охватывала пространство до конца 44 главы IV книги «Хроники Фредегара» (Schnürer 1900: 147 и сл.).

Мы считаем данную гипотезу Г. Шнюрера вполне приемлемой. Обращает на себя внимание то, что именно на 44 главе резко прерывается блок сообщений, связанных с бургундским Заюрским (Аваншским) пагом (Fred. IV. 13, 24, 37, 42, 43, 44), который в дальнейшем появится в «Хронике

Фредегара» лишь однажды (Fred. IV. 90). Скорее всего, Бургундская хроника создавалась в Заюрском паге.

Видимо, именно автора Бургундской хроники, имени которого он не знал, Фредегар назвал в Прологе IV книги «неким мудрецом» (*cuiusdam sapientis*: Monod 1885: 117), на труд которого он опирался наряду с трудами известных учёных мужей: «Я прочёл самым внимательным образом хроники блаженного Иеронима, Идация, некоего мудреца и Исидора, а также Григория от сотворения мира до конца правления Гунтрамна» (Fred. IV. Prol; Хроники Фредегара 2015: 187).

В рамках гипотезы об одном авторе всей «Хроники Фредегара» её «аваншские известия» рассматриваются как свидетельство того, что он был выходцем из Заюрского пага (Baudo 1928: 129-170; Lot 1914: 305-337; Ронин 1995: 364). Но Р. Коллинз указывает, что автор «Хроники Фредегара» не знал созданную там «Хронику» Мария Аваншского (ок. 532 – 596) и не сделал в своей эпитоме из Григория Турского (книга III «Хроники Фредегара») никаких вставок о делах Заюрского пага, что, по мнению исследователя, не позволяет связывать создание «Хроники Фредегара» с данной областью (Collins 2007).

Поскольку основной блок сообщений о Заюрском паге обрывается на 44 главе IV книги, гипотеза о том, что он связан с отдельной Бургундской хроникой, использованной Фредегаром, выглядит, на наш взгляд, предпочтительной.

Дальнейший текст IV книги (главы 45-90) отмечен резким расширением кругозора изложения: оно вместо локально-бургундского приобретает выраженный общефранкский характер с большими рассказами о сопредельных странах. Его автор, условно именуемый Фредегаром, вероятно, происходил из галло-римской среды и был довольно образованным и «книжным» для своего времени (времени общего упадка культуры) человеком.

Учитывая хорошую осведомлённость Фредегара о событиях в разных частях Франкского королевства, в правовых, налоговых, дипломатических реалиях, употребление им оборотов, свойственных канцелярским документам, можно полагать, что он был человеком светским (показательно, что в эпитоме из Григория Турского Фредегар опустил большую часть информации о церковных делах) и занимавшим видное общественное положение (Wallace-Hadrill 1958: 531-532; Kusternig 1982: 12; Ронин 1995: 364; Collins 2007: 25; Шмидт 2015: 22-23).

У. Гоффарт в своей рецензии на книгу Р. Коллинза высказывает мнение, что поскольку автор «Хроники Фредегара» периодически прибегает к языку, близкому языку официальных документов (*Urkundensprache*), он мог происходить из числа юристов, сотрудников канцелярии Меровингов, среди которых в VII в. ещё преобладали миряне (Goffart 2008).

В отдельных местах «Хроники Фредегара» иногда видят возможные проавстразийские тенденции. Так в 58 главе IV книги говорится, что король Дагоберт I (629 – 639) счастливо и благополучно правил, пока жил в Австразии и слушал советы австразийского майордома Пипина и епископов Арнульфа и Хуниберта, до своего переезда в столицу Нейстрии Париж, который как будто не одобряется автором (после переезда в Нейстрию нрав Дагоберта I испортился: Fred. IV. 60). Из определённого внимания Фредегара к австразийским делам и похвалы майордомам Пипину I (ок. 580 – 640) и его сыну Гримоальду Старшему (ок. 615 – 656), некоторые историки пришли к выводу, что автор «Хроники Фредегара» (возможно, будучи выходцем из Заюрского пага) проживал в Меце в Австразии и был близок к майордомам Пипинидам (Lot 1914: 305-337; Kusternig 1982: 12-13; Ронин 1995: 364).

Г. Моно, напротив, считал, что Фредегар работал в Бургундии, в монастыре Сен-Марсель в Шалон-сюр-Сон (Monod 1878: 139-163). Бургундцем его считал и Дж.М. Волленс-Хэдрилл (Wallace-Hadrill 1958: 527 и сл.).

Р. Коллинз отмечает, что майордамам Нейстрии Эге (ум. 641) и Эрхиноальду (ум. 658), участвовавшему в расправе над австразийским майордомом Гримоальдом, в «Хронике Фредегара» также даются положительные оценки (Fred. IV. 80, 84), ничем не отличающиеся от оценок, даваемых их соперникам – австразийским майордомам (Fred. IV. 85, 86), соответственно, более вероятной историку видится принадлежность Фредегара к нейстрийской знати и его связь с нейстрийским двором (Collins 2007: 25). С позицией Р. Коллинза согласен Г.А. Шмидт (Шмидт 2015: 22-23).

Подводя итог сказанному, видим, что потенциально возможны следующие реконструкции биографии автора «Хроники Фредегара», исходящие из её структуры, явно состоящей из двух частей («бургундской» и «общефранкской»):

1) Он был выходцем из Бургундии (скорее всего, из Заюрского пага), а на определённом этапе своей жизни оказался на службе при австразийских майордомах;

2) Он использовал Бургундскую хронику (584 – 613 или 616), продолженную им общефранкской летописью. При этом сам он также жил скорее всего в Нейстро-Бургундии и был близок к местному двору или канцелярии.

На наш взгляд, предпочтительной является вторая гипотеза. Разница в стиле изложения и кругозоре между первой, «заюрско-бургундской», и второй, «общефранкской», частями IV книги «Хроники Фредегара» не позволяют считать их автором одного человека.

Идею Б. Круша, поддержанную Г. Шнюрером, согласно которой основной текст «Хроники Фредегара» (не считая доходившей до 613 г. Бургундской хроники – текст «А») писал один автор (также бургундец) ок. 642 г. (текст «В»), а затем её дополнил ок. 660 г. своими вставками некий австразиец (текст «С») (Krusch 1882; Schnürer 1900: 144-231) мы считаем неубедительной, поскольку как семейство австразийских списков, так и не связанный с ними Парижский список (скорее всего бургундского происхождения), содержат идентичный текст. Следовательно, нейстрийско-бургундский оригинал «Хроники Фредегара», к которому наиболее близок Парижский список, содержал в своём составе и те места, которые некоторыми исследователями воспринимаются как «проавстразийские вставки». На самом деле, видимо, это не вставки, и наличие соответствующих пассажей является частью авторского плана Фредегара, стремившегося дать широкую общефранкскую панораму.

Малую вероятность фигуры «австразийского интерполятора», предположенного Б. Крушем, на наш взгляд, убедительно показали М. Бодо и З. Хельманн. Первый отметил, что в «австразийских» известиях «Хроники Фредегара» нет ничего такого, о чём не мог бы знать влиятельный нейстриец, тем более целенаправленно собиравший сведения из разных устных и письменных источников (Vaudo 1928: 129-170). Второй констатировал, что в IV книге «Хроники Фредегара» вовсе отсутствует выраженная фокусировка на австразийских событиях, и лингвистически показал, что I-III книги и вторая часть IV книги (кроме Бургундской хроники 584-613 гг.) созданы одним автором (Hellmann 1934: 36-92)⁶.

Будучи человеком, близком к придворной канцелярии, нейстро-бургундец Фредегар вполне мог лично посещать разные части Франкского

---

⁶ С отсутствием «австразийского интерполятора» согласен и Дж.М. Волленс-Хэдрилл (Wallace-Hadrill 1958: 527-550).

государства (вспомним подвижность франкского королевского двора), в т.ч. Австразию, и знать тамошнюю ситуацию из первых рук.

Именно позиция З. Хельманна в вопросе о порядке создания «Хроники Фредегара» и авторстве её частей (два автора: автор «Бургундской хроники» (первая часть IV книги) и автор общепанкской хроники (вторая часть IV книги) + компилятивной истории со вставками (книги I-III): Hellmann 1934: 36-92) с её корректировкой Дж.М. Воллес-Хэдрилла нам наиболее близка.

Дж.М. Воллес-Хэдрилл реконструировал порядок создания «Хроники Фредегара» близко к З. Хельманну, но считал, что компиляция из Ипполита Римского, Иеронима Стридонского и Идация (книги I-II) была создана уже автором Бургундской хроники, а Фредегар дополнил её эпитомой «Истории франков» Григория Турского (книга III) (Wallace-Hadrill 1958: 527-550).

Это вполне возможно, учитывая, что собрание, включающее в себя *Liber Generationis* («Книгу родословия») Ипполита Римского, «Хронику» Иеронима Стридонского и её продолжение, созданное Идацием, впервые были объединены задолго до «Хроники Фредегара» и независимо от неё на рубеже V-VI вв. в испанской Галисии («Испанский сборник»). Известна созданная в Вероне в IX в. рукопись из собрания Томаса Филиппса (1792 – 1872)⁷, сохранившая в своём составе «Испанский сборник» (ныне этот манускрипт хранится в Белинской государственной библиотеке; он был оцифрован и выложен фототипически на сайте библиотеки: Chronicon 1829).

В «Хронику Фредегара» произведения Ипполита, Иеронима и Идация попали именно в составе списка, сходного со списком Филиппса, поскольку порядок их расположения и особенности (отсутствие имени автора *Liber Generationis*, наличие труда Идация в первой редакции и т.д.) в «Хронике Фредегара» и в списке Филиппса одинаковы.

В книге II «Хроники Фредегара» наличествуют вставки в текст Иеронима об основании Аванша римским императором Веспасианом (69 – 79) и о его разорении алеманнами в правление императора Галлиена (253 – 268) (Fred. II. 36, 40), выдающие руку автора Бургундской хроники. Также в текст Иеронима добавлен основанный на сообщении Павла Орозия (ок. 385 – 420) рассказ о происхождении бургундов (Fred. II. 46)⁸.

В свою очередь в эпитоме из Григория Турского никаких вставок об Аванше нет, и сами принципы её составления иные (более тщательный отбор

---

⁷ Об этом коллекционере рукописей см.: Майоров 2010: 32-34.

⁸ Ср.: Oros. VII. 32. 11; Павел Орозий 2009: 482.

материала по определённым принципам и его обработка), что выдаёт руку другого человека.

Таким образом, создание известного нам текста «Хроники Фредегара» может быть реконструировано следующим образом.

Этап I.

1) В Испании на рубеже V-VI вв. создаётся сводный список, включающий в себя «Книгу родословия» Ипполита Римского (хроника от сотворения мира до тринадцатого года правления императора Александра Севера, т.е. до 235 г.), «Хронику» Иеронима Стридонского (созданный ок. 380 г. латинский перевод второй книги «Хроники» Евсевия Кесарийского, продолженный Иеронимом и доведённый им до битвы при Адрианополе 378 г.) и её продолжение, посвящённое преимущественно истории Испании за период с 378 до 469 г., созданное Идацием. Этот сборник известен нам по списку Филиппса.

2) В начале VII в. в Бургундии «Испанский сборник» был пополнен несколькими вставками по истории Бургундии и Аванша, и продолжен оригинальной Бургундской хроникой, охватывающей события с 584 до 613/614 или до 616/617 г.

Этап II.

Фредегар (имя условно) – образованный и занимавший важное общественное положение житель Нейстрии или Бургундии, задумал создать труд, охватывающий всю мировую историю от Адама до современных ему дней (Fred. IV. Prol.), стержнем которой будет изложение истории франков, причём в отличие от церковной по характеру «Истории» Григория Турского, Фредегар задумал дать светскую, «национальную», историю франков. Для этого он:

1) Составил компиляцию из обработанных им сочинений:

- Ипполита Римского (ок. 170 – ок. 235)⁹, Иеронима Стридонского (342 – 419/420), Идация (ок. 394 – 469), с которыми он был знаком по кодексу, аналогичному списку Филиппса, с продолжением в виде Бургундской хроники;

---

⁹ Сам Фредегар не называет его в числе своих источников, поскольку он «пользовался “Испанским сборником”, в структуре которого *Liber Generationis* (произведение Ипполита Римского – М.Ж.) никак не отделяется от “Хроники” Иеронима и её продолжения, написанного Идацием. Вполне вероятно, что Фредегар воспринимал эти три сочинения как два: Иеронима и Идация» (Шмидт 2015: 29).

- Исидора Севильского (между 560-570 – 636)¹⁰;
- Григория Турского (538/539 – 593/594) (эпитома книг I-VI «Истории франков»).

Эта компиляция охватывала события от древнейших времён библейских патриархов и античных легенд о Троянской войне до смерти короля франков Хильперика I в 584 г., которым заканчивается изложение в книге VI «Истории франков» Григория Турского. Данная часть включает книги I-III «Хроники Фредегара» и содержит относительно мало оригинальных сведений, представленных авторскими вставками Фредегара (таковы, в частности, рассказы о троянском происхождении франков: Fred. I. 5; II. 4-6; III. 2; о Теодорихе: Fred. II. 57; о Велисарии: Fred. II. 62).

2) Создал, с использованием дополненной им Бургундской хроники «некоего мудреца»¹¹, собственную, «шестую хронику» (*chronica sexta*: Monod 1885: 118), дающую изложение исторических событий 584-642 гг. (книга IV «Хроники Фредегара»). Само деление «Хроники» на IV книги, а их на главы, видимо, принадлежит не Фредегару, а раннему переписчику: Wallace-Hadrill 1958: 533).

Предыдущие пять хроник в понимании Фредегара – это, соответственно, хроники: 1. Иеронима Стридонского (поскольку в списке Филиппса имя автора *Liber Generationis* не указано, Фредегар, пользовавшийся аналогичной рукописью, воспринял её как часть сочинения Иеронима); 2. Идация; 3. Исидора Севильского (в Парижском списке незаконченная эпитома из Исидора озаглавлена как *trinitatis incipit liber cronikorum* – «третья книга хроник»: Monod 1885: 165); 4. «История франков» Григория Турского; 5. Бургундская хроника «некоего мудреца» доходившая до 613/614 или до 616/617 г.

Отдельные пассажи «Хроники Фредегара», забегая вперёд, описывают события, происходившие после 642 г., которым обрывается изложение, доходя до конца 650-х гг. Так Фредегар упоминает о смерти вестготского короля Хиндасвинта (Fred. IV. 82), последовавшей в 653 г.; в рассказе о

---

¹⁰ Структура расположения материалов в Парижском списке, где отрывок из «Хроники» Исидора Севильского идёт после хроники 584-642 гг. (Monod 1885: 165-180), указывает на то, что обработка сочинения Исидора не была завершена Фредегаром и он не успел вставить эпитому из Исидора на полагающееся ей место (Шмидт 2015: 24-26).

¹¹ Наиболее очевидными вставками Фредегара в текст Бургундской хроники являются главы: 9 (о персидской царице Цезаре), 11 (об обретении Святой Плащаницы), 23 (об убийстве императора Маврикия), 33 (о делах в Испании), 36 (вставка из «Жития Святого Колумбана»).

нашествии арабов на Византию он рассказывает о захвате арабами Африки и убийстве её экзарха Григория (Fred. IV. 81), имевших место в 644-645 гг.; говорит о начале выплаты Византией дани арабам (Fred. IV. 81), что произошло в 649 г.

В этом же ряду стоит указание Фредегара, что Само, прибывший к славянам на сороковой год правления Хлотаря II (его царствование отсчитывалось с того момента как он стал королём Нейстрии в 584 г.), т.е. в 623/624 г., после того, как славяне избрали его своим князем, правил у них 35 лет, т.е. до 658/659 г. (Fred. IV. 48). Это сообщение даёт *terminus post quem* работы Фредегара: из него можно сделать вывод, что написание «Хроники» было закончено им ок. 660 г., причём она осталась незавершённой (видимо, из-за смерти автора)¹².

Хотя в центре внимания Фредегара находилось Франкское королевство, тем не менее, верный своему замыслу создания всемирной истории, он старался освещать и события, происходившие в Византии, Италии, Испании и у других соседей франков, в частности, у славян и аваров:

«Когда закончился труд Григория (Турского – М.Ж.), я не оборвал своего писания и продолжил излагать события прошлых времён, о которых я смог найти письменные упоминания и о которых мне стало потом известно: деяния королей и войны, шедшие между народами, всё то, о чём я читал, что видел, что слышал и узнал наверняка. Я постарался обстоятельно, насколько мне это удалось, изложить всё, начав писание с того времени, на котором остановился Григорий, сообщив о смерти Хильперика» (Fred. IV. ProI; Хроники Фредегара 2015: 188).

Сложности с определением того региона, в котором создавалась «Хроника Фредегара» вызваны, на наш взгляд, вполне объективными причинами: её автор, верный своему замыслу, – создать национальную историю франков на фоне всемирной истории, – вполне сознательно пытался встать над соперничеством разных частей государства франков (Нейстрии, Бургундии и Австразии). Соответственно, попытки на основе его отдельных ремарок вычислить место, где он работал, едва ли смогут дать убедительный

---

¹² Фредегар пишет: «Собравшись с силами, Констант (византийский император Констант II (641 – 668) – М.Ж.) по частям собрал империю и отказался выплачивать дань сарацинам (арабам – М.Ж.). Каким именно образом это случилось, я должным образом опишу под годом, в который это всё произошло, и не умолчу ни о чём, до тех пор пока не исполню, если Бог даст, это и всё другое задуманное, и я вставлю в эту книгу всё, доподлинно мне известное» (Fred. IV. 81; Хроники Фредегара 2015: 233). Это обещание не было исполнено.

для всех результатов, т.к. в силу «общефранкской» авторской позиции Фредегара в «Хронике» можно равно найти места, которые с нашей точки зрения будут выглядеть и как проавстразийские и как пронейстрийские.

Характерно в этом плане следующее: Фредегар даёт высокую оценку как австразийского майордома Гримоальда Старшего («Пипин умер, и великая скорбь охватила австразийцев, поскольку они очень ценили его за любовь к справедливости и доброту. Его сын Гримоальд был любим всеми так же, как отец, поскольку был деятелен»: Fred. IV. 85-86; Хроники Фредегара 2015: 235), так и его врага и участника его убийства нейстрийского майордома Эрхиноальда («Он был сдержанным человеком, преисполненным доброты. Поскольку он был терпелив и рассудителен, он держался со священниками смиренно и добродушно. Он не был надменным и не был одержим стяжательством. Всю жизнь он стремился к миру, что было угодно Богу. Он был мудр, но в глубине души – простодушен; богат, но в меру. Все его почитали»: Fred. IV. 84; Хроники Фредегара 2015: 234). Это противоречие способно поставить в тупик. Если Фредегар был австразийцем, то как он мог дать такой панегирик убийце своего патрона? А если он был нейстрийцем, то как мог дать позитивную оценку врагу нейстрийской знати, убитому ей?

Ответ, видимо, состоит в том, что Фредегар осуждал распри нейстрийцев и австразийцев, ослабляющих Франкскую державу, и видел одинаково достойных людей как среди первых, так и среди вторых. И его уравнивание их в плане даваемых и тем и другим позитивных характеристик можно трактовать как призыв к прекращению межфранкских конфликтов.

Текст IV книги «Хроники Фредегара» является основным источником по истории Франкского государства конца VI – первой половины VII в. При этом сообщения, следующие за окончанием изложения, основанного на Бургундской хронике, начиная с 45 главы, написаны преимущественно на основе личных наблюдений автора и сведений, полученных им от своих информаторов.

Начиная с 622/623 г., с 47 главы, в повествовании не пропускается ни один год. Вероятно, именно это и есть тот рубеж, с которого Фредегар начал вести свою погодную хронику, задним числом заполнив спорадическими погодными известиями разрыв между ней и Бургундской хроникой (ср.: Wallace-Nadrill 1958: 532). На это указывает то, что в конце незаконченной эпитомы из «Хроники» Исидора Севильского (которая, по замыслу Фредегара, видимо, должна была стать «третьей хроникой» его всемирной истории) в Парижском списке читаются следующие слова: «От сотворения

мира до сорокового года правления короля Хлотаря» (*Ab inicio mundi usque quadragesimo anno Chlothacharii regis ann*: Monod 1885: 180), т.е. до 623/624 г. Видимо, это и есть та дата, которую Фредегар взял в качестве отправной точки собственной погодной хроники.

Именно в данной части «Хроники Фредегара» (622-642 гг.) изложение становится наиболее подробным и насыщенным живыми деталями, и именно здесь мы встречаем первые в латинской литературе развёрнутые рассказы о славянах, и в первую очередь – о «державе» Само: о его происхождении, вокняжении у славян и победе над аварами (Fred. IV. 48), о его войнах с королём франков Дагобертом I (629 – 639) (Fred. IV. 68, 74, 75).

Согласно Фредегару, Само умер в 658/659 г. (Fred. IV. 48), как раз когда писалась «Хроника», иначе говоря, Фредегар был современником существования «государства» Само и его войн с франками, что придаёт его свидетельствам высокую ценность. О происхождении Само, посольстве Сихария, войне 631/632 г. в Австразии в это время существовала живая память участников и очевидцев событий. Поэтому независимо от того, получил ли Фредегар данные сведения лично, бывая в Австразии, или же из австразийских источников, в основе они являются вполне надёжными (что, конечно, не исключает наличия в них определённой политической тенденции, дидактических и литературных мотивов и т.д.) и практически современными описываемым в них событиям¹³.

(2) «Деяния Дагоберта I» (*Gesta Dagoberti*) – памятник франкской историографии IX века (на русский язык никогда не переводился; в Приложении публикуются фрагменты о славянах и «державе» Само в нашем переводе). Представляет собой выполненное в апологетическом ключе жизнеописание франкского короля Дагоберта I (629 – 639). «Деяния» написаны ок. 835 г. неизвестным монахом, – возможно, аббатом Гильдуином (между 775/785 – между 840/858) или Гинкмаром Реймским (806 – 882), – из аббатства Сен-Дени на основе «Хроники Фредегара» и «Книги истории франков» (720-730-е гг.), с привлечением и других источников, в первую очередь, документов, хранившихся в аббатстве (обзор списков, выполненный Б. Крушем, см.: Monumenta 1888: 397-398).

---

¹³ Если вслед за Б. Крушем всё же допустить, что блок сведений о славянах и Само, тематически связанный преимущественно с Австразией, был внесён в первоначальный текст «Хроники» неким австразийцем (фактическим очевидцем соответствующих событий), то степень их исторической достоверности от этого только возрастёт.

Автор «Деяний» переработал сообщения своих источников таким образом, чтобы скрыть негативные факты из жизни Дагоберта I и подчеркнуть его достоинства как человека и правителя, и тем закрепить почитание короля в аббатстве Сен-Дени, основателем которого он был, которому предоставил ряд привилегий, и в котором был похоронен (Fred. IV. 79).

В соответствии со своими задачами возвеличивания короля Дагоберта I создатель «Деяний» изложил и историю славянского правителя Само. Передав рассказ «Хроники Фредегара» о конфликте между Дагобертом I и Само, он внёс в него две существенные тенденциозные поправки, меняющие смысл сообщения на противоположный:

1) Если в «Хронике Фредегара» рассказано о поражении франкской армии в битве под Вогастисбурком (и говорится о том, что после победы славяне сами не раз вторгались в государство франков), то в «Деяниях» о ней не сказано ни слова, и дело представлено так, будто Дагоберт I одержал победу в войне со славянами Само;

2) Если в «Хронике Фредегара» требование о подчинении Само и его народа королю франков Дагоберту I предстаёт в качестве самоуправства посла Сихария, превысившего свои полномочия, то в «Деяниях» они поданы как нечто естественное и само собой разумеющееся.

В «Деяния Дагоберта I» не вошёл присутствующий в «Хронике Фредегара» рассказ о происхождении Само (Fred. IV. 48), поскольку данные события происходят не в правление Дагоберта I, а в период нахождения у власти его отца Хлотаря II (584 – 629), и здесь он сразу предстаёт в качестве короля славян (*regem Sclavorum*: Gesta. 27).

(3) «Обращение баварцев и карантанцев» (*Conversio Bagoariorum et Carantanorum*). Ок. 870 г. в Зальцбурге был составлен трактат «Обращение баварцев и карантанцев» (обзор списков см.: Kos 1936: 5-9. На русский язык данный памятник никогда не переводился; в Приложении публикуется фрагмент о славянах и «державе» Само в нашем переводе). В нём описывается просвещение Баварии святым Рупертом (ок. 650 – 718), деятельность зальцбургских епископов и настоятелей, даётся краткая история Карантании. Возможно, данное сочинение написал сам Адальвин (ум. 873), бывший тогда архиепископом Зальцбурга. «Обращение» имело своей задачей дать собственный, выгодный Зальцбургской архиепископии, взгляд на недавнее противостояние немецкого духовенства с братьями Кириллом и Мефодием, и обосновать права Зальцбургского духовенства на контроль над Нижней Паннонией.

«Деяния Дагоберта I» стали источником для сообщения о Само в «Обращении»: события франко-славянской войны в правление Само изложены в нём по «Деяниям Дагоберта I», а не по «Хронике Фредегара».

Поскольку в «Деяниях» ничего не сказано о происхождении Само и он без всяких пояснений предстаёт в качестве короля славян (*regem Sclavorum: Gesta. 27*), автор «Обращения» написал о нём: *Samo nomine quidam Sclavus manens in Quarantanis fuit clux gentis illius* («Некий славянин по имени Само, находясь у карантанцев, был князем того племени»: *Conversio. 4; Kos 1936: 129*).

Вопреки мнению некоторых учёных (см. например: *Kos 1936: 15-16, 22-23; Grafenauer 1950: 158-159, 168; Авенариус 1987: 67*) видеть в данных словах отражение некоей независимой от «Хроники Фредегара» традиции, свидетельствующей о славянском происхождении Само, видимо, нельзя, и они представляют собой просто комментарий к «Деяниям Дагоберта I», по которым в «Обращении» изложена история Само (*Labuda 1949: 47-50, 125, 132-136*). Искусственной является и привязка в данном источнике Само к Карантании: не найдя в «Деяниях Дагоберта I» сведений о локализации «державы» Само, автор «Обращения», скорее всего, произвольно отождествил её с Карантанией.

Таким образом, единственным оригинальным источником сведений о Само следует признать «Хронику Фредегара». Все остальные средневековые тексты о Само прямо или опосредованно восходят к её сообщению и представляют собой развитие литературной традиции («Хроника Фредегара» → «Деяния Дагоберта I» → «Обращение баварцев и карантанцев»).

Славянский правитель Само и его «держава»

Парижский список «Хроники Фредегара». Женица-святая (f.A); Иисус Христос с книгой и крестом (f.75v.); Евсевий Кесарийский и Иероним Стридонский (f.23v.)

Глава II. Происхождение Само

Предваряя последующий рассказ о борьбе Само с франкским королём Дагобертом I, «Хроника Фредегара» сообщает о происхождении Само: «В год 40-й царствования Хлотаря (в 623/624 г. – М.Ж.) человек по имени Само, по рождению франк, из округа Санского, увлѣк с собой многих купцов [и] отправился торговать к славянам, прозываемым винидами. Славяне уже начали восставать против аваров, прозываемых гуннами, и царя их хагана... Когда виниды пошли походом против гуннов, купец Само о котором я рассказал выше, отправился с ними в поход; и там столь большая доблесть проявилась в нём против гуннов, что было удивительно, и огромное множество их было уничтожено мечом винидов. Узнав доблесть Само, виниды избрали его над собой королём; там он и царствовал благополучно 30 и 5 лет. Во многие битвы вступали против гуннов виниды в его царствование; благодаря его совету и доблести виниды всегда одерживали над гуннами верх. Было у Само 12 жѣн из рода славян; от них он имел 22 сына и 15 дочерей» (Fred. IV. 48; Хроника Фредегара 1995: 366-367).

Саннский паг (*de pago Senonago*), из которого происходил Само, – очевидно, регион с центром в городе Санс на Йонне. Это город в форме *Senonas* дважды упоминается в «Хронике Фредегара» как город, находящийся на пути в Париж (Fred. IV. 58; Monod 1885: 144) или из Парижа (Fred. IV. 90; Monod 1885: 162).

Форма названия данного города, имя которого происходит от кельтского племени сенонов, в «Хронике Фредегара» не совсем обычна для франкских источников меровингского времени. У Григория Турского Санс назван иначе: *Senonica urbs* (Greg. X. 11; Григорий Турский 1987: 292). В «Книге истории франков» он напрямую не упомянут, но назван его округ в форме *pauco Sennonico* (LHF. 37), воспроизводящий форму названия Санса, близкую к засвидетельствованной у Григория Турского (*Senonica* → *pauco Sennonico*).

Дело в том, что сеноны как *Senonas* упоминаются во II книге «Хроники Фредегара» (Fred. II. 43; Monod 1885: 57), в той её части, которая представляет собой изложение «Хроники» Иеронима Стридонского. У Иеронима в соответствующем месте сеноны обозначены как *Senones* (Hieron. 356; Иероним 1879: 400). Очевидно, Фредегар перенёс из своего источника это название в свою погодную хронику на город Санс, в точности сохранив его форму.

Отсюда понятно, почему у Фредегара название как города Санса, так и его пага, имеют оригинальную форму (*Senonas* → *de pago Senonago*). Население Саннского пага, как и всей Северной Галлии, было смешанным с преобладанием галло-римян¹⁴.

Говоря о национальной принадлежности Само, в первую очередь надо прояснить значение слов «Хроники Фредегара» *Samo natione Francos* (Fred. IV. 48; Monod 1885: 138). Обычно для обозначения национальной принадлежности Фредегар использует слово *genere* (оно использовано двадцать один раз¹⁵: Ронин 1995: 375). Слово *natione* в качестве обозначения национальной принадлежности для Фредегара не характерно: не считая случая Само, оно встречается в «Хронике Фредегара» всего шесть раз (мы учитываем не только оригинальные пассажи Фредегара, но и примеры из компилятивной части «Хроники», т.к. Фредегар, так или иначе, ориентировался на язык своих источников). Случаи использования в «Хронике Фредегара» слово *natione* таковы.

1) *Attamen semper alterius dicione negantes, multo post tempore cum ducibus transaegerunt usque ad tempore Ponpegi consolis, qui et cum ipsis demicans seo cum reliquas gentium nationes quae in Germania habitabant totasque dicione subdidit Romanam* (Fred. II. 6; Monod 1885: 35). «Однако они (франки – М.Ж.) отвергали господство других и долгое время жили, управляемые вождями, вплоть до времён консула Помпея, который сражался и с ними, и с

---

¹⁴ Альтернативные гипотезы о локализации родины Само в Суаньи (Verlinden 1933: 1091) или в Заальгау (Kunstmann 1980a: 296-298), на наш взгляд, неубедительны. В свете сказанного, предложенную Й. Микколой реконструкцию, соединяющую формы названия Саннского пага в «Книге истории франков» и в «Хронике Фредегара» (*Sen(n)onicus* → **Senonacus* → **Senonagus*: Mikkola 1928: 78-79) мы считаем излишней: в «Истории франков» Григория Турского и «Книге истории франков» с одной стороны и в «Хронике Фредегара» – с другой, имя города Санса представлено разными формами, соответственно, и название производного от него Саннского пага образовано по разному. Гипотеза Х. Кунстманна, согласно которой в форме *pago Senonago* Фредегар воспроизвёл по слуху славянский перевод первой части германского топонима «Заальгау», который впервые упоминается в источниках в 819 г. как *Sulaga* (*Senonago* < **Sěňň go* < *Saalgau*), выглядит умозрительной. Само, по мнению Х. Кунстманна, происходил из этого региона германо-славянской пограничной контактной зоны и был потомком первых франкских колонистов, поселившихся в конце VI – начале VII в. на севере от Майна в Нижней Франконии (Kunstmann 1980a: 293-313).

¹⁵ Для сравнения: Григорий Турский и вовсе использует только его (Greg. V. 7, 12; VIII. 15; X. 2, 26; Григорий Турский 1987: 122, 123, 226, 285, 308).

родами других народов, обитавших в Германии, и всех их подчинил римской власти» (Хроники Фредегара 2015: 88).

2) Romanorum XXXVIII, Theodosius per Gratianum régnât ann. XVII. Theodosius, natione Spanus prouinciae Gallileae ciuitatis a Gratiano Augustus appellatur (Fred. II. 50; Monod 1885: 60). «Тридцать девятым у римлян 17 лет правил Феодосий, которого привёл к власти Грациан. Феодосий, по происхождению испанец из провинции Галисия, был провозглашён императором Грацианом» (Хроники Фредегара 2015: 117).

3) Theudericus aduersis sibi nunciis territus mox post dies paschae de Emereta egreditur Gallias repetens, partem ex ea quae habebat multitudine uariae nationis cum ducibus suis ad campos Galliciae dirigit (Fred. II. 55; Monod 1885: 66). «Теодорих спустя лишь несколько дней после Пасхи выехал из Мерида, вернулся в Галлию, и часть войска, которое у него было, состоящую из множества различных народов, он отправил со своими военачальниками на поля Галисии» (Хроники Фредегара 2015: 124).

4) Theudericus natione Macedonum permissum Leonis imperatores principatum adsumit sicut huius libri gesta testatur, nam ille alius Theudericus Theudoris régi filius natione Gothus fuit (Fred. II. 57; Monod 1885: 68). «Как сообщается в этой книге, Теодорих, по рождению македонянин, с согласия императора Льва завладел властью. Но был и другой Теодорих, сын короля Теодориха, по рождению гот» (Хроники Фредегара 2015: 126).

5) Idacius patricius et uxor Eugenia, cum sine liberis essent, habentes in ministerio credetarius sibi puerum nomine Theodorura et puella nomine Liliam, quos comperissent diligentes, inuicem coniugium permiserunt copulare, erantque ambo natione Macedonis, unde paruuli captiui fuerant adducti (Fred. II. 57; Monod 1885: 68). «Патриций Идаций и его жена Евгения не имели детей. Но были у них в услужении раб по имени Теодорих и рабыня по имени Лилия, которым они очень доверяли. Когда они узнали, что те любят друг друга, они разрешили им заключить брак. Они оба были родом из Македонии, откуда детьми их привели в плен» (Хроники Фредегара 2015: 126-127).

6) Timorem uero sic forte sua concusserat utelitas ut iam deuotione ad reperint suae se trader dicionem, ut etiam gente que circa limitem Auarorum et Sclauorum consistent ei prumptae expetirint, ut ille post tergum eorum iret féliciter, et Auaros, et Sclauos ceterasque gentium nations usque manum publicam suae dicione subiciendum fiducialiter spondebant (Fred. IV. 58; Monod 1885: 144-145). «Страх же доблесть его внушала такой что уже с благоговением спешили предать себя его власти; так что и народы, находящиеся близ границы аваров и славян, с готовностью упрашивали его, чтобы он

благополучно шёл позади них, и твердо обещали, что авары, и славяне, и другие народы вплоть до империи будут подчинены его власти (Хроника Фредегара 1995: 366-369).

В случаях (1), (3) и (6) речь идёт об абстрактно-обобщённом понятии «племени» или «народы», причём везде в контексте «подданства» (реального или предполагаемого). В случае (2) речь идёт скорее о принадлежности человека по происхождению к определённому региону, нежели о его национальности. В случае (4) речь идёт скорее о национальной принадлежности. В случае (5) невозможно сказать однозначно, идёт ли речь о происхождении из определённого региона или о национальной принадлежности.

Таким образом, слова Фредегара *Samo natione Francos* не поддаются однозначной интерпретации с точки зрения того, идёт ли в них речь именно о национальной принадлежности Само или просто о его происхождении из государства франков¹⁶. Допуская вторую возможность, надо иметь в виду, что население Франкской державы было полиэтничным, причём большинство его составляли не франки, а галло-римляне. Возможно, Фредегар сам достоверно не знал о национальной принадлежности Само, поэтому вместо своего привычного *genere* употребил менее характерное для него и менее определённое, а, соответственно, и более осторожное *natione*.

В исторической науке существуют четыре основные версии происхождения Само.

1) Основанная на прямолинейном понимании слов «Хроники Фредегара» гипотеза, согласно которой Само был этническим франком (см. например: Niederle 1926: 19; Нидерле 1956: 189; Verlinden 1933: 1090-1095; Kunstmann 1981: 83, 91; Свердлов 1997: 50-51; Назин 2017: 161-162; Pohl 2018: 305-311), возможно, названным в честь святого Самония (Назин 2017: 162). В рамках этой гипотезы сложно объяснить резко враждебное отношение Само к франкам.

2) Гипотеза о галло-римском происхождении Само, опирающаяся на кельтскую этимологию его имени (**Sam / *Samo*) и на то, что торговля в государстве франков («Хроника Фредегара» называет Само купцом – *Samo negucians*: Fred. IV. 48; Monod 1885: 139) находилась преимущественно в

---

¹⁶ Ранее к выводу о том, что из слов «Хроники Фредегара» *Samo natione Francos* невозможно сделать однозначных выводов о национальной принадлежности Само и из них следует лишь то, что Само происходил из государства франков, пришли Г. Лябуда и В.К. Ронин (Labuda 1949: 101-106, 322, 324; Ронин 1995: 375-376).

руках галло-римлян¹⁷ (см. например: Mikkola 1928: 77-78; Labuda 1949: 96-124, 290; Chaloupecký 1950: 225; Ронин 1995: 374-376; Алексеев 2009: 241-242). Очевидно, что не все галло-римляне были довольны правлением франков в их стране, и в этом отношении данная гипотеза вполне объясняет дальнейшие действия Само, отмеченные непримиримостью к королевству франков.

3) Гипотеза о славянском происхождении Само, опирающаяся на соответствующее указание «Обращения баварцев и карантанцев» (*Conversio*. 4); на враждебное отношение Само к франкам и его следование славянским обычаям: ношение Само и его придворными славянской одежды (*Fred. IV*. 68; *Gesta* 27), следование Само славянскому языческому обычаю многоженства (*Fred. IV*. 48), именование Само язычником со стороны франкского посла Сихария и самого Фредегара (*Fred. IV*. 68; *Gesta* 27). Имя славянского правителя, передаваемое франкскими хрониками, сторонниками данной гипотезы рассматривается как сокращение от славянского имени *Самослав* (имена с окончанием *-слав* традиционно широко использовались в славянском княжеском именовании), зафиксированного в средневековых источниках (Морошкин 1867: 171)¹⁸.

По этой гипотезе происходил Само из земель балтийских славян, некоторые из которых признавали власть франков (что дало основание автору «Хроники Фредегара» рассматривать его как выходца из государства франков), откуда и прибыл к средневропейским славянам, или же достоверность рассказа о происхождении Само из государства франков в принципе ставится под сомнение как возможный вымысел Фредегара (см. например: Pelcel 1779: 24-30; Palacký 1830: 387-413; Шафарик 1847: 225-231; Успенский 1872: 8-18; Грацианский 1943: 44-45; Державин 1943: 11-12; 1946: 165-166; Vaněšek 1963: 215-216).

Данные аргументы нельзя, на наш взгляд, считать безупречными: будучи славянским князем, Само, независимо от своего происхождения, должен был следовать славянским традициям и обычаям; в государстве

---

¹⁷ Характерно, что в «Обращении баварцев и карантанцев» купцы, которых ограбили славяне, названы просто подданными короля Дагоберта I: *negotiators Dagoberti regis* – «купцы от короля Дагоберта» (*Conversio*. 4; Kos 1936: 129-130), т.е. во главу угла поставлена не национальная, а политическая их принадлежность.

¹⁸ Помимо *Самослава* в словаре М.Я. Морошкина зафиксированы и другие славянские имена с основой *сам-*: *Самбор*, *Самек*, *Самик*, *Самислава* (ж), *Самичек*, *Самовил*, *Самовит*, *Самойлик*, *Самомыслав*, *Самон*, *Самерад*, *Самород*, *Самота*, *Самотета*, *Самотул*, *Самошка*, *Самуха*, *Самфира* (ж), *Сами*, *Сам* (Морошкин 1867: 171).

франков VI-VII в. Христианство ещё не пустило среди населения глубоких корней (в частности, многожёнство практиковали сами франкские короли), поэтому обращение Само, оказавшегося среди славян, к языческим практикам не выглядит чем-то из ряда вон выходящим; сообщение «Обращения» о том, что Само был славянином, является домыслом его автора, сделанным на основе «Деяний Дагоберта I».

4) Гипотеза, безотносительно к этническому происхождению Само трактуемая его имя, переданное латиноязычными источниками, как титул, ошибочно принятый их авторами за антропоним. Х. Кунстманн предположил, что славянское местоимение **samъ* могло выступать также в значении «единовластный» и, соответственно, использоваться в качестве титула славянского правителя. «Король Само» (*Samonem regem*) в таком случае означает «единственный (единоличный) правитель» (Kunstmann 1979: 6-7; 1980: 171-173; 1980a: 299-300).

В «Хронике Фредегара» зафиксированы случаи путаницы имён и титулов: про аваров она говорит, что *regem eorum gagano* – «король их (по имени) хаган» (Fred. IV. 48); одного из правителей славян она называет *Walluc* (Fred. IV. 48; в некоторых списках *Walduko*), что по мнению большинства учёных, представляет собой превращённое в имя славянское обозначение правителя «владыка» / **vladyka*¹⁹ или «великий» / **velьkъ* (Kunstmann 1980: 174-177; Ронин 1995: 375, 394); правителя паннонских болгар Фредегар именует *Alciocus*, что также может быть интерпретировано как титул (от тюркского *alti-oq* – «шесть стрел») (Pohl 2018: 320-321)²⁰.

Мы находим гипотезу Х. Кунстманна о славянском княжеском титуле, превращённом Фредегаром в имя, вполне возможной, но считаем, что в неё надо внести существенную поправку. Едва ли само по себе местоимение

---

¹⁹ До распространения заимствованного у германцев титула «князь», именно титул «владыка» (**vladyka* / **voldyka*) использовался у славян в значении «старший, глава, полновластный вождь» (Свердлов 1977: 52; 1997: 31; 2003: 72) и обозначал, видимо, глав славянских этнополитических союзов. В VII в. он ещё мог в этом значении использоваться частью славян.

²⁰ Х. Кунстманн высказал гипотезу, что и упоминаемый в «Хронике Фредегара» князь лужицких сербов Дерван (*Dervan*: Fred. IV. 68), вопреки традиционной этимологии, связывающей это имя со славянским **dervo* («дерево», «лес»), тоже поименован на основе одного из входивших в славянский княжеский титул эпитетов, превращённого Фредегаром в антропоним: **Dervanъ* < **dervьнь* («старый»/«старший») (Kunstmann 1980: 173-174).

*samъ использовалось в качестве титула. Скорее мы имеем здесь дело с сокращением от «самовластец» или «самодержец».

Употребление подобного титула или эпитета применительно к славянским князьям зафиксировано средневековыми источниками, причём его обладатель занимал очень высокое положение, что корреспондирует с именованьем Фредегаром Само титулом *rex* («король»). Общая сводка использования данных титулов/эпитетов в древнерусских источниках XI-XIII вв. применительно к русским князьям, составленная нами, выглядит так.

1. Самовластец.

- О Ярославе Мудром (1015 – 1054) «Повесть временных лет» (далее – ПВЛ) говорит, что он в 1036 г. после смерти брата Мстислава «перя власть его всю и бысть самовластец Русьстѣи земли» (ПВЛ 2007: 66).

- Согласно Ипатьевской летописи в 1162 г. Андрей Боголюбский (1157 – 1174) «братию свою погна... се же створи хотя самовластец быти всѣи Суждальской земли» (ПСРЛ. II: 520).

2. Самодержец.

- «Сказание о Борисе и Глебе» так говорит о Владимире Святославиче (980 – 1015): «Сущю самодръжцю въсей Русьской земли Володимиру, сыну Святославию, внуку же Игореву, иже и святыимъ крычениемъ всю просвѣти сию землю Русьску» (Сказание 2004: 328);

- Аналогично о нём сказано и в «Киево-Печерском патерике»: «В княжение самодръжца Рускыя земля, благовѣрного великого князя Володимира Святославича, благоволи Богъ явити свѣтилника Рустей земли и наставника иночествующим, яже о нем намъ сказание» (Патерик 2004: 316).

- В описании разговора киевского князя Изяслава Ярославича (1054 – 1078, с перерывами) с Федосием Печерским, в уста игумену в «Киево-Печерском патерике» вложены следующие слова, сказанные им Изяславу: «Послушай, благочестивый княже, еже въспроси благородие твое нашего смиренна. Вѣра ихъ (латинян – М.Ж.) зла и законъ ихъ нечистъ есть: во Савелиеву вѣру и въ ины ереси многы вступили суть и всю землю осквернили. Ты же, благовѣрный, самодръжче, блюди себе от нихъ» (Патерик 2004: 482).

- «Сказание о перенесении образа Николы Чудотворца из Корсуня в Рязань» о Владимире Святославиче: «у сего бо апостола Иякова крестися самодержавный и великий князь Владимир Святославич Киевской и все Руси» (Сказание 2005: 132).

- «Легенда о граде Китеже» о Владимире Святославиче: «Сей святыи благовѣрный и великий князь Всеволод сын бѣ великому князю Мстиславу,

внук же святому и равно апостолом великому князю Владимиру Киевскому, самодержьцу Российския земли» (Легенда 2005: 168).

- «Галицко-Волынская летопись» о князе Романе Мстиславиче (1170 – 1205): «В лѣто 6709. Начало княжения великаго князя Романа, како державего быв та всей Руской земли князя галичкого. По смерти же великаго князя Романа, приснопамятнаго самодержьца всея Руси» (ГВЛ 2005: 184).

- «Галицко-Волынская летопись» о литовском князе Миндовге (1236 – 1263): «Посем же сонмѣ минувшу лѣту одному, и во осень убить бысть великий князь литовьский Миньдовгъ, самодержечь бысть во всей земли Литовьской» (ГВЛ 2005: 294)²¹.

Учитывая, что Само стоял над другими славянскими князьями, признававшими его власть над собой, применение к нему титула/эпитета «самовластец»/«самодержец» выглядит вполне вероятным, хотя окончательно, к сожалению, ни одна версия происхождения Само и этимологии его имени или титула, не может быть доказана.

На наш взгляд, в качестве приоритетной должна рассматриваться версия о галло-римском происхождении Само, при этом данный вопрос не следует считать принципиальным. Избрание князя из числа выдающихся по своим личным качествам мужей – традиционное для славян и других народов периода «военной демократии» явление. Память о подобной практике сохранилась в русских былинах: «по былинам, спасённый Ильёй город предлагает ему быть воеводой (или князем) и “суды судить да ряды рядить” (или суды “судить все правильно”» (Рыдзевская 1978: 166).

В качестве примера приведём один из соответствующих былинных текстов. Увидев, что Илья Муромец побил стоящие под Смолягином татарские полчища, «мужики смолягински» идут к Илье Муромцу.

«Говорили сами таковы слова:

“Скажись-ко ты, удалый-добрый молодец,

Ты с коей земли, ты с коей орды,

Какого отца, какой матушки,

Как тебя, молодца, именем зовут?»

---

²¹ Также в источниках зафиксировано применение к русским князьям семантически близкого титула/эпитета «единодержец». «Слово о законе и благодати» митрополита Илариона говорит о Владимире Святославиче: «Сии славный от славныхъ рожья, благородень от благородных, каганъ нашъ Влодимеръ, и възрасть и укрьпѣвъ от дѣтескыи младости, паче же възмужавъ, крѣпостию и силою съвершаяся, мужьствомъ же и смысломъ прѣдъспѣа. И единодержецъ бывъ земли своей, покоривъ подъ ся округняа страны, овы миромъ, а непокоривыа мечемъ» (Слово 2004: 44).

Живи во нашем Смолягине воеводою,
Суды суди все правильно,
Мы все будем тебя слушати'» (Рыбников 1910: 152. Былина записана в Пудогге у сказителя А.П. Сорокина).

Как в ситуации, описанной в былине, так и в истории Само, решающее значение имеет не этническая принадлежность или происхождение, а личные качества человека как воина, полководца, политика и дипломата²².

Соответствие истории Само можно найти в сообщаемом «Хроникой Фредегара» случае с франком Радульфом. Когда «держава» Само окрепла и славяне стали совершать регулярные набеги на восточные владения Франкского государства, королю Дагоберту I пришлось начать создание здесь собственных административных структур, могущих организовать оперативный отпор славянской угрозе.

В рамках данных мер в завоёванную франками Тюрингию, лишённую до этого всякой автономии, Дагобертом I был в период до 634 г. назначен в качестве герцога (*dux*) Радульф, сын Хамара (*Radulfus, filius Chamaro*²³), которому поначалу удалось успешно организовать защиту региона от славянских ударов (Fred. IV. 77). Однако в дальнейшем, возгордившись (*superbiae*) этими своими успехами (Fred. IV. 77), Радульф всё развернул на 180 градусов: он заключил сепаратный мир со славянами и утвердил с ними дружбу (*amicicias*), а своё оружие обратил против королевства франков, решившись на открытый мятеж против сына Дагоберта I, короля Австразии, Сигиберта III (632 – 656) (Fred. IV. 87).

Очевидно, что пойти на это Радульф мог только при широкой поддержке тюрингского общества. Тюринги во главе с Радульфом в 641 г. наголову разгромили напавшее на них австразийское войско Сигиберта III, после чего Радульф стал именовать себя королём Тюрингии (*regem se in Toringia*) (Fred. IV. 87), фактически уравнивая себя с королями франков.

Мы видим здесь разительное соответствие истории Само.

---

²² Ср. замечание М.Б. Свердлова: «То, что Само по происхождению был франк, а не славянин, свидетельствует о значительной степени развития славянских племён, в которых принадлежность к роду и племени приобретала меньшее значение, чем знатность по доблести или по мудрости» (Свердлов 1997: 50).

²³ «*Chamar(o)* – возможно, не имя собственное, а франкская форма среднелатинского термина *camararius* (> *chamar), обозначающего хранителя королевской сокровищницы. Отцом Радульфа считается камерарий Дагоберта I франк Радо из Нейстрии» (Ронин 1995: 396).

1) Подобно тому как Само из государства франков прибыл к славянам, так и франк Радульф был назначен герцогом к тюрингам.

2) Подобно тому как Само у славян проявил себя храбрым воином, удачливым полководцем и умелым политиком, так и Радульф показал себя у тюрингов.

3) Подобно тому как Само показал славянам, что отныне отождествляет свои интересы с интересами славян, так и Радульф показал тюрингам, что отныне их интересы – его интересы.

4) Благодаря этому Само получил широкую общественную поддержку у славян, а Радульф – у тюрингов.

5) Само во главе славян, а Радульф во главе тюрингов, успешно разгромили франков, из государства которых они оба происходили.

6) И Само и Радульф на своей новой родине создали сильные политические объединения и заявили серьёзные дипломатические претензии на международной арене (за Само «Хроника Фредегара» признаёт королевский титул, а применительно к Радульфу отмечает его претензии на обладание таковым: Fred. IV. 87).

Ближайшей в славянском мире типологической аналогией избрания среднеевропейскими славянами своим князем Само является «призвание» словенами и их союзниками (кривичами, мерей и чудью) в IX в. в качестве своего правителя варяга Рюрика. «И вѣсташа словене и кривици и меря и чюдь на варягы, и изгнаша я за море; и начаша владѣти сами собѣ и города ставити. И вѣсташа сами на ся воевать, и бысть межи ими рать велика и усобица, и вѣсташа град на град, и не бѣше в нихъ правды. И рѣша к себѣ: “Князя поищемъ, иже бы владѣлъ нами и рядилъ ны по праву”. Идоша за море к варягомъ и ркоша: “Земля наша велика и обилна, а наряда у нас нѣту; да поидѣте к намъ княжить и владѣть нами”. Изъбрашася 3 брата с роды своими, и пояша со собою дружину многу и предивну, и приидоша к Новугороду. И сѣде старѣишии в Новѣгородѣ, бѣ имя ему Рюрикъ; а другыи сѣде на Бѣлѣозерѣ, Синеусъ; а третей въ Изборскѣ, имя ему Труворъ. И от тѣхъ варягъ, находникъ тѣхъ, прозвашася Русь, и от тѣхъ слово Руская земля; и суть новгородстии людие до днешняго дни от рода варяжска. По двою же лѣту умре Синеусъ и брат его Труворъ, и прия власть единъ Рюрикъ, обою брату власть, и нача владѣти единъ» (древнейший вариант Сказания о призвании варягов, передающий текст Начального киевского свода конца XI в., сохранился в составе Новгородской первой летописи младшего извода:

ПСРЛ. III: 106-107. Об исторических обстоятельствах вокняжения Рюрика у славян см.: Жих 2017: 185-188; 2018: 36-43)²⁴.

Появление Рюрика в землях словен, главенствовавших в северной восточнославянской политике, стало результатом определённого соглашения, «ряда», между ним и словенами, а также их союзниками (кривичами, мерей и чудью). Опираясь на находки древнейших пломб, которыми опечатывалась собранная дань, В.Л. Янин вполне реалистично, на наш взгляд, наметил некоторые важные моменты «ряда» между Рюриком и северной восточнославянской политикой: «Княжеская власть в Новгородской земле утверждается как результат договора между местной племенной верхушкой и приглашённым князем. Договор, по-видимому, с самого начала ограничил княжескую власть в существенной сфере – организации государственных доходов» (Янин 2001: 62-64); «Ограничение княжеской власти в столь важной области, как сбор государственных доходов и формирование государственного бюджета, восходит, скорее всего, к прецедентному договору с Рюриком, заключённому в момент его приглашения союзом северо-западных племён» (Янин 2008: 33).

Выходцу из иной земли потенциально было легче подняться над распрями разных славянских «градов» (или «родов» в ПВЛ: ПВЛ 2007: 13), ни один из которых не хотел уступать другому, и объединить их. Очевидно, что перед славянскими «племенами» Центральной Европы первой половины VII в. стояла аналогичная проблема (необходимость объединения в ситуации, когда никто не хочет быть в подчинённом положении), обострённая борьбой с аварским нашествием.

Само был храбрым воином и выдающимся политиком, заслужившим уважение и признание со стороны славян. Кем бы ни был Само по происхождению (этот вопрос просто не может быть однозначно разрешён), по своему политическому положению он был славянским князем, выполнявшим традиционные для славянских правителей общественно-полезные функции: защита своей земли, суд, текущее административное управление, охрана безопасности торговых путей, строительство городов и

---

²⁴ Потенциальная возможность свободного выбора князя согласно ПВЛ, была у новгородцев ещё во времена Святослава: в 970 г. к нему «придоша людье ноугородстии, просящее князя себе: “Аще не поидете к нам, то налезем себе”» (ПВЛ 2007: 33), иначе говоря, если никто из сыновей Святослава не отправится к ним на княжение, они найдут себе князя вне рода Рюриковичей.

крепостей, сбор дани с подвластных его славинии²⁵ племён, руководство религиозными церемониями и общественными пирами и т.д.

Демократические порядки предков чехов с народным избранием судей и вождей из числа наиболее достойных по своим качествам мужей описывает Козьма Пражский (ок. 1045 – 1125): «Если только среди племени или в составе рода оказывался кто-либо, обладающий лучшими нравами и более уважаемый за своё богатство, люди добровольно обращались к такому человеку без его вызова, без свидетельства с печатью и с полной свободой толковали о своих спорных делах и о тех обидах, которые им нанесены. Среди таких людей выделился некий человек, по имени Крок, его именем назван град, заросший теперь уже деревьями и расположенный в лесу, что близ деревни Збечно. Соплеменники считали этого человека совершенным. Он располагал большим имуществом, а при рассмотрении тяжб вёл себя рассудительно; к нему шёл народ не только из его собственного племени, но и со всей страны, подобно тому как к ульям слетаются пчёлы, так к нему стекался народ для разрешения своих тяжб» (Козьма Пражский 1962: 35-36).

Избрав себе в князья пахаря Пшемысла, чехи обратились к нему с такими словами: «Госпожа наша Либуше и весь наш народ просят тебя прийти поскорей к нам и принять на себя княжение, которое предопределено тебе и твоим потомкам. Всё, что мы имеем, и мы сами в твоих руках. Мы избираем тебя князем, судьёй, правителем, защитником, тебя одного мы избираем своим господином» (Козьма Пражский 1962: 42).

Публий Корнелий Тацит (сер. 50-х – ок. 120 г.) сообщает о том, что германцы конца I – начала II в. избирали своих королей и военных

---

²⁵ Этим термином (*Σκλαβηνία, Σκλαβονία*) именовали славянские этнополитические объединения византийские авторы. Обычно он применялся к южным славянам, с которыми преимущественно имели дело византийцы (Литаврин 2001: 568-578), но византийский император Константин Багрянородный (945 – 959) в своём трактате «Об управлении империей» называет славиниями и восточнославянские этнополитии: кривичей, древлян, северян, дреговичей и т.д. (Константин Багрянородный 1991: 44-45, 50-51), а также славян, соседствовавших с франками («у этого Пипина были три брата, которые господствовали над всеми Франгиями и Славиниями»: Константин Багрянородный 1991: 107-109). Данное название является единственным оригинальным аутентичным обобщённым наименованием славянских этнополитических объединений в источниках (в латиноязычных источниках они обозначаются общими терминами такими как *gentes, nationes, populus*), в связи с чем А.А. Горский предложил использовать его вместо кабинетного понятия «племя», применимость которого к славянским этнополитическим общностям находится под вопросом (Горский 2004: 9-19; 2011: 150-154).

предводителей: «Царей (*reges*) они выбирают из наиболее знатных (*ex nobilitate*), вождей (*duces*) – из наиболее доблестных (*ex virtute sumunt*). Но и цари не обладают у них безграничным и безраздельным могуществом, и вожди начальствуют над ними, скорее увлекая примером и вызывая их восхищение, если они решительны, если выдаются достоинствами, если сражаются всегда впереди, чем наделенные подлинной властью» (Тас. Germ. VII; Тацит 1993: 340).

Очевидно, подобные процедуры выбора на народном собрании (вече – *větje) князей и/или военных вождей из числа наиболее знатных и/или доблестных и одарённых талантами людей существовали и у славян²⁶.

Обратим внимание на явный параллелизм известия Тацита о вождях германцев, которые должны «увлекать примером и вызывать восхищение» и рассказа Фредегара о Само, который «проявил столь большую доблесть», что «узнав доблесть Само, винуды избрали его над собой королём». Славянское общество при этом выглядит более демократичным²⁷, чем германское: на основе доблести у славян можно было стать не только военным вождём (*vojvoda), но и князем (*kъnedzь)²⁸, в то время как у германцев последнее было прерогативой выходцев из определённого круга знатных семей.

Характерен в этом отношении приводимый Фредегаром эпизод: когда Само отказался принять франкского посла Сихария, тот, видимо для того, чтобы обмануть стражу, переделся в славянскую одежду и предстал перед Само (Fred. IV. 68; Gesta. 27). Получается, доступ к князю для славян был весьма свободным: любой человек мог рассчитывать на приём у него в случае необходимости, что указывает на демократический характер славянских общественных институтов.

Скорее всего, славянские жёны Само были представительницами местных знатных и влиятельных родов и, таким образом, своими браками он,

---

²⁶ Опыт комплексного сопоставления исторических данных о германцах I-II вв. и славянах VI-VII вв. см.: Свердлов 1977: 46-59; 1997: 28-42; 2003: 55-82.

²⁷ Ср. слова Прокопия Кесарийского (между 490 и 507 – после 565) о славянах и антах, что они «не управляются одним человеком, но издревле живут в народовластии, и оттого у них выгодные и невыгодные дела всегда ведутся сообща» (Свод I: 183) и его описание принятия антами, очевидно, на народном собрании, решения о договоре с Византией (Свод I: 183-184).

²⁸ О том, что эти понятия у славян того времени различались, свидетельствуют «Чудеса святого Дмитрия Солунского», которые по титулу отличают экзарха (*ἐξάρχος*) славян Хацона (*Χάτζων*) и князя (*ρῆξ* из лат. *rex*) Первуда (*Περβοῦνδος*) (Свод II: 132-135, 144-145).

будучи человеком «со стороны», «укоренял» себя в славянском обществе, выстраивал определённую политико-династическую систему, долженствующую укрепить славянскую «державу».

Обычай многожёнства у языческих славян в целом и у славянских князей раннего средневековья, в особенности, зафиксирован множеством источников: «Киевская летопись свидетельствует, что на Руси в XI веке, возможно в начале XII века, вятичи, радимичи и северяне имели по две-три жены; то же подтверждают Ибн-Русте и Казвини, а также ряд церковных и светских запрещений, относящихся к XI и XII векам. В Чехии наличие полигамии подтверждает Козьма Пражский, а биограф св. Войтеха указывает, что главной причиной, вынудившей епископа покинуть чешскую землю, было многожёнство, которое он не смог искоренить. Князь Бржетислав в 1039 году наряду с другими пороками резко обличал наложничество. Точно так же было и у поморян, где с полигамией ревностно боролся епископ Оттон Бамберский. Письмом папы Иоанна VIII, посланным в 873 году князю Коцелу, запрещалось двоежёнство в его княжестве на озере Балатон. На Балканах полигамию запрещал Козьма Болгарский. О гаремах славянских князей рассказывает Ибрагим Ибн-Якуб, отмечающий при этом, что они держат взаперти по 20 и более жён. Летопись упоминает гарем князя Владимира в Вышгороде, Белгороде и Берестове с пятью жёнами и 800 наложницами; Ибн-Фадлан рассказывает о другом русском князе, имевшем 40 жён; в Чехии много жён имел князь Славник; в Польше Мешко до принятия им христианства имел семь жён, а поморанский князь во время посещения его епископом Оттоном Бамберским имел несколько жён и 24 наложницы. В славянских языках для их обозначения имелся ряд терминов, из которых более всего известен термин наложница, а также суложница, приложница (*suložnica*, *priložnica*). Эта полигамия, разумеется, не являлась чем-то специфически славянским и была известна у всех соседей славян» (Нидерле 1956: 188-189).

Многожёнство в это время практиковали и франкские короли. Так современник и противник Само, Дагоберт I, по словам Фредегара, «предаваясь чрезмерному разврату, завёл множество любовниц и одновременно трёх женщин держал в качестве королев. Королевами же были следующие [женщины]: Нантильда, Вульфегунда и Берхильда. Приводить здесь имена наложниц значило бы чрезмерно увеличить эту хронику из-за их многочисленности» (Fred. IV. 60; Хроники Фредегара 2015: 219); «В 8-й год своего правления, когда по королевскому обычаю он (Дагоберт I – М.Ж.) объезжал Австразию, он принял на своё ложе некую девушку по имени

Рагнетруда, от которой в этом же году у него родился сын по имени Сигиберт» (Fred. IV. 59; Хроники Фредегара 2015: 219).

Весьма вероятно, что Само прибыл к славянам во главе целого купеческого каравана, возможно, военизированного. Учитывая нестабильность политической ситуации, купеческие путешествия средневековья нередко носили военизированный характер – купцам в любой момент могло потребоваться с оружием в руках защищать себя и свои товары (Грацианский 1943: 45).

Ни малейших оснований считать Само работником, как это делают некоторые авторы (Verlinden 1933: 1094; Пирен 2011: 109; Pohl 2018: 306), источники не дают. Торговля славянскими рабами становится в Европе значимым явлением существенно позже рассматриваемого времени – только с развитием германской экспансии на славянские земли, которая и дала поток славянских пленников, обращаемых в рабов (Мишин 2002: 137-141 и сл.). У самих же славян формы зависимости в VI-VII вв. носили патриархальный характер, а виды эксплуатации были мягкими (Свердлов 1977: 53-56; 1997: 39-41; 2003: 63-67; Фроянов 1996: 28-74), что несовместимо со скольким-нибудь широким развитием работником. Поскольку в аваро-славянском конфликте Само активно встал на сторону славян, невозможно и предположение о покупке его экспедицией славянских рабов у аваров²⁹.

Скорее всего, поскольку торговый караван Само направился в ареал разгорающегося славяно-аварского вооружённого конфликта, основным товаром, который он вёз, было оружие для продажи его славянам (в западнославянском ареале археологи периодически находят франкское оружие, которые славяне могли получать именно в результате торговли). Учитывая, что Само с лёгкостью присоединился к боевым действиям на стороне славян, показал в них себя храбрым человеком, и, видимо, знатоком военного искусства, а впоследствии не раз побеждал как аваров, так и франков (Fred. IV. 48, 68, 74, 75; Gesta. 30, 31), можно предполагать, что он был человеком, знакомым с военным делом и знающим позднеантичную и франкскую военную тактику и стратегию.

Высказывалась гипотеза, что Само помимо торговой миссии, мог быть политическим эмиссаром франкского короля, и имел задачу помочь славянам

---

²⁹ Единственным источником рабства у славян в это время был плен (см. об этом в указанных работах М.Б. Свердлова и И.Я. Фроянова), поэтому потенциально можно допустить, что экспедиция Само занималась покупкой у славян их рабов-пленников из числа аваров.

в борьбе с аварами, тем самым подорвать могущество последних и усилить в Среднем Подунавье франкское влияние (разные варианты данной гипотезы см.: Labuda 1949: 265-277; Chaloupecký 1950: 230-231; Kunstmann 1980a: 311; Geary 1989: 185; Pohl 2018: 307), однако рассказ «Хроники Фредегара» не даёт для неё оснований: торговая миссия Само к славянам представлена его собственным предприятием; ни о каких его связях с франкским правительством ничего не говорится; тому, что Само храбро показал себя в бою, Фредегар удивляется, что логично если речь идёт о купце и нелогично, если речь идёт об эмиссаре франкского правительства; дальнейшее поведение Само, ставшего славянским князем, отмечено резкой враждебностью к Франкскому государству (отказ принять франкского посла, отказ компенсировать преступление своих подданных против франкских купцов, регулярные набеги славян из «государства» Само на земли Франкского королевства).

Г.А. Шмидт предположил, что «византийский император Ираклий спровоцировал это восстание, чтобы отвлечь часть сил аваров, которые совершили в 618 и 626 гг. набеги на Фракию, в то время как Ираклий был занят войной с Сасанидами» (Хроники Фредегара 2015: 369. Комментарий. 267). Такая формулировка выглядит слишком смелой, но то, что византийские власти могли войти в контакт с восставшими славянами и оказать им определённую поддержку – вполне возможно.

Вероятнее всего видеть в Само опытного галло-римского купца, возможно, ранее служившего в армии или привыкшего защищать своё добро с оружием в руках в ходе торговых экспедиций, что позволило ему легко присоединиться к славянам в их битвах с аварами и проявить себя в них доблестным воином, блестящим тактиком и стратегом. Благодаря этому Само заслужил такое уважение славян, что они, подобно жителям города, спасённого в былинах Ильёй Муромцем, избрали его своим князем.

Осторожно можно высказать предположение, что Само по каким-то причинам находился в оппозиции к франкским властям (возможно, будучи галло-римлянином, он принадлежал к той их части, которая была недовольна политическим господством франков в их стране) или как-то пострадал от них, поэтому став славянским князем, он проявил крайне враждебное отношение к Франкскому королевству.

Вполне возможно и то, что «Само» – не имя, а титул или эпитет славянского правителя («самовластец»/«самодержец»), превращённый франкским автором в антропоним и заслонивший в «Хронике Фредегара» его подлинное имя.

Интересно, что в рассказах о Само в источниках («Хроника Фредегара», «Деяния Дагоберта I», «Обращение баварцев и карантанцев») его подданные называются не только «винидами» (традиционное германское обозначение славяноязычных народов *in cognore*), но и славянами (*Sclavi*). В эпоху начала средневековья это имя ещё не выступало обозначением совокупности всех славофонных народов (историко-археологический обзор всего славяноязычного мира эпохи поздней античности и раннего средневековья см.: Седов 1979; 1994; 1995; 2002), а относилось только к их части. По мнению В.В. Седова *словенами* именовали себя носители пражской археологической культуры VI-VII вв. (Седов 1979: 104-119; 1995: 7-39; 2002: 295-323. См. также: Гавритухин 2009: 18-21). Д.Е. Алимов и С.В. Назин сформулировали гипотезу о более «узком» составе начальных носителей имени *словене*: учёные считают, что оно относилось к конкретному славяноязычному народу или группе народов в Среднем Подунавье, в Паннонии, Норике и соседних регионах (Алимов 2015: 249-251; Назин 2017: 44-74, 108-203; 2018: 160-176), где согласно отражённому в ПВЛ «Сказанию о переложении книг на славянский язык» находилась *Словѣньска земля* (ПВЛ 2007: 10, 15) и проживали *словене* (ПВЛ 2007: 8, 15). Понятие «Славянская земля» как синоним Великой Моравии фигурирует и в некоторых латиноязычных источниках: *regio Sclavorum* («Легенда Кристиана»: Рекаф 1906: 89); *regnum Sclavorum* (Пролог «Летописи попа Дуклянина»: Муџић 2011: 257; Поп Дуклянин 2015: 48) и т.д.

Оборот, аналогичный употреблённому Фредегаром, – «славяне, прозываемые винидами» (*Sclavos coinomento Winedos*), – встречается в «Житии святого Колумбана» Ионы из Боббьо (ум. после 659): «Между тем запала [ему] (Колумбану – М.Ж.) в голову мысль отправиться в пределы венециев, которые также зовутся славянами (*Venetiorum qui et Sclavi dicuntur*), озарить слепые умы евангельским светом и открыть путь истины тем, кто изначально блуждал по бездорожью» (I. 27; Свод II: 360-361), причём Фредегар знал «Житие» и по другому поводу ввёл обширную цитату из него в свою «Хронику» (Fred. IV. 36; Хроники Фредегара 2015: 200-204).

Попробуем разобраться, как Фредегар понимал соотношение этнонимов «виниды» и «славяне»³⁰. Полный список употребления соответствующих имён в «Хронике» будет выглядеть следующим образом.

---

³⁰ Ф. Курта, констатируя в повествовании Фредегара факты связи между действиями славян и событиями во Франкском государстве, отказывается видеть в славянах «средневековый *gens*», и считает, что у франкского автора славяне будто бы

IV. 48. Samo... exercendum negucium in *Sclauos* coinomento *Vuinedos* perrexit (Monod 1885: 138). «Само... отправился торговать к *славянам*, прозываемым *винидами*» (Хроника Фредегара 1995: 367).

Sclauuim contra Auaris coinomento Chunis... ceperant reuellare (Monod 1885: 138). «*Славяне* уже начали восставать против аваров, прозываемых гуннами» (Хроника Фредегара 1995: 367).

Vuinidi Befulci Chunis fuerant iam ab antiquito ut cum Chuni in exercitum contra gentem qualibet adgrediebant, Chuni pro castra adunatum illorum stabant exercitum, *Vuinidi* uero pugnant (Monod 1885: 138-139). «*Виниды* же издавна были “бефульками” гуннов, ибо, когда гунны шли в поход против какого-либо народа, гунны, собрав своё войско, стояли перед лагерем, *виниды* же сражались» (Хроника Фредегара 1995: 367).

Sin autem *Vuinidi* superabantur (Monod 1885: 139). «Если *винидов* одолевали» (Хроника Фредегара 1995: 367).

Chuni aemandum annis singulis in *Esclauos* ueniebant, uxores *Sclauorum* et filias eorum strato sumebant (Monod 1885: 139). «Гунны каждый год приходили зимовать к *славянам*, брали жён *славян* и их дочерей их к себе на ложе» (Хроника Фредегара 1995: 367).

выступают в роли придуманного им «объяснительного устройства» при изложении франкских дел, и в духе своих общих постмодернистских взглядов заключает, что рассказы о славянах в «Хронике Фредегара» отражают преимущественно не реальность, а идеологические конструкты её автора (Curta 1997: 141-155, 161-167). Однако, если продолжить логику Ф. Курты, можно все без исключения сообщения любого источника считать исключительно «объяснительными устройствами» в повествовании и произвольно отказывать им в достоверности или произвольно принимать её (показательно, что там, где это выгодно для его концепции, Ф. Курта, забывает о своём скептицизме и, напротив, в вопросе о распространении славянского языка в Аварском каганате, демонстрирует наивное доверие к данным «Хроники Фредегара», см. Примеч. 34). Естественно, события, происходившие у славян, интересовали Фредегара не сами по себе, а в связи с франко-славянскими отношениями и писал он о славянах преимущественно в контексте франкских интересов и с определёнными задачами (как политическими так и дидактическими), что само по себе никак не свидетельствует о том, что соответствующие его рассказы не отражают реальности. Попытка отрыва сообщений Фредегара о славянах от исторической конкретики, предпринятая Ф. Куртой, является шагом назад в их исследовании и вариантом поиска простого «удобного» решения связанного с ними комплекса проблем, и стоит на том же источниковедческом уровне, что и наивное доверие к сообщениям «Хроники» (наивное доверие к источнику и нигилистический подход к нему – две стороны одного явления). Подобному тенденциозному примитивизирующему взгляду, навязываемому науке постмодернистами, должен противостоять всесторонний кропотливый источниковедческий и исторический анализ источников.

Tributa super alias oppressions *Sclauī* Chunis soluebant (Monod 1885: 139). «Сверх других притеснений *славяне* платили гуннам дань» (Хроника Фредегара 1995: 367).

Filii Chunorum quos in uxores *Vuinodorum* et filias generauerunt (Monod 1885: 139). «Сыновья гуннов, рожденные [ими] от жён и дочерей *винидов*» (Хроника Фредегара 1995: 367).

Cum in exercito *Vuinidi* contra Chunus fuissent... nimia multitudo ex eis gladio *Vuinidorum* trucidata fuisset (Monod 1885: 139). «Когда *виниды* пошли походом против гуннов... огромное множество их было уничтожено мечом *винидов*» (Хроника Фредегара 1995: 367).

Vuinidi cernentes utilitatem Samones eum super se eligunt regem (Monod 1885: 139). «Узнав доблесть Само, *виниды* избрали его над собой королём» (Хроника Фредегара 1995: 367).

Plures prelia contra Chunis suo regimini *Vuinidi* iniaerunt suo consilio et utilitate *Vuinidi* semper Chunus superant (Monod 1885: 139). «Во многие битвы вступали против гуннов *виниды* в его царствование; благодаря его совету и доблести *виниды* всегда одерживали над гуннами верх» (Хроника Фредегара 1995: 367).

IV. 58. Gente que circa limitem Auarorum et *Sclauorum* consistent ei prumptae expetirint, ut ille post tergum eorum iret feliciter, et Auaros, et *Sclauos* citerasque gentium nations usque manum publicam suae dicione subiciendum fiducialiter spondebant (Monod 1885: 144-145). «Народы, находящиеся близ границы аваров и *славян*, с готовностью упрашивали его (Дагоберта I – М.Ж.), чтобы он благополучно шёл позади них, и твердо обещали, что авары, и *славяне*, и другие народы вплоть до империи будут подчинены его власти» (Хроника Фредегара 1995: 369).

IV. 68. *Sclauī*, coinomento *Vuinidi*, in regno Samone neguciantes, Francorum cum plure multitudine interfecissent et rebus exspoliassint, haec fuit initium scandali inter Dagobertum et Samonem regem *Sclauinorum* (Monod 1885: 149). «*Славяне*, именуемые *винидами*, в королевстве Само в большом множестве убили франкских купцов и разграбили [их] добро; это было началом распри между Дагобертом и Само, королём *славян*» (Хроника Фредегара 1995: 369).

Sicharius uestem indutus ad instar *Sclauinorum* (Monod 1885: 149). «Сихарий, одевшись, как *славянин*» (Хроника Фредегара 1995: 369).

Dagobertus superueter iubet de uniuersum regnum Austrasiorum contra Samonem et *Vuinidis* mouere exercitum; ubitrebus turmis falange super *Vuenedus* exercitus ingreditur, etiam et Langobardi solucione Dagoberti idemque osteleter in

Sclauos perrixerunt (Monod 1885: 149). «Дагоберт... приказал [собранное] со всего королевства австразийцев войско двинуть против Само и *винидов*; когда тремя отрядами войско напало на *винидов*, также и лангобарды, за плату от Дагоберта, выступили в то же время как неприятели против *славян*» (Хроника Фредегара 1995: 369).

Sclauī his et alies locis et contrario preparantes (Monod 1885: 149). «*Славяне*, со своей стороны, в этом и других местах приготовились» (Хроника Фредегара 1995: 369).

Plurimum nummerum captiuorum de *Sclauos* Alamanni et Langobardi secum duxerunt (Monod 1885: 149). «Большое количество пленных из страны *славян* увели с собой алеманны и лангобарды» (Хроника Фредегара 1995: 369).

Aostrasiae uero cum ad Castro Vuogastisburc ubi plurima manus forcium *Venedorum* (Monod 1885: 149). «Австразийцы окружили крепость Вогастисбурк, где заперся внутри стен многочисленный отряд стойких *винидов*» (Хроника Фредегара 1995: 369).

Multis post haec uesebus *Vuinidi* in Toringia (Monod 1885: 149). «Много раз после этого *виниды* вторгались в Тюрингию» (Хроника Фредегара 1995: 371).

Deruanus dux gentes Vrbiorum, que ex genere *Sclauinorum* errant (Monod 1885: 149). «Дерван, князь народа сорбов, которые были из рода *славян*» (Хроника Фредегара 1995: 371).

Uicturia qua *Vuinidi* contra Francos meruerunt non tantum *Sclauinorum* fortitudo optenuit quantum dementacio Austrasiorum (Monod 1885: 149). «Победу же, которую *виниды* стяжали над франками, принесла не столько храбрость *славян*, сколько безрассудство австразийцев» (Хроника Фредегара 1995: 371).

IV. 72. Alcious cum septinientis uiris et uxoris cum liberis qui in marca *Vinedorum* saluatus est. Post haec Vuallucum ducem *Vuinedorum* annis plurimis uixit cum suis (Monod 1885: 152). «Алциок с семьями мужчинами с жёнами и детьми... спасся в марке *винидов*. После этого он со своими людьми прожил много лет с Валлуком, князем *винидов*» (Хроника Фредегара 1995: 371).

IV. 74. Exercitum *Vuinitorum* Toringia fuisse ingressum (Monod 1885: 153). «Войско *винидов* вторглось в Тюрингию» (Хроника Фредегара 1995: 371).

Saxones... eorum studio et uiletate *Vuinidis* resistendum spondent et Francorum limite de illis partibus custodire promittent (Monod 1885: 153).

«Саксы... обязались с усердием и доблестью давать отпор *винидам* и обещали охранять в тех местах границу франков» (Хроника Фредегара 1995: 371).

IV. 75. *Vuinidi* iusso Samone forteter seuerint (Monod 1885: 153). «*Виниды* по приказу Само сильно неистовствовали» (Хроника Фредегара 1995: 373).

Deinceps Austrasiae eorum studio limetem et regnum Francorum contra *Vuinedus* utiliter definsasse nuscuntur (Monod 1885: 154). «В дальнейшем австразийцы с усердием и доблестью защищали границу королевства франков от *винидов*» (Хроника Фредегара 1995: 373).

IV. 77. Radulfus dux... instetuit pluris uecibus cum exercito *Vuinedorum* (Monod 1885: 154). «Герцог Радульф... много раз сражался с войском *винидов*» (Хроника Фредегара 1995: 373).

IV. 87. Radulfus... amicitias cum *Vuinidis* firmans (Monod 1885: 161). «Радульф... утвердив дружбу с *винидами*» (Хроника Фредегара 1995: 373).

В целом этноним «виниды» (23 раза) употребляется в «Хронике» чаще, чем «славяне» (15 раз), он привычнее Фредегару. В главах 72, 74, 75, 77, 87 использован только этникон «виниды»; в 58 главе, напротив, употреблено только имя «славяне». Характерно, что во всех названных главах сообщения о славянах предельно кратки и обозначающие их этнонимы встречаются лишь один-два раза. В главах 48 и 68, в которых содержится основной массив сведений о славянах, имена «виниды» и «славяне» идут вперемешку и полностью взаимозаменяемы, причём порой в рамках одной и той же фразы, что ясно говорит о том, что Фредегар употреблял их как синонимы и никакой семантической разницы между ними не видел.

«Виниды» – общегерманский (в т.ч. и франкский) экзоэтноним для обозначения совокупности славяноязычных народов³¹, «славяне» – самоназвание их части. Сравним две формулы в «Хронике Фредегара»: *Sclauos coinomento Vuinedos* («славяне, прозываемые винидами») и *Auaris coinomento Chunis* («авары, прозываемые гуннами»). На всём пространстве «Хроники Фредегара» имя «гунны» неоднократно применяется к аварам: Fred. II. 57; III. 55, 65; IV. 72). В обоих случаях используется самоназвание, которое поясняется через принятый у франков для обозначения соответствующего народа экзоэтноним. Полную аналогию такого

---

³¹ Он в форме *Winedas* известен даже в древнеанглийском языке (Смирницкий 1998: 137), что свидетельствует о знакомстве англов и саксов с венедами-славянами ещё до их миграции в Британию, в местах прежнего проживания.

словоупотребления находим в написанном в 790 г. седьмом письме учёного клирика англосаксонского происхождения Алкуина (ок. 730 – 804): *Sclavos, quos nos Vionudos dicimus* («Славяне, которых мы называем вионудами»); *Avari, quos nos Hunos dicimus* («Авары, которых мы называем гуннами») (Monumenta 1895: 32).

«Хроника Фредегара», «Деяния Дагоберта I» и «Обращение баварцев и карантанцев» называют следующие ориентиры для определения общих границ возглавляемого Само славянского протогосударственного объединения: Аварский каганат, над которым Само одержал победу (Fred. IV. 48); государство франков, с которым Само успешно воевал (Fred. IV. 68; Gesta. 27); Австразию, бывшую базой для мобилизации франкских войск, направленных против Само, а также бывшую жертвой набегов славян (Fred. IV. 68, 75; Gesta. 30, 31); земли лангобардов, в союзе с франками выступивших против Само (Fred. IV. 68; Gesta. 27) – видимо, лангобарды соседствовали со славянами в районе Фриули; владения алеманнов, по приказу Дагоберта напавших на земли Само (Fred. IV. 68; Gesta. 27); Тюрингию, на которую совершали успешные набеги дружины Само (Fred. IV. 68, 74, 75; Gesta. 31); земли саксов, обещавших охранять границы франкского государства от набегов славян (Fred. IV. 74; Gesta. 30); земли лужицких сербов, князь которых Дерван признал себя вассалом Само (Fred. IV. 68); Карантанию, которая находилась под властью Само (Conversio. 4).

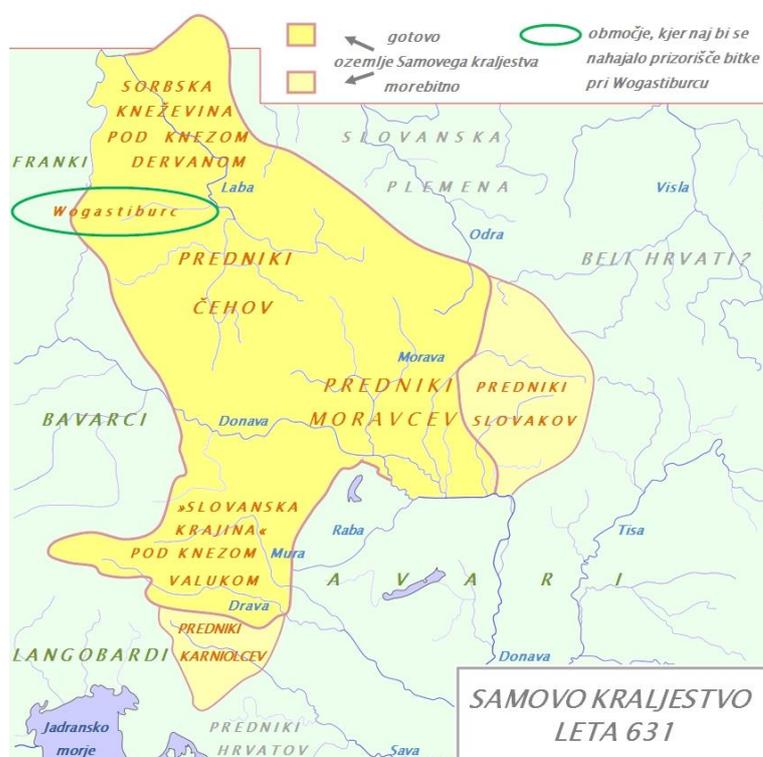
Хотя, как было сказано выше, отождествление «княжества» Само с Карантаньей в «Обращении баварцев и карантанцев», скорее всего, является искусственным, тем не менее, вхождение данной территории, с тем или иным статусом, в состав обширного объединения славиний, возглавляемого Само, выглядит весьма вероятным в свете сообщения Фредегара об участии лангобардов в войне Дагоберта I с Само, и признано большинством исследователей (с различиями в конкретной интерпретации см.: Grafenauer 1950: 154-162; Łowmiański 1963-1985. IV: 239-242; Avenarius 1974: 137, 164, 251; Авенариус 1987: 67; Ронин 1995: 378). Видимо, в «Хронике Фредегара» Карантаня фигурирует под именем расположенной рядом с Баварией «марки винидов» (*marca Vinedorum*: Fred. IV. 72. О тождественности «марки винидов» и Карантании см.: Kos 1929: 251-256; Łowmiański 1963-1985. IV: 242-243; Ронин 1995: 395).

Сопоставление всех перечисленных географических объектов указывает на то, что полития Само, в её широком понимании (т.е. не в смысле её центра, а в значении всех славянских «племён», вошедших на тех или иных условиях, в её состав), находилась на территориях позднейших

Чехии, Великой Моравии и Карантании, территория которой у Павла Диакона (725/730 – ок. 799) фигурирует как *provincia Sclaborum* (Paul. Diac. H. L. IV. 7, 10; Свод II: 482-483).

Следовательно, «государство» Само находилось где-то в пределах среднедунайской *Славянской земли* ПВЛ, а возглавляемую им «державу» в широком её значении, видимо, надо рассматривать в качестве социально-политического предшественника Великой Моравии, также, возможно, Карантании, а затем Древнечешского государства. Данный регион был одним из важнейших очагов раннесредневекового славянского политогенеза с несколькими сильным центрами политической интеграции, разные из которых в разное время выходили на первый план.

Славянский правитель Само и его «держава»

Примерная общая территория «Державы» Само (Карта 1; 2)

Глава III. Социально-политическая организация «державы» Само и проблема локализации её ядра

«Хроника Фредегара» и «Деяния Дагоберта I» называют Само «королём славян» (*regem Sclavorum*), то есть высшим суверенным властителем, также как они называют Дагоберта I «королём франков» (*regem Francorum*), что указывает на высокий статус Само и важность возглавляемой им славянской «державы» в системе международных отношений. Для сравнения: славянского правителя Валлука (*Walluk*) Фредегар титулует лишь «князем винидов» (*ducem Winedorum*: Fred. IV. 72), а главу лужицких сербов Дервана (*Dervan*) «князем народа сербов» (*dux gente Surbiorum*: Fred. IV. 68), то есть определяет их статус на порядок ниже. Жители «державы» Само характеризуются Фредегаром как «народ его королевства» (*pouulus regni sui*: Fred. IV. 68), а само королевство имеет границу (*limes*), переходя которую, славяне совершали нападения на области Франкского государства (Fred. IV. 75).

О социально-политической организации «державы» Само можно говорить лишь в общих чертах. Учитывая, что он был избранным князем, возглавляемое им славянское общество находилось ещё на стадии военной демократии. Долгий срок правления Само и успешные военные действия, которые под его руководством славяне вели против своих могущественных соседей и врагов (аваров и франков), не только обороняясь, но и перейдя к активной собственной военной экспансии (авары на весь период существования политики Само вовсе исчезают из источников, что говорит об их сокрушительном поражении в войне с ней, а натиск славян на восточные области державы франков был настолько серьёзен, что для организации обороны Дагоберту I пришлось восстановить королевство Австрия, передав его престол своему сыну, и назначить герцога в Тюрингию, до этого лишённую всякой автономии), указывают на то, что он серьёзно укрепил в славянском обществе княжескую власть и организационную структуру славянского социума, запустив тот политический процесс, который приведёт к становлению таких ранних славянских государств как Карантания, Великая Моравия и Древнечешское государство.

Учитывая, что отдельные славянские «племена», признававшие верховную власть Само, продолжали управляться своими князьями («также и Дерван, князь народа сорбов... предался со своими людьми королевству Само»: Fred. IV. 68; Хроника Фредегара 1995: 371), политическую организацию «державы» Само можно сравнить с другими раннеславянскими

политическими объединениями трёхступенчатого уровня, состоявшими из нескольких славиний, одна из которых стояла во главе всего союза, будучи его ядром («малое племя» → славиния → союз нескольких славиний, возглавляемый одной из них). По нашей классификации такие объединения представляют собой второй этап развития славянского политогенеза (Жих 2017: 182-191).

Ближайшей типологической аналогией «державы» Само будет описанный арабским автором Абу-л-Хасаном ал-Мас'уди (ум. ок. 956/957) в его «Золотых копиях и россыпях самоцветов» существовавший в VIII – начале IX в. на Волини и в сопредельных землях возглавляемый князем Маджком славянский этнополитический союз Валинана: «Из этих племён одно имело прежде в древности власть (над ними), его царя называли Маджак, а само племя называлось Валинана. Этому племени в древности подчинялись все прочие славянские племена, ибо (верховная) власть была у него и прочие цари ему повиновались»; «Славяне составляют многие племена и многочисленные роды; эта книга наша не входит в описание их племён и распределение их родов. Мы уже выше рассказали про царя, коему повиновались, в прежнее время, остальные цари их, то есть Маджак, царь Валинаны, которое племя есть одно из коренных племён славянских, оно почитается между их племенами и имело превосходство между ними. Впоследствии же, пошли раздоры между их племенами, порядок их был нарушен, они разделились на отдельные колена и каждое племя избрало себе царя, как мы уже говорили об их царях, по причинам, описание коих слишком длинно» (Гаркави 1870: 135-138. Об этом славянском объединении см.: Войтович 2006: 6-12; Жих 2008: 35-57; 2016: 67-78; 2017: 182-184. Там же см. литературу вопроса).

История политики Маджака очень напоминает историю «державы» Само: в обоих случаях объединение носит составной характер – союз нескольких славиний вокруг одной из них, возглавляемой выдающимся харизматичным лидером, который после его смерти распадается, т.к. устойчивые государственные традиции в славянском мире ещё не сложились.

Другое подобное объединение в IX – начале X в. было создано древлянами, а ещё одно возникло в IX в. на севере Восточной Европы (союз словен, кривичей, мери и чуди при доминировании словен) (см. о них: Жих 2017: 184-188. Там же см. литературу вопроса).

Можно сравнить организацию «державы» Само и с устройством Киевской Руси X в., представлявшей собой испытывающую тенденцию к расширению «федерацию» славянских этнополитических объединений во

главе с киевской поляно-варяжской общиной (Фроянов 1980: 21-22; Жих 2017: 191-195).

В качестве ещё одной аналогии можно назвать чешскую «державу» Болеслава I Грозного (935 – 972) (см. о ней: Matla-Kozłowska 2008: 76-239).

Все названные политии обладают характерным набором черт:

1) Сложносоставной ступенчатый характер: одна славиния во главе, остальные ей подчинены, сохраняя высокий уровень автономии (свои князья, знать, народные собрания, военная организация);

2) Тяга к экспансии и неуклонному расширению территории, при её слабой интеграции в рамках единых социально-политических структур;

3) Непрочный характер и относительно быстрый (полный или частичный) распад;

4) Наличие харизматичного лидера (или группы, династии харизматичных лидеров), смерть которого может привести к распаду всего объединения.

Соответственно, подобные политические объединения относятся ещё к предгосударственному этапу развития славянского мира. Как отмечали И.М. Дьяконов и В.А. Якобсон, «если на поздней ступени развития первобытного строя иногда создаются обширные племенные объединения (союзы племён, конфедерации), то первые государства всегда и везде образуются в небольшом объёме, а именно в объёме одной территориальной общины или чаще – нескольких тесно связанных между собой общин» (Дьяконов, Якобсон 1982: 3). Первые собственно государства, сформировавшиеся у восточных славян – это вечевые городские общины, города-государства XI-XIII вв. (Фроянов 1980: 216-243; 1992; Фроянов, Дворниченко 1988; Майоров 2001; 2011; Петров 2003).

Формирование «державы» Само как предгосударственной политии центральноевропейских славян было следствием как внешних факторов (опасность, исходившая для славян от аваров с одной стороны и от франков – с другой, настоятельно требовала объединения славиний в более серьёзную политико-военную структуру, способную противостоять врагам), так и внутреннего социального развития славянского общества, которое поступательно шло с VI-VII по IX-X вв. по линии неуклонного усложнения политических структур славянского общества и создания всё более крупных и сложно организованных многоступенчатых политических объединений (Жих 2017: 175-234). Этот процесс завершился формированием славянских государств: Великой Моравии, Болгарии, Сербии, Хорватии, Руси, Чехии, Польши.

Вопрос о том, где располагалось ядро «державы» Само, вокруг которого группировалась возглавляемая им славянская «федерация», простиравшаяся от земель лужицких сербов до границ лангобардов, остаётся дискуссионным.

На наш взгляд, для его локализации приоритетное значение имеют следующие факты: основным объектом нападений со стороны славян Само источники называют Тюрингию (Fred. IV. 68, 74, 75; Gesta. 31); защищать франкские границы от славянских нападений вызвались саксы (Fred. IV. 74; Gesta. 30); власть Само признал князь лужицких сербов (Fred. IV. 68), следовательно, их территории, скорее всего, имели непосредственное сообщение с областью, где правил Само. Меньшее значение имеют сообщения о том, что в поход на Само выступили по приказу Дагоберта I лангобарды (Fred. IV. 68; Gesta. 27) и алеманны (Fred. IV. 68; Gesta. 27), поскольку их действия могли быть направлены не против центра политики Само, а против её южных окраин – не случайно, что их успехи никак не повлияли на общий, неблагоприятный для франков, исход войны с Само (Fred. IV. 68).

«Хроника Фредегара» следующим образом описывает взаимоотношения аваров со славянами, начавшими восстание против аварского ига накануне прихода Само: «Виниды (славяне – М.Ж.) издавна были “бефульками” гуннов (аваров – М.Ж.), ибо, когда гунны шли в поход против какого-либо народа, гунны, собрав своё войско, стояли перед лагерем, виниды же сражались. Если они оказывались в состоянии победить, тогда гунны подходили чтобы захватить добычу. Если же винидов одолевали то, поддержанные гуннами, они вновь обретали силы. “Бефульками” потому называли их гунны, что они шли впереди гуннов, образуя в сражении двойную боевую линию³². Гунны каждый год приходили зимовать к славянам, брали жён славян и дочерей их к себе на ложе; сверх других притеснений славяне платили гуннам дань. Сыновья гуннов, рождённые

---

³² Употребляемый Фредегаром термин «бефульки» (*befulci*) объясняется различно. Наиболее популярны две версии: он восходит к славянскому **byvolki* («погонщики буйволов», «волопасы»), переосмысленному Фредегаром как латинское *bi(s) + fulci* («имеющие двойную опору») или как латинско-германское *bi(s) + *fulka* («двойное войско»); он представляет собой латинизацию древне-верхне-немецкого **beifolc*, представляющего собой перевод какого-то аварского слова, обозначающего вспомогательное войско. Обзор разных гипотез см.: Labuda 1949: 330-331; Avenarius 1974: 130-131; Ронин 1995: 380; Pohl 2018: 139. Об использовании аварами славянской пехоты в первой боевой линии сообщает византийская «Пасхальная хроника» (Свод II: 77).

[ими] от жён и дочерей винидов, не выдержав, наконец, злобы и притеснения и отвергнув господство гуннов, как я упомянул выше, начали восставать» (Fred. IV. 48; Хроника Фредегара 1995: 367).

Характер описанных Фредегаром отношений аваров (об аварах и их истории см.: Avenarius 1974; Pohl 2018. На русском языке: Седов 1995: 109-135; 2002: 228-245; Петрухин, Раевский 2004: 200-202; Галкина 2006: 125-128) и славян указывает, на наш взгляд, скорее на удалённость последних от центров Аварского каганата и районов непосредственного расселения аваров, аварских кочевий и расположения аварских хрингов (ср.: Грацианский 1943: 41-43³³): согласно источнику имела место откочёвка аваров из районов их летних кочевий на зимовку к славянам, которые, очевидно, жили вне ареала аварских летних кочевий в Паннонской котловине. За гротескным тоном известия «Хроники Фредегара»³⁴ скрывается описание реальной архаичной формы даннических отношений, когда побежденные должны открывать

---

³³ В германской националистической науке рассказы Фредегара об аварском иге над славянами и о выходе из Франкского королевства Само, ставшем славянским князем, использовались для доказательства «неисторичности» славян, которые будто бы не способны к самостоятельному историческому творчеству и всем обязаны германцам или «алтайским завоевателям». Особенно подобные трактовки усилились в немецкой науке после прихода к власти А. Гитлера (о германских шовинистических взглядах на славян см.: Пауль 2014а; 2015: 237-244). Вышедшая в 1943 г. статья Н.П. Грацианского продемонстрировала безосновательность и тенденциозность подобных славянофобских мифологем. Не смотря на полемический характер статьи, обусловленный исторической ситуацией в момент её выхода, значительная часть положений Н.П. Грацианского, давшего обстоятельную критику известий «Хроники Фредегара» об аварах, славянах и Само, сохраняет, на наш взгляд, актуальность.

³⁴ В историографии существует направление, основанное на наивном некритическом восприятии известий «Хроники Фредегара» об аваро-славянских отношениях, которое связывает происхождение славян и распространение славянского языка с Аварским каганатом (Pritsak 1983: 353-435; Curta 2004: 125-148; Коломийцев 2015). На наш взгляд прямолинейное потребительское отношение к источнику, свойственное для указанных работ, не может быть принято всерьёз. Судя по славянским словам, зафиксированным в середине V в. Приском Паннийским (*μέδος* – «мёд» и *strava* – «страда»; гидронимы *Τίσας* – «Тиса» и *Τιμήσας* – «Тимиш»), уже в это время славянский этноязыковой компонент был как минимум, широко представлен на Среднем Дунае (Свод I: 81-96, 161-169; Гиндин 1981: 52-96; 1990: 65-67; Трубочёв 2002: 88-93, 315-330, 370-390). Недавно С.В. Назиным была выдвинута гипотеза о формировании народа с самоназванием «славяне» (изначально он был лишь частью обширного славяноязычного мира, лишь впоследствии данное имя распространилось на всех славофонов) в Паннонии и Норике уже в римское время, в первые века н.э. (Назин 2017: 44-74, 108-203; 2018: 160-176), которая, на наш взгляд, заслуживает серьёзного обсуждения.

победителям свои территории и поселения для зимовки, и предоставлять им во время зимовки натуральное обеспечение (корм).

В т.ч. на побеждённых данников могла быть наложена обязанность предоставлять своих женщин зимующим у них победителям. Эта деталь особенно поразила Фредегара и приобрела в его известии явно гипертрофированную форму. Ср. сообщение Приска Паннийского в его рассказе о посольстве к гуннам в середине V в. и о подчинённых гуннам «скифах», под которыми судя по славянским глоссам (см. Примеч. 34), имеются в виду славяне: «правившая в селении женщина... послала нам пищу и красивых женщин для соития. Это по-скифски знак уважения. Ласково поблагодарив женщин за предложенную еду, мы отказались от сношения с ними» (Свод I: 87)³⁵.

Стоит при этом подчеркнуть, что славянские женщины того времени были не так просты и беззащитны: как минимум, некоторые из них несли военную службу и бились наравне с мужчинами. «Бревиарий» патриарха Никифора (758 – 828, патриарх Константинопольский: 806 – 815) рассказывает, что после того как византийский флот в 626 г. уничтожил славянские одnodеревки, «среди тел убитых были обнаружены и женщины-славянки» (Свод II: 227).

Типологической параллелью к отношениям славян и аваров, охарактеризованных Фредегаром, является описание отношений русов с хаканом во главе (по наиболее убедительной гипотезе, аланов, носителей лесостепного варианта салтово-маяцкой культуры: Березовец 1970: 59-74; 1999: 320-350; Галкина 2002; 2006: 385-446; 2012: 256-313; Жих 2009: 147-157; 2018a) и славян Днепровского Левобережья (либо вятичей, либо северян: Рыбаков 1982: 225-234, 258-284; Шпилев 2009: 52-69) в первой половине IX в. в арабских источниках, восходящих к т.н. «Анонимной записке» (описанию степного пояса Евразии, созданного в первой половине IX в.: Göckenjan, Zimonyi 2001; Галкина 2010: 54-98), передаваемой рядом восточных авторов.

Гардизи (XI в.): «постоянно по сотне и по двести [человек] они (русы – М.Ж.) ходят на славян, насилем берут у них припасы, чтобы там

---

³⁵ Возможна и другая основа, стоящая за рассказом Фредегара: взимание аварами со славян «налога кровью», т.е. людьми (юношами для военной службы и девушками для рабства). Археологически зафиксировано вероятное наличие у некоторых авар славянских жён или наложниц: «на могильнике Покасенетк с аварскими мужчинами, погребёнными по обряду ингумации, хоронили женщин-славянок (?), которых кремировали, а кости складывали в урны пеньковского облика» (Петрухин, Раевский 2004: 242).

существовать; много людей из славян отправляются туда и служат русам, чтобы посредством службы обезопасить себя» (Заходер 1967: 82); «у них (русов – М.Ж.) нет посева и земледелия, посев их – грабёж славян» (Заходер 1967: 82). Ибн-Русте (конец IX – первая половина X в.): «нет у них (русов – М.Ж.) полей [пахотных], так как они едят то, что привозят из земли славян» (Заходер 1967: 81). Мубарак-шах: русы «не имеют посева и земледелия, постоянно совершают набеги, забирают у славян рабов... привозят товары и зерно, от этого имеют средства к существованию» (Заходер 1967: 82).

Можно вспомнить и описание в «Анонимной записке» отношений кочевавших в то время в Восточном Причерноморье венгров со славянами: «Мадьяры господствуют над всеми соседними славянами, налагают на них тяжёлые оброки и обращаются с ними, как с военнопленными. Воюя славян и добывши от них пленников, отводят они этих пленников берегом моря к одной из пристаней Румской земли, который зовётся Карх... Греки выходят к ним на встречу. Мадьяры заводят торг с ними, отдают им пленников своих, и взамен их получают греческую парчу, пёстрые шерстяные ковры и другие греческие товары» (Ибн Русте 1869: 27).

Подобные отношения предполагают отнюдь не проживание на одной территории, но, напротив, определённое территориальное размежевание³⁶. В летний период авары кочевали в своих степях, а на зимовку и для сбора дани какая-то их часть отправлялась в подчинённые славянские земли. Позицию авторов, полагающих, что славяне, князем которых стал Само, проживали непосредственно вблизи от аварских центров (см. например: Королюк 1963: 24-31; Łowmiański 1963-1985. III: 198; IV: 303-304; Avenarius 1974: 124-127, 250-251; Авенариус 1987: 66; Ронин 1995: 378-379; Назин 2017: 156-165) мы считаем неверной и рассматриваем описанное в «Хронике Фредегара» аварское иго над славянами и его свержение как события, происходившие на определённом удалении от центров Аварского каганата.

Центральные области Аварского каганата славяне вынуждены были либо покидать, либо были там полностью подавлены политически и

---

³⁶ Ср. мнение А. Авенариуса: «Выступление славян против аваров не ставило целью избавление от аварского гнёта, а наоборот, было вызвано, вероятно, только что начавшейся аварской экспансией в славянскую среду... Рассматривая сообщения Псевдо-Фредегара об аварах и славянах, трудно избавиться от впечатления, что они являются не характеристикой аварско-славянских отношений в одной лишь области возникающего «Государства Само», а весьма обобщённым описанием, относящимся к разным славянским областям и разным периодам» (Авенариус 1987: 70. См. также: Avenarius 1974: 127-135).

национально, и имели иные отношения с аварами, сопровождавшиеся их взаимной интеграцией (как впоследствии славяне Паннонии, по которым «прошлись» авары, смешались с пришедшими туда венграми, полностью утратив свою национальность), а вот на периферии каганата авары пытались установить своё жестокое иго над окружающими славянами, с которым славяне вели упорную борьбу, отразившуюся в фольклоре разных славянских народов.

Славянский эпос об аварском иго и борьбе славян с аварами, на наш взгляд, формировался преимущественно в тех славянских областях, которые граничили с Аварским каганатом и вели с ним жестокую борьбу. Ср. рассказ Константина Багрянородного о победе хорватов в Далмации (ещё одной периферийной относительно центра каганата области) над аварами, вероятно, восходящий к хорватскому эпосу (Константин Багрянородный 1991: 131, 135-136).

В ПВЛ сохранилось предание о насилиях аваров над дулебами в годы правления византийского императора Ираклия (610 – 641), то есть во времена Само: «...при Ираклии цари, иже находиша на Хоздроя царя Перьскаго. Въ си же времена быша и Обри, [иже] ходиша на Ирѣклия царя и мало его не яша. Си же обре воеваху на словенех, и примучиша дулебы, суцая словены, и насилье творяху женамъ дулебьскимъ: аще поехати будяше обърину, не дадяше въпрячи коня, ни вола, но веляше въпрячи 3 ли, 4 ли, 5 ли женъ в телегу и повести обърена, [и] тако мучаху дулебы. Быша бо объре теломъ велици, и оумомъ горди, и Богъ потреби я, [и] помроша вси, и не остана ни единъ объринь. [И] есть притѣча в Руси и до сего дне: “погибоша аки Обре”, ихже несть племени ни наследька» (ПВЛ 2007: 10).

«Племя» дулебов известно с одной стороны на Волыни, где его фиксирует ПВЛ (ПВЛ 2007: 10, 16), а с другой стороны – в Чехии. У ал-Мас‘уди в «Золотых копях и россыпях самоцветов» назван народ *дулаба* с правителем по имени *Вандж-Слава*, отождествляемым традиционно с чешским князем Вячеславом (святой Вацлав; чеш. *Svatý Václav*, лат. *Venceslaus*, нем. *Wenzel*; 924 – 935), видимо, маркировавший всех чехов в целом³⁷: «ещё племя, называемое дулаба, царь же их называется Вандж-Слава» (Гаркави 1870: 136, 165; Мишин 2002: 63). В Южной Чехии известен

---

³⁷ Ср. с тем как у Константина Багрянородного вся Чехия именуется *Белой Хорватией* по имени хорватов – одного из чешских «племён» (Łowmiański 1963-1985. II: 163-168; Константин Багрянородный 1991: 370-371. Комментарий. 14-15; Алимов 2016: 154-155).

город Дудлебы (*Dudlebi*), упоминаемый Козьмой Пражским в числе владений зличанского князя Славника (ум. 981) (Козьма Пражский 1962: 70)³⁸.

Этимология этнонима *дулебы* и механизм его распространения в славянском мире к настоящему времени надёжно не прояснены. Р. Нахтигал выводил его от германского *Dudl-eiba* – «страна волынок» и видел в славянском *волыняне* калькирование германского *dudlĕba* – «дулебы» (Nahtigal 1951: 95-99).

Согласно О.Н. Трубочёву «в слав. **dudlebi* скрывается герм. **daud-laiba-* с этимологическим значением “наследство умершего, выморочное наследство”, что хорошо вяжется с раннеисторическим процессом освоения славянами земель, покинутых одно время германскими племенами» (Трубочёв 1974: 53).

Отталкиваясь от предложенной О.Н. Трубочёвым этимологии, В.В. Седов предположил, что «поскольку этот этноним (дулебы – М.Ж.) имеет западногерманское происхождение, то, видимо, нужно допустить, что славянское племя дулебов сложилось ещё в римское время где-то по соседству с западногерманским населением. Оттуда дулебы расселились в разных направлениях. Средневековые письменные источники фиксируют дулебов на Волыни, в Чехии, на Среднем Дунае, между озером Балатон и рекой Мурсой, и в Хорватии на Верхней Драве» (Седов 1979: 132-133). В более поздней своей работе В.В. Седов уточнил, что, по всей видимости, «племенное образование дулебов сложилось ещё в римское время, когда на территории пшеворской культуры имели место внутрорегиональные контакты славян с германцами, в том числе и с западногерманскими племенами» (Седов 1999: 46).

Ряд историков предполагал, что «прародина» дулебов находилась на Волыни, а толчок их расселению отсюда дало аварское нашествие (см. например: Королюк 1979: 56-57; Рыбаков 1982: 236; Войтович 2006: 11; ранее данная гипотеза принималась и нами: Жих 2008: 36). С.В. Конча, напротив, пришёл к выводу, что дулебы на Волыни – это выходцы из Среднего Подунавья, бежавшие туда от аварского ига, они же и были носителями предания о его тяготах, попавшего в летопись (Конча 2005: 28). А.С. Кибинь обратил внимание на то, что «согласно грамоте 1086 г., в которой сохранилось описание границ пражского архиепископства 970-х гг., эти границы доходили именно до Буга и Стиря (*Inde ad orientem hos fluvios*

---

³⁸ В Карантании «племя» дулебов неизвестно, но имеется ряд топонимов, предположительно связанных с этим именем (сводку см.: Жих 2015: 57).

habet terminos: Bug scilicet et Ztir cum Gracouua civitate)», то есть до Волыни, и именно с её вхождением в орбиту влияния державы чешского князя Болеслава I Грозного (935 – 972) связал возможность появления на Волыни дулебской идентичности (Кибинь 2017: 144).

С.В. Назин высказал гипотезу, что «славянское слово **dudlěbь* – “дулеб”, а вернее его первую часть, следует выводить из того же источника, что и венгерское *tót* («славянин» – М.Ж.). Вероятно, оно образовано из сложения двух тюркских корней: “тат” и “оба”. Последнее слово родственно китайскому “бу” – “часть”, “племя” и неоднократно встречается в наших летописях в названиях половецких племён, таких как тортобичи (четыре рода), етебичи (семь родов), токсобичи (от названия тюркского племени “тухси”). В китайских источниках неоднократно упоминается жившее в Манчжурии племя (кумо)хи/(кумо)си, которое в тюркских надписях называется татабами, что следует понимать как “чужое, татское племя”. Прообразом славянского “дулѣбы” могло стать тюркское словосочетание, которое в современном турецком произношении звучало бы как **tatli oba* / татлы оба – “татское племя”» (Назин 2017: 57). По мысли историка, авары называли подвластных им славян «татами» – «зависимыми земледельцами», что стало у аваров, а затем и венгров, синонимом этнонима *словене* (ср. летописное «дулебы, сущая словены»).

Если гипотеза С.В. Назина верна, то проникновение этнонима *дулебы* на Волынь логичнее, вслед за С.В. Кончой и А.С. Кибинем, рассматривать как вторичное и распространившееся сюда из славянских регионов, более тесно соприкасавшихся с аварами.

По словам А.Е. Преснякова «в истории авар, собственно, нет и места для сколько-нибудь длительного их соседства в местностях, заселённых восточными славянами. Всё, что мы знаем о встрече этих славян с аварами, – это известие Менандра о разгроме антов аварами, которые грабили славянскую землю и забирали невольников. Исторической чертой народного предания, сохранённого летописью, могло бы быть разве воспоминание о жестокости авар к порабощённым пленникам. Но возможно и другое: что рассказ этот забрёл в нашу летопись книжным путем из западнославянского её источника, где шла речь о притеснениях аварами чешского племени дулебов в духе рассказов об этом латинской Хроники Фредегария» (Пресняков 1993: 264).

Ранее мы были склонны, вслед за А.А. Шахматовым³⁹, относить описанное в ПВЛ аварское иго над дулебами к Волыни (Шахматов 1919: 20-25; 1940: 91-92; Жих 2008: 35-37; 2015: 52-71; 2016: 60-67). Сейчас, однако, мы готовы допустить, что речь может идти именно о чешских дулебах (Вестберг 1908: 394-396; Пресняков 1993: 264; Королук 1963: 24-31) и в таком случае повествование ПВЛ об аварском иге над славянами хронологически и территориально совпадёт с пассажем Фредегара⁴⁰.

Что действие рассказа ПВЛ вполне могло происходить на территории современной Чехии и прилегающих к ней регионов, подтверждается западнославянской традиции об обрах, в которой они наделялись качествами древних исполинов (ср. летописное «быша бо объре теломъ велици, и оумомъ горди»). По-чешски «великан» – *obr*, по-словацки – *obor*, *obrovská*, по-польски – *olbrzym* (древнепольское *obrzym*), по-верхне-лужицки – *hobr*, по-

---

³⁹ Учёный считал, что Волынь подвергалась аварским набегам с запада из Паннонии в конце VIII – начале IX в., когда с запада аваров теснили франки (Шахматов 1919: 21).

⁴⁰ Неясным остаётся вопрос, в составе какого источника предание о насилиях аваров над чешскими дулебами попало в состав ПВЛ. Очевидно смешение в летописном пассаже славянской эпической традиции о борьбе дулебов с аварами, об иге, установленном кочевниками над славянами, со сведениями о восточном походе византийского императора Ираклия (610 – 641; о персидском походе Ираклия, в ходе которого была возвращена ценнейшая христианская реликвия – Крест Господень, и о почитании Ираклия за этот подвиг в христианском мире см.: Майоров 2011: 478-495) и об аварской осаде Константинополя в 626 г., извлечёнными из хроники Георгия Амартола, обращение к которой показывает полное отсутствие там чего-либо похожего на сюжет о притеснении аварами дулебов (Истрин 1920: 434). А.А. Шахматов пришёл к заключению, что рассказ об аварах и дулебах не мог входить в состав западнославянского «Сказания о переложении книг на славянский язык», отразившегося в ПВЛ, из чего заключил, что в летописном рассказе мы имеем дело с «русским народным преданием», речь в котором идёт о волынских дулебах (Шахматов 1940: 91-92). В.Д. Королук также считал основу рассказа ПВЛ фольклорной, но относил его к чешским или паннонским дулебам и территориально-хронологически сопоставлял с пассажами «Хроники Фредегара» об аварском иге над славянами; на Русь, по мнению учёного, легенда попала в ходе межславянских контактов (Королук 1963: 24-31). Ф. Курта высказал догадку, что один из списков «Хроники Фредегара» мог попасть в Моравию и там стать основой для создания рассказа, впоследствии попавшего в ПВЛ (Curta 1997: 150), однако сообщения Фредегара и ПВЛ существенно отличны друг от друга и не имеют прямого текстуального соответствия. В новейшей историографии А.С. Кибинь предпринял новую попытку обоснования западнославянского литературного происхождения летописного повествования о дулебах и обрах, но не смог указать конкретный источник, в составе которого оно попало в ПВЛ (Кибинь 2014: 157-165; 2017: 141-161).

словенски – *óbər*. Прямую параллель находим в немецком *hühne* – «великан/исполин/богатырь», производном от этнонима «гунны».

Центр «державы» Само должен был находиться к востоку от Тюрингии и Саксонии, к северо-востоку от Алемании, к северу от фриульских лангобардов и к западу от Среднедунайской низменности, где, судя по археологическим и антропологическим данным, располагалось ядро Аварского каганата (Седов 1995: 127; 2002: 240-241).

Лучше всего под эти координаты подпадают территории современных Северо-Восточной Баварии, Западной и Центральной Чехии, Северной Австрии, и прилегающие к ним районы, но более точное определение ядра «государства» Само в пределах указанного ареала является предметом дискуссий.

Весьма популярны идеи о моравской или карантанской локализации сердца политики Само, рассматривающие его в качестве политического предшественника, соответственно, либо Великой Моравии, либо Карантании (см. например: Mikkola 1928: 77; Labuda 1949: 137-147, 186-189, 288; Grafenauer 1950: 151-169; Vaněček 1963: 211-227; Pohl 2018: 311).

Данные гипотезы основаны на стремлении найти истоки одного из двух древнейших славянских государств, увязав их с «державой» Само, и тем самым дать ему надёжную предысторию, но не имеют, на наш взгляд, под собой реальных аргументов.

П.И. Шафарик помещал центр «государства» Само в Чехии, соответственно, в славянах, у которых он княжил, видел чехов: «Средоточие этого государства находилось в Чехии, а пределы простирались на юг к самым Штырским Альпам, на восток к Татрам, на север почти к Спреве и Гавеле, а на запад довольно глубоко в немецкие земли, потому что, без сомнения, жезлу его покорялись и славяне, жившие у Соснового хребта, на Могане и Раднице» (Шафарик 1847: 229).

На территории Чехии «державу» Само локализовали Л. Нидерле (Niederle 1906: 341) и А.А. Шахматов (Шахматов 1919: 23).

Аналогично мнение Н.П. Грацианского: «Славяне, против которых непосредственно могли выступить австразийцы, несомненно, были богемскими (чешскими) славянами... Ядром государства Само, куда были направлены главные силы Дагоберта, была Богемия (Чехия), как это и принято думать, и Вогатисбург, несомненно, находился где-то в Богемии» (Грацианский 1943: 46).

Иную локализацию предложил А. Авенариус, который, полагая, что «государство» Само имело преимущественно антиаварскую направленность,

пришёл к выводу, что «центральную территорию “Государства Само” надо искать в Южной Моравии и примыкающих к ней частях Нижней Австрии» (Авенариус 1987: 70; 1991: 31-32. См. также: Labuda 1949: 137-147, 186-189, 288; Ронин 1995: 378-379).

Ещё дальше в утверждении связи между центром Аварского каганата и «государством» Само пошёл С.В. Назин, отождествивший его жителей с носителями кестхельской археологической культуры в бассейне озера Балатон, а Вогастисбург с городищем в Кестхее (Назин 2017: 161). По мнению историка, восстание славян, возглавленное Само, было восстанием именно славян центра Аварского каганата, наиболее жёстко страдавших от аварского ига, при этом поражение, которое славяне нанесли аварам было столь сокрушительным, что Аварский каганат де-факто прекратил своё существование до 660-х гг., когда в Среднее Подунавье пришли с востока очередные группы кочевников, вдохнувшие в него новую жизнь. В 630-660-е гг. на территории Аварского каганата господствовала славянская «держава» Само (Назин 2017: 156-159).

Аргумент учёного об исчезновении аваров из источников вплоть до 663 года (Назин 2017: 157-158) не является, на наш взгляд, безупречным. Не обязательно, что «держава» Само полностью заменила собой территориально Аварский каганат, она могла просто отрезать его от франков, что и привело к исчезновению сведений об аварах из хроник. Даже если допустить полный разгром и уничтожение Аварского каганата славянами Само, то из этого ещё никак не следует, что эпицентр восстания и ядро возникшего славянского «государства» находились именно в Паннонии. Очень сомнительной выглядит и возможность из окрестностей Балатона проводить активную наступательную политику в Австразии и Тюрингии, поэтому логичнее предположить, что ядро «державы» Само располагалось где-то между центрами Аварского каганата с одной стороны и владениями франков – с другой.

Согласно гипотезе Х. Кунстманна и Х. Якоба, поддержанной В.В. Седовым, центр «государства» Само располагался на крайнем западе славянского мира, на территории современной северо-восточной Баварии: «севернее Дуная в верхнем течении Майна. В исторических источниках начала IX в. этот регион именуется “regio Sclavorum” или “terra Slavorum”, а его центральное место занимает Knetzgau (от славянского *konedz* “князь”). Поблизости находятся Winideheim (то есть “венедский холм”), Knetzburg (слав. “княжеская гора”) и другие славянские топонимы. В Кнетцгау на небольшом всхолмлении был найден глиняный горшок, напоминающий

пражско-корчакские и датируемый VII в., а в 200 м западнее при раскопках собрано множество славянской керамики, относящейся ко времени от VII до XIII-XIV вв. При археологических обследованиях других мест того же региона со славянскими названиями обнаружена раннесредневековая славянская керамика. Одно из таких мест исследователи предположительно отождествляют с историческим Вогастисбурком» (Седов 1995: 133; 2002: 244-245. См.: Kunstmann 1981: 67-101; Jakob 1981: 154-169).

В данном регионе на отождествление с Вогастисбурком «Хроники Фредегара» могут претендовать два объекта: Вугастесроде на горе Штафельберг, где известен ещё кельтский оппидум (Fischer 1983: 1357) и раннесредневековое поселение в черте современного города Форххайм на реке Регниц (Kunstmann 1979: 20-21; Jakob 1981: 154, 160).

Критически уязвимым местом данной гипотезы является, на наш взгляд, то, что в этом случае центр «государства» Само должен был находиться слишком близко от государства франков, в своеобразном выступе, будучи с нескольких сторон окружён владениями франков и других германцев, их союзников (саксов, алеманнов, лангобардов), что делало его крайне уязвимым стратегически. Скорее славяне верховьев Майна могли войти в состав политики Само в результате её успешных наступательных войн с франками, чем быть основоположниками этого объединения. Вероятно, само продвижение славян в верховья Майна было результатом побед Само над франками (Грацианский 1943: 47).

На западе славянского мира локализовал ядро «государства» Само и З. Кланица, по мнению которого оно находилось севернее Крконош, Есеников и Бескид, то есть на территории современной Польши или в Германской Нижней Лужице, где известны славянские укрепленные поселения начала VII в. (Klanica 1986: 172, 196, 216), однако данный регион выглядит слишком периферийным, удалённым как от Тюрингии, бывшей основной зоной набегов славян Само, так и от аварских земель, соответственно, едва ли он мог стать центром политики, описанной Фредегаром.

М. Кучера, напротив, считает, что ядро «державы» Само находилось на востоке: на территории современной юго-западной Словакии, а Вогастисбург словацкий учёный локализует в районе Братиславы или Девина, где укрепление существовало ещё в римские времена (Kuřera 1986: 11-46; 2002; 2005: 39-44). Критики данной гипотезы указывают обычно на удалённость Братиславы от франкских границ и как будто возникающие в этой связи сложности при проведении активной наступательной политики славян в Тюрингии (Ронин 1995: 378-379), но потенциально можно взглянуть на

ситуацию иначе: возможно, именно удалённое от франкских территорий расположение центра «государства» Само придавало ему устойчивость и позволяло вести успешное наступление на франков, при этом оставаясь малоуязвимым для возможных ответных ударов, которые задевали преимущественно лишь его периферию.

На наш взгляд, точнее всего соответствует названным выше координатам, указанным в источниках, локализация центра «государства» Само на западе и в центральной части современной Чехии, которое, таким образом, оказывается прямым социально-политическим предшественником Древнечешского государства (ср.: Шафарик 1847: 225-231).

Вогастисбург (*Wogastisburc*, скорее всего германская передача славянского *Uogastъ gradъ, названия, производного от славянского имени *Ugostъ / **Uogostъ*⁴¹: Mikkola 1928: 96-97; Svoboda, Šmilauer 1960: 287⁴²) в таком случае должен быть отождествлён с каким-то городищем Западной Чехии или чешско-немецкого пограничья. Особо привлекательными в плане отождествления с Вогастсбургком являются:

1) Угошь (чешск. *Úhošť*)⁴³ у Кадани на р. Огрже (Sedlaček 1884: 250-252; Mikkola 1928: 95-97; Schwarz 1928: 154-164; Labuda 1949). Угошь очень хорошо подходит лингвистически, но на данный момент там не найдено славянского укрепленного поселения VII в. Возможно, оно ещё будет обнаружено, или искать его надо где-то по соседству (название могло немного переместиться).

Г. Лябуда высказал версию, согласно которой Вогастсбург мог быть временным военным лагерем (Labuda 1949: 247-251). Это возможно, поскольку Фредегар обозначает Вогастисбург термином *castrum* (Fred. IV. 68; Monod 1885: 149) и аналогичным термином он маркирует крепость,

---

⁴¹ Известно чешское личное имя *Uhost* (Svoboda 1964: 103), структурными аналогиями которого являются польское *Uciech* и чешские *Utěch*, *Umysl*.

⁴² Альтернативная этимология, толкующая данный топоним как *vъ gosti burc и интерпретирующая его как место для торгов (Kunstmann 1979: 20-21; Jakob 1981: 154, 160; Kušera 2005: 39-44), на наш взгляд, менее убедительна, поскольку Фредегар определяет Вогастисбург термином *castrum* (Fred. IV. 68), то есть укрепленное поселение, приспособленное для обороны.

⁴³ Точная аналогия данному названию обнаруживается на другом конце славянского мира: деревня *Угощи* Доворецкой волости Старо-Русского уезда на реке Колошке, правом притоке Шелони, ныне – деревня *Угоща*, сливающаяся с селом Выбити Выбитского сельского поселения Солецкого района Новгородской области. Упомянута в писцовой книге 1581-1582 гг. как сельцо *Угоща* на речке Колоше Доворецкого погоста Шелонской пятины (Васильев 2012: 171).

которую построил в 641 г. герцог Тюрингии Радульф, чтобы отразить нападение франков, описывая её следующим образом: «Radulfus haec cernens *castrum* lignis monitum in quodam montem super Vnestrude fluuio in Toringia construens, exercitum undique quantum plus potuit collegens, cum uxorem et liberis in hunc *castrum* ad se definsandum stabilibit» (Fred. IV. 87; Monod 1885: 160); «Узнав об этом (о наступлении франков – М.Ж.), Радульф построил на некоей горе над рекой Унструт в Тюрингии крепость из брёвен и, собрав отовсюду как можно больше войска, укрепился в этой крепости с женой и детьми, дабы защищаться» (Хроники Фредегара 2015: 236). В сражении у стен построенной Радульфом крепости франки были наголову разбиты. Подобной крепостью мог быть и Вогастисбург, который в этом случае просто не оставил серьёзных археологических следов.

2) Археологически известное раннесредневековое славянское городище на горе Рубин у Подборжан (о раскопках этого городища см.: Vubeník 1992: 216-230; 1992a: 145-155; 1997: 56-100. О возможности его отождествления с Вогастисбургом: Třeštík 1987: 571).

О том, что ядро «державы» Само находилось на территории современной Западной и Центральной Чехии, говорят события последующего времени: когда через 150 лет после Дагоберта I при Карле Великом (768 – 814) франки возобновляют экспансию в Центральную Европу и Среднее Подунавье, их главными противниками здесь оказываются именно чешские племена.

Согласно сообщению созданных в первой половине IX в. «Ранних Мецских анналов» в 805 г. «каган, правитель гуннов (аваров – М.Ж.), пришёл к императору из-за потребности своего народа, прося дать ему место для поселения между Саварией (ныне Сомбатхей в Венгрии – М.Ж.) и Карнунтом (близ современного Хайнбурга в Австрии – М.Ж.), ибо не мог оставаться в прежних местах из-за враждебности славян. Император радушно его принял, ибо каган был христианином по имени Феодор, и, вняв его просьбам, одарил его подарками и позволил вернуться домой. А тот, вернувшись к своему народу, по прошествии малого времени умер. Каган послал одного из своих вельмож, прося для себя древней чести, какую каган обычно имел у гуннов. Император согласился с его просьбами и велел [аварам] иметь верховного кагана согласно их древнему обычаю. В этом же году, когда император находился во дворце, который расположен в Ахене, он послал своё войско со своим сыном Карлом в землю славян, которые зовутся чехами, и велел войску проникнуть в этот край по трём дорогам. Так, части войска с королём Карлом, его сыном, он велел идти по восточной части Франции или

Германии, так чтобы они, перейдя Гирканский лес (Фихтель, горный хребет на северо-востоке Баварии на границе с Чехией – М.Ж.), напали на уже названных славян. Другую часть он направил через Саксонию, чтобы они, пройдя уже названный лес (Рудные горы, образующие границу между Саксонией и Чехией – М.Ж.) с севера, вместе с саксами и неисчислимыми славянами (видимо, какими-то славянами, подвластными или союзными франкам – М.Ж.) набросились на славян с другой стороны. А с третьей стороны он приказал вступить в этот край ополчению всей Баварии. Придя со всех сторон на равнину Чехии, все князья различных народов оказались на виду у короля Карла. А лагерь эти неисчислимые войска разбила неподалёку от него. Находясь под властью короля Карла и его князей, которые были вместе с ним, всё это войско вторгается в этот край. Но славяне, забравшись в чащи и непроходимые места, не собирались вступать в битву. В течение сорока дней этот край опустошался и предавался огню, а их князь по имени Лехо был убит. И в то время как не осталось уже ни корма для коней, ни пищи для войска, и уже названный край был разорён и обращён в пустыню, войско вернулось домой» (Ранние Мецские анналы 2010)⁴⁴.

Поход Дагоберта I против Само и поход сына Карла Великого Карла против чехов сближает то, что обоим походам предшествовала серьёзная подготовка и оба они были организованы основательно; в обоих случаях к походу были привлечены союзники; в обоих случаях войско агрессоров вступало в землю славян тремя колоннами. Очевидно и то, что не смотря на внешние успехи (которые могут быть преувеличены: поход франкского короля в землю «варваров» не мог закончиться неудачей – такова установка франкских хронистов), в 805 г. войскам франков не удалось добиться никакой серьёзной победы и покорения чехов.

Интересно и то, что перед рассказом о походе франкского войска против чехов в «Ранних Мецских анналах» и в «Анналах королевства франков» читается рассказ о славянском давлении на аваров, вынудившем их просить у франкского короля новые земли для поселения. Скорее всего, этими славянами, теснившими аваров, были именно чехи, а сам поход против чехов в этой связи может рассматриваться как следствие союза франков с

---

⁴⁴ Аналогичное сообщение, только существенно более краткое, есть и в «Анналах королевства франков» (первая треть IX в.): «В том же году он (Карл Великий – М.Ж.) отправил своё войско со своим сыном Карлом в землю славян, которые назывались божемцы. Разорив всю их родину, он убил их герцога по имени Лехон» (Анналы королевства франков 2009).

аварами. Таким образом, как и во времена Само, в начале IX в. чехи всё также вели войну на два фронта: против франков и против аваров.

В следующем году франки атаковали лужицких сербов и повторили вторжение в землю чехов: «он (Карл Великий – М.Ж.) послал своего сына Карла с войском в землю славян, которые зовутся сорбами и которые живут на Эльбе. В этом походе был убит вождь славян Милидох, и два замка были возведены войском, один на берегу реки Салы, другой – около реки Эльбы. После того, как славяне были усмирены, Карл вернувшись с войском обратно, прибыл к отцу в место, которое называется Сель, на берегу реки Маас. Также и в Богемии, как и в прошлом году, был послан отряд из Баварии, Алеманнии и Бургундии. И, опустошив немалую часть страны, без какого-либо серьёзного урона он вернулся обратно» (Анналы королевства франков 2009).

Как справедливо заметил П.И. Шафарик, «немецкие летописцы, с таким хвастовством превозносящие подвиги Карла, в этот раз рассказывают о нём только, что он, разоривши часть Чешского края, возвратился домой без большого вреда, из чего можно заключить, каков был успех его в Чехии... Вскоре потом, именно в 807 году, император Карл счёл необходимым дать своей державе особенного рода установления и средства против вторжений чехов и сербов» (Шафарик 1847: 239)⁴⁵. Как и их предкам во времена Само, чехам начала IX в. удалось отбиться от франкского натиска.

Обратим внимание, что в сообщениях источников в связке с чехами времён Карла Великого идут не только авары, но и сербы. Они же были названы Фредегаром в связке с «державой» Само как народ, отложившийся от королевства франков и вошедший в её состав (Fred. IV. 68).

Итого, мы видим следующее:

1) В 630-е гг. основным противником франков в Центральной Европе была «держава» Само. В начале IX в. основным противником франков в

---

⁴⁵ Ср. аналогичное заключение В.К. Ронина: «результаты походов 805-806 гг. изложены в источниках неопределённо и расплывчато... Кроме убийства чешского и сорбского князей, разорения земель и взятия заложников... Говорить о действительном подчинении чехов или сорбов было бы... слишком поспешно. Нет также никаких достоверных данных и об уплате чехами трибута Карлу или его преемнику. Угроза славянских набегов по-прежнему сохранялась: франкам пришлось в 806 г. заложить две крепости на Эльбе и Заале. Но и позднее, при Людовике Благочестивом, положение на этом участке восточной границы продолжало беспокоить ахенский двор» (Ронин 1984: 43).

Центральной Европе были чехи. В обоих случаях франкам не удалось добиться победы.

2) В 630-е гг. славяне Само вели активную борьбу с аварами. В начале IX в. из-за натиска славян аварам приходится менять место жительства и просить у императора франков новые земли, на что он ответил благосклонно. Из того, что после этого рассказа сообщается о походе франкского войска на чехов, можно заключить, что чехи – и есть те самые славяне, притеснявшие аваров.

3) В 630-е гг. лужицкие сербы оказываются союзниками Само и входят в состав его «державы». В начале IX в. франки одновременно совершают походы на чехов и сербов, что даёт основание говорить о союзных отношениях между ними.

На месте «державы» Само в сообщениях источников начала IX в. последовательно оказываются чехи, что, на наш взгляд, позволяет решить вопрос о локализации ядра политики Само в пользу Чехии и рассматривать её в качестве прямой социально-политической предшественницы Древнечешского государства.

Некоторые данные о социально-политической структуре чешского общества IX в. содержит датируемый этим столетием «Баварский географ»: *Betheimare*⁴⁶ *in qua sunt civitates XV* («Бетеймары (Богемия – М.Ж.) – [область], в которой 15 городов»: Назаренко 2001: 53-55). *Civitas* в источниках того времени – это поселение, где находился центр политической власти над той или иной территорией или обозначение всей соответствующей территории (Флоря 1981: 99).

В «Фульдских анналах» под 845 г. сообщается, что Людовик Немецкий (843 – 876) «встретился с четырнадцатью герцогами Богемии (*XIV ex ducibus Boemorum cum hominibus suis*), которые желали со своими людьми принять христианскую религию, и велел им креститься на восьмой день после Богоявления» (Фульдские анналы 2010; перевод А. Кулакова дан с нашими уточнениями – М.Ж.).

Цифра чешских *civitas* в «Баварском географе» практически совпадает с числом чешских князей в сообщении «Фульдских анналов», из чего можно заключить, что Чехия первой половины IX в. представляла собой объединение 14-15 славиний во главе со своими князьями.

---

⁴⁶ О географической тождественности Богемии источников IX в. и Богемии развитого средневековья, Древнечешского государства, см.: Dobias 1963: 5-44.

Этноним *чехи* (чешское *češi*) образован при помощи уменьшительного форманта **-хъ* от праславянского **čel-* (продуктивный корень *kel/kol-*, ср. **pokolení*, **koleno*), отражённого в словах **čelověkъ*, **čelěď* (исходное значение «дети, младшие члены семьи»), **člen* и т.д., с первоначальным значением «род», то есть *чехи* – это буквально «члены одного рода (единой общности)». Исходное значение славянского понятия «чех» сохранилось в словенском *čeh*, означающем одновременно «пастух» и «мальчик в возрасте 10-15 лет». Последнее значение, очевидно, первично (первое образовалось на основе семантического сдвига: «подросток в семье помогает пасти скот» → «пастух») (Spal 1953: 263-267).

Данный этноним резко контрастирует с другими именами славянских «племён» Чешской долины, которые (за исключением этнонимов неясного происхождения *дулебы* и *хорваты*) имеют стандартные для славян формы на *-ане*, либо на *-ичи*⁴⁷. На наш взгляд, это указывает на то, что имя *чехи* представляет собой новообразование, вызванное к жизни определённой политической ситуацией: выходцы из нескольких традиционных «племенных» общностей, составив новое объединение, подчёркивая это своё новое единство, назвали себя «членами (нового) рода (или новой общности)»⁴⁸.

⁴⁷ На *-ичи*: литомержичи (*litoměřici*), домажличичи (*domažlčiči*). На *-ане*: дечане (*děčané*), лучане (*lučané*), седличане (*sedličané*), гбане (*hbané*), зличане (*zličané*), пшоване (*pšovane*), лемузы (*lemuzi*). Вероятно, сокращённая форма от **lemuzané*: ср. в ПВЛ *поли* – сокращённая форма от *поляне*: ПВЛ 2007: 16). Аналогичны этнонимы ближайших соседей чешских «племён»: мораване (*moravané*), слензане (*slezané*), дедошане (*dědošané*), бобряне (*bobřané*), требовяне (*třebované*). О чешских племенах см.: Turek 1957; 1982; Флоря 1981: 97-130; Седов 1995: 310-312; 2002: 446-448.

⁴⁸ Впоследствии на народно-этимологической почве имя *чехи* было вторично осмыслено как «потомки праотца Чеха». Именно так объясняет происхождения названия *Чехия* уже Козьма Пражский: «После того как человек из числа тех, которые неизвестны, вступил в эти безлюдные пространства в поисках мест, пригодных для человеческого существования, его зоркому взгляду представились горы, долины и пустынные места. Как я полагаю, люди расположили свои первые поселения возле горы Ржип, между двумя реками, а именно, между Огржей и Влтавой; здесь они основали свои первые жилища и с радостью стали устанавливать на земле пенаты, которые принесли на своих плечах. Тогда старший, за которым остальные шли как за своим господином, обратился, между прочим, к своим спутникам с такими словами: “О друзья [мои], не раз переносившие со мной тяжелые труды среди необитаемых чащ, остановитесь и принесите жертву, угодную вашим пенатам. С чудодейственной помощью их мы прибыли, наконец, в отечество, предопределенное нам судьбою. Это та, именно та страна, которую я, как помню, часто обещал вам: никому не подвластная, полная зверя и птиц, мёда и молока; воздух [в ней],

Типологической аналогией имени *чехи* в славянском мире является этноним *сербы*, имеющий близкую семантику. Согласно наиболее убедительной этимологии Г.А. Ильинского, он связан с украинским *присербитися* – «присоединиться, пристать, привязаться» (от глагола *сербити* – «связывать, цеплять, соединять»), общеславянским *пасерб* – «пасынок» (русское *пасерб*; *пасербка*, *пасербица* – «падчерица»; украинское *пасерб*; болгарское *пасерб*; польское *pasierb*). *Серб* – изначально «человек, который является членом родового союза» или задруги, в отличие от *пасерба* (образование, параллельное *ра-сынъкъ* – «пасынок», *ра-дъктерика* – «падчерица» и т.п.) – «незаконного или вообще неполноправного члена того же союза (задруги)» (Ильинский 1933: 204-208). С тем же кругом понятий связывал этноним *сербы* и Х. Шустер-Шевц, который обратил внимание на русское диалектное *сербать* – «хлебать» и сопоставил его с древним обычаем молочного родства (Schuster-Sewc 1983: 138-147). Согласно Х. Поповской-Таборской славянский этноним *сербы* происходит из того же слова, что и кашубские *sërba* и *sërbizna*, которое имело первичное значение «сосать, лакать». Изначально понятие *сербы* означало тех, кто сосал молоко одной и той же матери и было термином семейного родства, который затем вторично был расширен до «племенного» названия в значении «члены одного рода (общности)» (Popowska-Taborska 1985: 227). Г.Ф. Ковалёв отметил, что вероятными следами этого древнего значения слова *сербы* являются белорусское *сябры/сябар*⁴⁹, и заимствованные из

как вы сами убедитесь, приятный для жительства. Со всех сторон много воды, изобилующей рыбой. Здесь у вас ни в чём не будет недостатка, так как никто не будет вам мешать. Но поскольку в ваших руках будет столь прекрасная и столь большая страна, то подумайте, какое название будет наиболее подходящим для неё”. Сопровождающие, словно под воздействием оракула, сказали: “Разве сможем мы найти лучшее или более подходящее название, чем [назвать её] по имени, которое ты, о, отец, носишь; и если твоё имя Чех (в оригинальном тексте Козьмы Пражского читается книжное *pater Bohemus* – М.Ж.), то пусть и страна будет названа Чехией”. Тогда старший, тронутый словами друзей, стал целовать землю, обрадованный тем, что страна названа его именем; встав и протянув обе руки к небу, он сказал: “Здравствуй, страна обетованная, желанная и искомая тысячи раз, лишённая людей со времени потопа. Приюти теперь нас и, памятуя о людях, сохрани нас невредимыми, умножая наше потомство из поколения в поколение”» (Козьма Пражский 1962: 33-34). ПВЛ никак не поясняет название *чехи*, просто констатируя «а друзии (славяне, расселявшиеся с Дуная – М.Ж.) чеси нарекошася» (ПВЛ 2007: 8).

⁴⁹ О социальной категории «сябров» у восточных и южных славян см.: Васильев 2011: 114-121.

восточнославянских языков латышское *sebrs* и эстонское *sõber* – «друг» (Ковалёв 1991: 80)⁵⁰.

Путь формирования новых этнополитических объединений из осколков старых общностей является одним из стандартных. Э.Д. Фролов констатировал, что в античной Греции «распространённым способом перерастания протополиса в подлинный город-государство, в полис, был синойкизм, т.е. сселение всех или значительной части жителей данной области в одно большое, более укреплённое и более жизнеспособное поселение, соответственно достижение таким простейшим путём как социально-экономической интеграции, так и политической консолидации всего живущего в этой области этноса... Для формирования самого городского центра – основы и оплота такого полисного единства – несомненное значение имели узколокальные объединения расположенных по соседству сельских общин-демов» (Фролов 2004: 87-88).

Тит Ливий (59 г. до н.э. – 17 г. н.э.) рассказывает о формировании римской гражданской общины при Ромуле: «(4) Город (Рим – М.Ж.) между тем рос, занимая укреплениями всё новые места, так как укрепляли город в расчёте скорей на будущее многочисленность, чем сообразно тогдашнему числу жителей. (5) А потом, чтобы огромный город не пустовал, Ромул воспользовался старой хитростью основателей городов (созывая тёмный и низкого происхождения люд, они измышляли, будто это потомство самой земли) и открыл убежище в том месте, что теперь огорожено, – по левую руку от спуска меж двумя рощами. (6) Туда от соседних народов сбежались все жаждущие перемен – свободные и рабы без разбора, – и тем была заложена первая основа великой мощи» (Liv. I. 8; Тит Ливий 1989: 16).

Аналогичное сообщение есть и у Плутарха (ок. 46 – ок. 127) в жизнеописании Ромула: «едва только поднялись первые здания нового

---

⁵⁰ Вопреки мнению ряда исследователей (см. например: Трубочёв 1999: 56, 73-75, 118-119, 164-165; 2002: 51; Седов 1994: 278; 2002: 193; Майоров 2006: 93-94; Назин 2017: 33), с упоминаемыми у античных писателей *Σέρβοι*, *servi Sarmatorum* и подобными этнонимами, ведущими в иранскую или в индоарийскую этноязыковую среду Северного Причерноморья, славянские *сербы*, скорее всего, никак не связаны. Сербы как славянский народ впервые зафиксированы в источниках в 630-е гг. на крайнем северо-западе славянского мира (Fred. IV. 68) и нет никаких данных о том, что они проживали где-либо в Северном Причерноморье, или пришли оттуда. Вероятнее, данный славянский народ, как и его имя, сложился в Висло-Одерском регионе, бывшем центром формирования славян как таковых (о локализации «прародины» славян в повисленье см.: Мартынов 1961: 51-59; 1963; 1998; 2004; Русанова 1976: 196-215; 1990: 119-150; Седов 1979: 44-74; 1994: 136-200, 290-296; 2002: 69-125; Загорюльский 2012: 97-194; Жих 2015а: 124-133).

города (Рима – М.Ж.), граждане немедленно учредили священное убежище для беглецов и нарекли его именем бога Асила; в этом убежище они укрывали всех подряд, не выдавая ни раба его господину, ни должника заимодавцу, ни убийцу властям, и говорили, что всем обеспечивают неприкосновенность, повинаясь изречению пифийского оракула. Поэтому город быстро разросся, хотя поначалу насчитывал не больше тысячи домов» (Plut. Rom. 9; Плутарх 1994: 28)⁵¹.

Тот же смысл имеет и история «похищения сабинянок» и формирования римской общины как объединения двух прежде разных общин: римской во главе с Ромулом и сабинской во главе с Титом Тацием (Liv. I. 9-14; Тит Ливий 1989: 16-23; Plut. Rom. 14-23; Плутарх 1994: 31-39).

Подобная ситуация у славян Чешского региона могла сложиться в ходе восстания против аваров, возглавленного Само и формирования его «державы»: собравшиеся под скипетром удачливого вождя-иноземца, не связанного ни с одним из местных «племён», славяне, равные со своей привычной «племенной» средой, могли назвать себя новым именем, подчёркивающим их единство, но принципиально отличным от традиционных «племенных» славянских имён, производных либо от местности расселения, либо от имени легендарного предка. Так через распад «старых» славянских «племён», и соединение их частей на новой основе (явление типологически сходное с греческим синойкизмом или формированием римской общины) вокруг князя Само, сформировался «новый род» славян – чехи⁵², ставший ядром кристаллизации политического

---

⁵¹ Интересно, что подобным путём, как сообщает Титмар Мерзебургский (975 – 1018), росло и население древнерусского Киева в конце X – начале XI в.: «[Город] (Киев – М.Ж.), подобно всей этой области, до сих пор сопротивлялся чрезвычайно вредящим ему печенегам и побеждал других [врагов] силою беглых сервов (*servorum*), собирающихся сюда отовсюду, и ещё больше благодаря быстрым данам» (Thietm. VIII. 32; Свердлов 2017: 53, 57). Под сервами, на наш взгляд, надо в данном случае понимать не только беглых рабов, но всех людей, порвавших со своей привычной социальной средой, и бежавших в стольный город, под княжеское покровительство (изгоев). Характерно, что в «Русской правде» вира за убийство изгоя равна вине за убийство свободных людей и княжеских должностных лиц (Русская Правда 2004: 490, 496) – князя брали изгоев под своё покровительство.

⁵² Ср. замечание Х. Вольфрама о том, как формировались раннесредневековые «варварские» объединения, называемые в латиноязычных источниках термином *gens/gentes*: «Источники подтверждают принципиальную полиэтничность *gentes*. Они не являются “целыми” народами; они никогда не охватывают всех возможных членов одного рода, а всегда являются смешанными; их возникновение – вопрос не кровного родства, а

объединения славян Центральной Европы от лужицких сербов до карантанцев.

Таким образом, мы считаем, что центр «державы» Само находился на территории современной Западной и Центральной Чехии, а той славинией, которая стояла в её главе, и вокруг которой группировались входящие в её состав разные славянские «племена», был этнополитический союз чехов или их предков. Возможно, что именно с образованием «державы» Само связано и формирование самого этнонима *чехи*, как новой славянской общности, возглавившей прочие славянские объединения региона Чешской долины, а затем и всей Центральной Европы.

Территория Чехии, где располагался центр «державы» Само была в VI-VII вв. составной частью славянской пражской культуры, существовавшей на значительных территориях Центральной и Восточной Европы от Эльбы до Дуная и среднего Днепра. Её ареал охватывал южную и часть северной Польши, Чехословакию, восточные районы Германии, Белоруссию (Полесье и район верховьев Двины), среднюю часть Правобережной Украины, Молдавию и часть Румынии. Название она получила по характерной лепной керамике, впервые обнаруженной близ Праги чешским археологом И. Борковским (общие обзоры пражской культуры см.: Русанова 1976; Седов 1979: 104-119; 1994: 290-296; 1995: 7-39; 2002: 295-323; Beranová 2000; Гавритухин 2009: 7-25; Загоруйский 2012: 170-194. О пражских памятниках на территории Чехии и Словакии см.: Borkovský 1940; Bialeková 1962: 97-148; Zeman 1976: 115-235; 1979: 113-130; Klanica 1986; Kuna, Profantová 2005).

Пражская культура является базовой для большинства славянских культур, которые либо восходят к ней напрямую, либо связаны с ней более глубоким родством.

внутреннего устройства. Поначалу это означает не больше чем объединение и поддержание единства разнородных групп, составляющих варварское войско. Вожди и представители «известных» родов, то есть тех семей, которые вели свою родословную от богов и могут соответствующими успехами доказать свою харизму, образуют «традиционные центры притяжения», вокруг которых возникают новые племена: благодаря им этнические общности дробятся и изменяют свой состав. Кто относил себя к этой традиции, по рождению или в результате испытаний, тот был частью *gens*, то есть членом общности, имеющей общее происхождение не по крови, а по преданию» (Вольфрам 2003: 17). Подобным *gens*, сформировавшимся на основе выходцев из разных славянских «племён» вокруг ставшего «центром притяжения» харизматичного лидера Само, были, по нашей гипотезе, чехи.

Основными памятниками пражской культуры являются неукреплённые поселения (селища). Они имели в основном небольшие размеры и состояли в среднем из 8-20 домов. Для пражской культуры характерны жилища-полуземлянки с печами-каменками.

Погребальные памятники пражской культуры представлены на раннем этапе бескурганскими могильниками, позднее распространяется курганный обряд. Умерших хоронили по обряду трупосожжения, известны как урновые так и безурновые захоронения.

Базу хозяйства «пражцев» составляли земледелие и скотоводство. Земледелие было пашенным; для вспашки применялись рала с железными наконечниками или без них, в качестве тягловой силы выступали лошади и волы. «Пражцы» культивировали пшеницу, ячмень, рожь, овёс и т.д., разводили крупный рогатый скот, свиней, овец, кур и т.д.

Основу пражской керамики составляли высокие горшки, расширяющиеся в верхней части, со слабо выраженными округлыми плечиками и чуть намеченным прямым венчиком. Они находят свои прототипы в керамических памятниках полиэтничной пшеворской культуры II в. до н.э. – IV в. н.э., в составе населения которой были кельты, германцы и славяне, которые преобладали в восточной, привисленской, части пшеворского ареала (Русанова 1976: 201-215; 1990: 119-150; Седов 1979: 53-74, 114-119; 1994: 166-200, 290-296; 2002: 97-125, 307-312; Загорюльский 2012: 160-169, 187-194). Поверхность сосудов обычно коричневатая, изредка несколько сглаженная, большинство их не имеет орнаментации, лишь изредка встречаются горшки с косыми насечками по верхнему краю венчика. Пражская керамика изготавливалась без гончарного круга.

Как и для других славян, для «пражцев» характерно ношение височных колец как важной детали женского головного убора. Атрибутом женщин пражской культуры были эсоконечные височные кольца, проволочные (или дрововые), различного диаметра, у которых один конец завит в виде латинской буквы S. Носились они на висках одной или обеих частей головы, а прикреплялись, как правило, к налобной ленточной повязке или к головному убору.

Само. Рисунок Б. Езовника

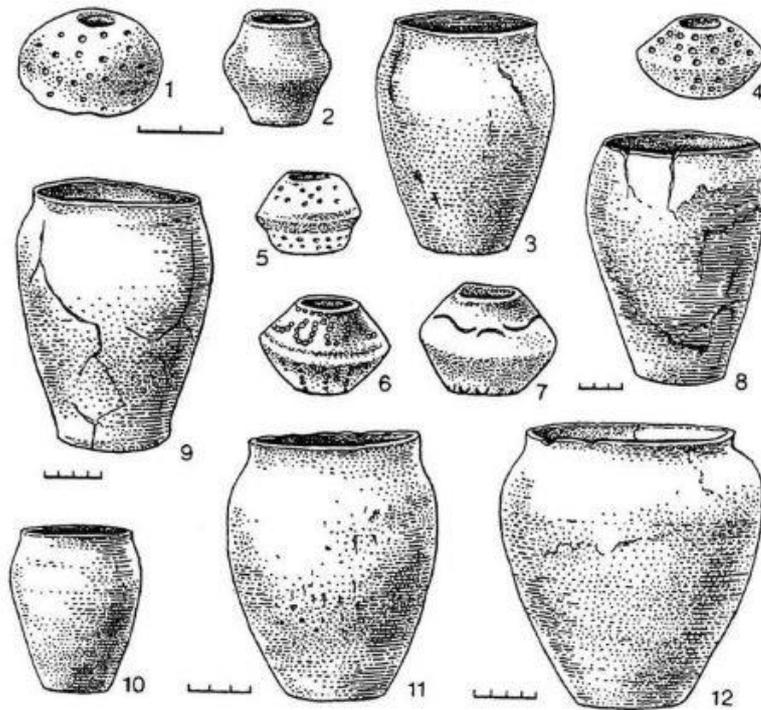
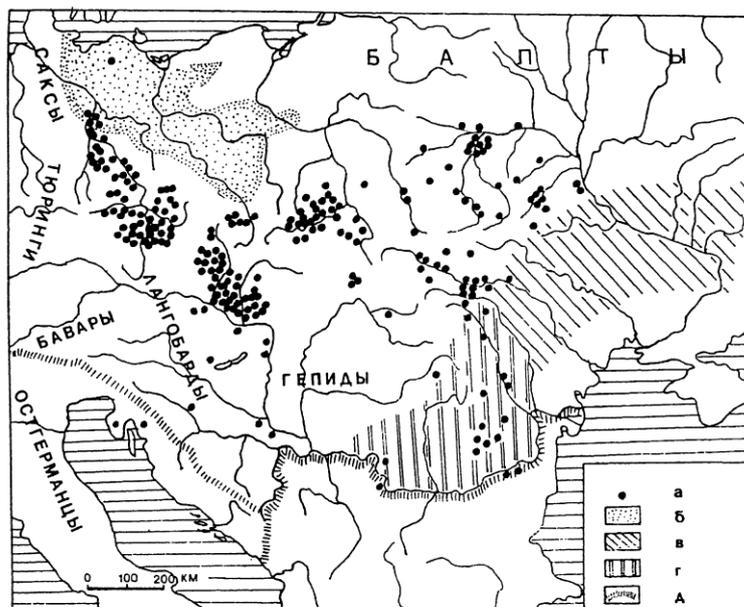

Рис. 61. Глиняные сосуды и пряслица из памятников
пражско-корчакской культуры

1, 5 — Тетеревка; 2, 6, 7 — Корчак-VII; 3 — Сентендре; 4 — Корчак-I; 8, 9 — Корчак-IX; 10 — Нова Гута — Могила; 11 — Велеславин; 12 — Бубенеч.

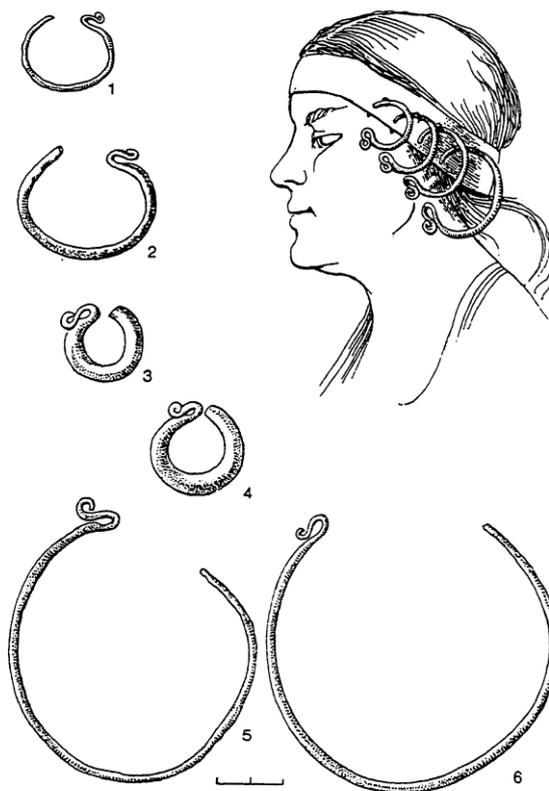
Керамика и пряслица пражской культуры VI-VII вв. (Седов 2002: 298), времени существования «державы» Само

Славянский правитель Само и его «держава»

Рис. 60. Распространение памятников пражско-корчацкой культуры
 а — основные памятники пражско-корчацкой культуры; б — ареал суковско-дзедзицкой культуры; в — пеньковской культуры; г — ипотешти-кындештской культуры; д — северная граница Византийской империи.

Распространение памятников пражской культуры (Седов 2002: 297)

Рис. 64. Эсоконечные височные кольца
 1, 2 — Калдус; 3 — Млодзиково; 4 — Мейцевоц; 5, 6 — Гданьск.
Эсоконечные височные кольца (Седов 2002: 322)

Глава IV. Борьба «державы» Само с Аварским каганатом и с королевством франков и её историческое значение

То страшное иго, которое авары установили над среднеевропейскими славянами, описанное в «Хронике Фредегара» и в ПВЛ, не могло не вызывать сопротивления. Оно унижало славян, тормозило развитие славянской экономики, культуры и политической жизни, принуждало их воевать за интересы своих поработителей.

В параллель к рассказу Фредегара об аварском иге над славянами Чешского региона можно привести сообщения византийских источников об отношениях аваров со славянами. Они относятся к другим территориям, преимущественно к районам, находящимся к югу и востоку от Паннонии, которые, в первую очередь, были в фокусе внимания византийцев, но помогают лучше понять характер аваро-славянского противостояния, развернувшегося по всему периметру Аварского каганата.

Менандр Протектор (VI в.) сообщает: «Правители антов (одного из славянских этнополитических объединений – М.Ж.) были поставлены в бедственное положение и против своих надежд впали в несчастье, авары сразу же стали опустошать [их] землю и грабить [их] страну» (Свод I: 317); «С того времени более, чем раньше, стали они (авары – М.Ж.) разорять землю антов, и не переставали поработать жителей, грабя и опустошая [её]» (Свод I: 317); «Когда же [Баян] (аварский каган – М.Ж.) переправился на противоположную сторону потока, то немедленно принялся жечь деревни славян, разорять поля, всё грабить и опустошать... [славяне] были ему [Баяну] ненавистны из-за собственной вражды» (Свод I: 321).

Тот же автор передаёт слова аварских послов, сказанные в Константинополе в 565 г., которые, дабы получить дары от императора Юстина II (565 – 578), в числе прочих заслуг аваров перед империей указали: «и отца твоего, дарами нам изъявлявшего расположение, мы отдаривали тем, что и имея возможность, не совершали набегов на ромейскую [землю], но выказывали [и] нечто большее. Ведь из ваших соседей мы разом истребили варваров, постоянно грабивших Фракию, и никого из них не осталось для набегов на фракийские пределы. Ибо боятся они силы аваров, дружественно относящихся к державе ромеев» (Свод I: 319).

Очевидно, что «варвары, грабившие Фракию» – это, преимущественно, славяне, ведь далее Менандр рассказывает: «[Тиверий] (отец Юстина II, византийский император в 578-582 гг. – М.Ж.) побуждает его (кагана авар – М.Ж.) поднять войну против славян, чтобы те, кто разорят [землю] ромеев,

отвлекаемые своими бедствиями и желая помочь отеческой [земле], скорее бы прекратили разграбление ромейской [земли], а другие приняли на себя опасности своей [земли]» (Свод I: 319-320).

Менандр Протектор говорит и о том, что славяне оказывали аварам серьёзное сопротивление. Один из славянских правителей, Даврентий (*Δαυρέντιον*)⁵³, так ответил аварам на их требование подчиниться и платить дань: «родился ли среди людей и согревается ли лучами солнца тот, кто подчинит нашу силу? Ибо мы привыкли властвовать чужой [землёй], а не другие нашей. И это для нас незыблемо, пока существуют войны и мечи» (Свод I: 321).

По сообщению Феофилакты Симокатты (580-е гг. – середина VII в.), в 602 г. «хаган (авар – М.Ж.)... отправил Апсиха с войсками, чтобы уничтожить племя антов, которое было союзником ромеев (византийцев – М.Ж.)» (Свод II: 43). Удалось ли аварским войскам выполнить задуманное – неизвестно, скорее всего, нет (Литаврин 2001: 568-578), но показательное само намерение, хорошо передающее колорит аваро-славянских отношений.

Можно указать конкретные события, которые могли стать катализатором недовольства славян, находившихся в зависимости от аваров. В 626 г. аварский каган подступил к стенам Константинополя. В его войске были и славяне, на которых он особо рассчитывал в действиях на воде (у кочевников-аваров не было лодок, а у земледельцев-славян они были⁵⁴). Данные факты описаны в ряде византийских источников, среди которых особое внимание привлекает «Пасхальная хроника» (30-е гг. VII в.), поскольку её рассказ содержит параллель к словам Фредегара об использовании аварами славянской пехоты в первой боевой линии, что указывает на то, что речь в двух источниках хотя бы частично идёт об одних и тех же славянах (в подчинении у аваров, очевидно, находились разные славянские «племена» из разных регионов, а Фредегар знал только славян, живших близ границ Франкского государства).

---

⁵³ Затем Менандр Протектор упоминает это имя в сокращённой форме «Даврит» (*Δαυρίτας*). Очевидно, мы имеем дело с искажённым в греческой передаче славянским именем *Dobręta или подобным (Jireček 1876: 87; Rospond 1968: 107).

⁵⁴ Ср. рассказ Феофилакты Симокатты о том, как в конце VI в. «Хаган потребовал от кесаря (византийского императора – М.Ж.) увеличения выплат по договору. Когда же автократор не обратил на речи варвара ни малейшего внимания, тот немедленно начал войну. И вот хаган приказал славянам построить множество челнов, чтобы сделать Истр (Дунай – М.Ж.) послушным себе [для переправы]» (Свод II: 17).

«(29 июня 626 г. авангард аварской армии появился у стен Константинополя. 31-го произошли первые стычки, но до 8 июля передовые части врага оставались в удалении от города. Авары с помощью костров-сигналов координировали действия со своими союзниками персами, стоявшими на другом берегу Босфора, у Хрисополя.)

29 июля сам богомерзкий хаган подступил к стене со всем своим сбродом и показал себя горожанам. Через день, то есть 31 числа того же июля месяца, он явился, готовый к бою, и вёл его с раннего утра и до 11 часа [у городской стены] от так называемых Полиандрейских ворот до ворот Пемпта и даже дальше... Там он расположил свои огромные полчища, а вдоль остальной части стены, так, чтобы их было видно, выставил славян. Он оставался там, осаждая [стены], от рассвета и до 11 часа. В первой линии [у него были] пешие легковооруженные славяне, а во второй – тяжеловооруженная пехота. А к вечеру он поставил несколько осадных машин и “черепак” от Врахиалия и до Врахиалия.

(Горожане сжигают некоторые орудия. Магистр Вонос предлагает хагану дань, но он требует себе весь город.)

...Он попробовал спустить на воду моноксилы, которые привёз с собой, но ему не позволили [этого ромейские] военные корабли. В конце концов на третий день осады он подготовил их к спуску у моста св. Каллиника. Он подготовил моноксилы к спуску именно там потому, что места там были мелкие и военные суда не могли туда подойти. Корабли остались в пределах видимости с моноксил, [расположившись] от св. Николая до св. Конона, что на стороне Пиг, и не позволили моноксилам проскользнуть.

(В субботу 2 августа к хагану прибыло византийское посольство. Он опять требовал отдать ему город, указывая на присутствующих персидских послов и говоря, что персы пришлют ему трехтысячное подкрепление. Переговоры прервались. Византийцы захватили персидских послов при их возвращении и убили.)

В это воскресенье проклятый хаган отправился в Халы и спустил на море моноксилы, которые должны были переправиться на другую сторону [пролива] и привезти ему персов, согласно их обещанию. После того как это стало известно, вечером и с нашей стороны, несмотря на встречный ветер, отплыло в Халы около 70 кораблей, дабы воспрепятствовать моноксилам переправиться.

(Переговоры горожан с аварским военачальником Гермисисом.)

В понедельник, когда начало светать, их моноксилы безуспешно пытались обмануть наши дозоры и переправиться к... [персам. Ромеи] потопили и перерезали всех находившихся на моносилах славян.

А армяне вышли за Влахернскую стену и разожгли огонь на близлежащем портике [храма] св. Николая. Те славяне, которые вплавь спаслись с моносил, из-за [этого сигнала] огнём решили, что стоящие у моря [люди] – это авары. Они выбрались [на берег] в этом месте и были перебиты армянами. А те немногие славяне, кто, спасшись вплавь, вышел [на берег] в том месте, где стоял безбожный хаган, были убиты по его приказу. [Так] по велению Божию, чрез предстательство Владычицы нашей Богородицы в мгновение ока потерпел [хаган] поражение на море. Наши вытащили все моноксилы на сушу. После того, как всё это случилось, проклятый хаган возвратился в свой лагерь. Он отвел от стены осадные приспособления, которые там поставил, а также заграждение, которое выстроил, и принялся разбирать осадные башни, которые изготовил, а ночью сжег свой лагерь и башни, содрал шкуры с «черепак» и ушёл.

Некоторые же говорили, что, увидев происшедшее, снялись и ушли славяне – потому-то и проклятый хаган был вынужден уйти и последовать за ними.

(8 августа авары сожгли предместья и отступили. Хаган заявил, что видел на стене Богородицу.)» (Свод II: 76-79)⁵⁵.

Для нашей темы данный рассказ интересен в нескольких отношениях. Собственно авары поражения под Константинополем не потерпели, просто после того как византийцы уничтожили лагерь их вассалов-славян, каган понял, что хорошо укрепленный город ему не взять и кочевники отхлынули от Константинополя. При этом за поражение разгневанный аварский каган обрушил на славянских воинов жестокие репрессии.

Эти два факта (большие потери среди славян, вынужденных сражаться за интересы аваров, в морской битве с византийцами, и жестокие несправедливые репрессии кагана против выживших) не могли не вызвать гнев славян. Они, наш взгляд, и стали своеобразной последней каплей, вызвавшей широкое вовлечение среднеевропейских славян в антиаварскую борьбу, возглавленную Само.

---

⁵⁵ Другие описания этих событий даны у Георгия Писиды (конец VI в. – между 631 и 634) (Свод II: 66-71), Феодора Синкела (первая половина VII в.) (Свод II: 84-89), Патриарха Никифора (ок. 758 – 828; патриарх Константинопольский: 806 – 815) (Свод II: 224-227), Феодана Исповедника (ок. 760 – 818) (Свод II: 272-273). О ходе осады и её внешнеполитическом контексте см.: Pohl 2018: 294-305.

Согласно «Хронике Фредегара», купец прибыл к славянам в год 40-й царствования Хлотаря II, то есть в 623/624 г., что очень близко к 626 году. Скорее всего, дата, указанная Фредегаром, имеет приблизительный характер и в реальности Само мог появиться в Чехии именно в 626 г. или позже. На такую возможность указывает то, что тем же сороковым годом правления короля Хлотаря II Фредегар датирует заговор лангобардов против короля Адалоальда и восшествие на престол сменившего его короля Ариоальда (Fred. IV. 49-50), которое согласно Павлу Диакону произошло на два года позже: не в 623/624 г., а в 625/626 г. (Paul. Diac. H. L. IV. 41; Павел Диакон 2004). По сути, Фредегар описывает под этим годом всё правление Адалоальда и там же сообщает о том, что Адалоальд принимал посла византийского императора Маврикия, который на самом деле был свергнут и убит в 602 г., то есть задолго до восшествия Адалоальда на лангобардский престол, которое произошло в 616 г. после смерти его отца Агилульфа (интересно, что в другом месте, Фредегар даёт верную дату убийства Маврикия, датируя его седьмым годом правления короля Бургундии Теодерика II, начавшего править в марте 596 г.: Fred. IV. 23). Хронология историй, отнесённых Фредегаром к сороковому году правления Хлотаря II явно нарушена и они как бы «спрессованы».

Но даже если указанная Фредегаром дата прибытия Само к славянам точна и антиаварское восстание чешских славян началось ранее 626 г., несомненно, что произошедшие у стен Константинополя события, способствовали расширению фронта антиаварской борьбы и вовлечению в неё новых групп славян.

Само сумел сплотить славян, и с помощью своего знания франкского военного дела и проявившего у него таланта выдающегося полководца, нанести аварам сокрушительное поражение. О масштабах победы славян над аварами говорит следующий факт: после сообщения Фредегара о гражданской войне в Аварском каганате из-за спора о том, кому быть каганом под 631/632 г. (Fred. IV. 72), авары исчезают из источников вплоть до 663 г., когда Павел Диакон сообщает о военных действиях аваров в Италии (Павел Диакон 2004). То есть на протяжении всего существования «державы» Само об аварах на западе не было ни слуху, ни духу. Очевидно, что «государство» Само полностью отрезало аваров от владений франков и лангобардов: в его составе оказались Чехия, Западная Словакия, Карантания, земли лужицких сербов. С аварским игом здесь было покончено, отныне славяне не должны были платить дань и служить жестоким кочевникам, и славянское общество получило возможность спокойного поступательного

демографического, экономического, социально-политического и культурного развития.

Карантанские славяне помогли врагам аваров, болгарам во главе с их вождём Алциоком, предоставив им убежище на своей территории (Fred. IV. 72). Очевидно, это было сделано с ведома Само⁵⁶.

Поскольку в состав славянского объединения, возглавляемого Само, вошли сербы (Fred. IV. 68), вполне правомерна гипотеза С.В. Назина, согласно которой именно с победами Само над аварами связано продвижение части сербов и хорватов на Балканы (Назин 2017: 159). Хорваты были одним из племён Чешской долины и по их имени Константин Багрянородный называл всю Чехию *Белой Хорватией* (Łowmiański 1963-1985. II: 163-168; Константин Багрянородный 1991: 370-371. Комментарий. 14-15; Алимов 2016: 154-155)⁵⁷.

Проживание хорватов на востоке Чехии документировано рядом источников. В «Житии Вячеслава Чешского» сказано, что после его убийства братом Болеславом «убоявши же ся мати его смерти бѣжа въ Хорваты» (Житие 2004: 172).

В дополнительных известиях составленного в конце IX в. королем Альфредом (872 – 899/901) или кем-то из его окружения перевода на англосаксонский язык «Истории против язычников» Павла Орозия, хорваты (*Chorigti*) упоминаются как проживающие к востоку от далеминцев (*Dalamentsan*) – одного из сербо-лужицких «племён»: «За моравами (*Maroara*), к западу от них, тюринги (*Thytingas*), богемы (*Behemas*) и бавары (*Begware*)... К востоку от страны моравов (*Maroara londe*) страна вислян (*Wisle lond*)... К северо-востоку от моравов (*Maroara*) сидят далеминцы

---

⁵⁶ Павел Диакон сообщает, что впоследствии в правление лангобардского короля Гримоальда (662 – 671) вождь болгар по имени Алцеко (*Alzeko*), видимо, тождественный Алциоку (*Alciocus*) Фредегара, прибыл к нему со своим войском и попросил место для поселения, обещав служить. Гримоальд поселил болгар в районе Беневенто (Paul. Diac. V. 29; Павел Диакон: 2004). Данный факт вкупе с появлением авар в Италии, произошедшим в 663 г., указывает на то, что после смерти Само авары оправились от поражения и возобновили свой натиск на запад. Болгарам, в поисках спасения от аваров, пришлось бежать из Карантании и искать новое убежище, а славяне после распада «державы» Само больше не были надёжной преградой для аварских набегов на германские королевства.

⁵⁷ *Белые хорваты* упомянуты в этногеографическом введении к ПВЛ без указания точной местности проживания, но рядом с сербами и хорутанами-карантанцами (ПВЛ 2007: 8). В «Летописи попа Дуклянина» упоминаются две местности в Хорватии: *Белая Хорватия* (9, 15, 22, 28, 29, 31; Поп Дуклянин 2015: 54, 56, 57, 61, 62, 63) и *Червоная Хорватия* (9, 28; Поп Дуклянин 2015: 54, 61).

(*Dalamentsan*). К востоку от далеминцев (*Dalamentsan*) сидят хорваты (*Chorigti*). К северу от далеминцев (*Dalamentsan*) сидят сербы (*Surpe*). Западнее их сусельцы (*Sysyle*)» (Пауль 2014. Перевод А. Пауля дан с нашими уточнениями – М.Ж.).

Согласно описанию границ Древнечешского государства, дошедшему до нас в составе грамоты императора Священной Римской империи Генриха IV (1084 – 1105) Пражскому епископству 1086 г., отражающей ситуацию, существовавшую в этом регионе в 70-80-х гг. X в. и заимствованной, по видимому, из учредительной грамоты, выданной в 973 г. в связи с основанием Пражского епископства, среди ряда чешских «племенных» или территориально-политических групп упоминаются две группы хорватов: «*Chrouati et altera Chrovati*» (Bogusławski 1892: 299).

Ал-Мас‘уди говорит о центральноевропейских сербах и хорватах: «Племя, называемое сарбин (сербы – М.Ж.); это славянское племя грозно (своим противникам) по причинам, упоминание коих было бы длинно, по качествам, изложение которых было бы пространно, и по отсутствию у них закона, которому они бы повиновались. Затем идёт племя, именуемое маравы (мораване – М.Ж.); затем племя, называемое харватин (хорваты – М.Ж.)... Упомянутое нами племя под именем сарбин сожигают себя на огне, когда умирает у них царь или глава; они сожигают также его вьючный скот» (Гаркави 1870: 136, 166-167; Мишин 2002: 63).

Еврейская «Книга Иосиппон» середины X в. перечисляет славинии Центральной Европы и среди них называет хорватов: «И Моравы (мораване – М.Ж.), и Харваты (хорваты – М.Ж.), и Сорбин (сербы – М.Ж.), и Лучанин (лучане – М.Ж.), и Ляхин (ляхи – М.Ж.), и Кракар (Краков – М.Ж.), и Боймин (богемцы – М.Ж.) считаются (происходящими) от сыновей Доданим, живут же они на берегу моря, от границы Булгар до Венетии на море; и оттуда простираются до границы Саксонии, до великого моря; они то и называются Склави (славяне – М.Ж.)» (ДРЗИ III: 173)⁵⁸.

---

⁵⁸ Древнерусской ПВЛ хорваты известны как население Прикарпатья, будущей Галицкой земли (ПВЛ 2007: 10, 16, 54. О карпатских хорватах см.: Войтович 2006: 12-39; Майоров 2006: 155-173; Жих 2009а: 25-44; Алимов 2016: 248-255). Нередко именно Прикарпатье рассматривают в качестве «прародины» хорватов, откуда они пришли в Центральную Европу и на Балканы (Майоров 2006: 155-173; 2006а: 40-73; Войтович 2006: 12-39; ранее данная гипотеза принималась и нами: Жих 2009а: 25-44), но вполне возможно и обратное: в Прикарпатье, также как и на Балканы, хорваты продвинулись из Чехии и соседних районов. Данный тезис можно подтвердить следующим обстоятельством. Известно летописное предание о происхождении радимичей «от рода ляхов» (ПВЛ 2007:

Весьма вероятно, что «чешские» хорваты также вошли в состав «государства» Само. Именно от них, согласно Константину Багрянородному, ведут своё происхождение далматинские хорваты.

«Хорваты жили в то время (первая половина VII в., т.к. в другом месте Константин датирует приход хорватов в Далмацию временем правления императора Ираклия (610 – 641) – М.Ж.) за Багиварией (Баварией – М.Ж.), где с недавнего времени находятся белохорваты. Один из родов, отделяясь от них, а именно – пять братьев: Клука, Ловел, Косендцис, Мухло и Хорват и две сестры, Туга и Вуга⁵⁹, – вместе с их народом пришли в Далмацию и обнаружили, что авары завладели этой землёй. Поэтому несколько лет они воевали друг с другом – и одолели хорваты; одних аваров они убили, прочих принудили подчиниться... С тех пор эта страна (Далмация – М.Ж.) находится под властью хорватов. Прочие же хорваты остались у Франгии и с недавних пор называются белохорватами, т.е. “белыми хорватами”, имеющими собственного архонта» (Глава 30; Константин Багрянородный 1991: 131).

В другом месте Константин Багрянородный подчёркивает роль императора Ираклия в произошедшем с хорватами: «Хорваты, ныне живущие в краях Далмации, происходят от некрещёных хорватов, называвшихся “белыми”, которые обитают по ту сторону Турции (Венгрии – М.Ж.), близ Франгии и граничат со славянами – некрещёными сербами... Эти хорваты оказались перебежчиками к василевсу ромеев Ираклию в то время, когда авары, пойдя войною, прогнали оттуда римлян (византийцев – М.Ж.). Когда упомянутые римляне были прогнаны аварами, в дни того же василевса ромеев Ираклия, их земли оказались пустыми. Поэтому, по повелению василевса Ираклия, эти хорваты, пойдя войною против аваров и прогнав их оттуда, по воле василевса Ираклия и поселились в сей стране

10, 39). В.В. Седов установил, что в Восточной Европе имеются два уникальных повторяющихся гидронимических ареала: один в Верхнем Поднестровье, а второй – в земле радимичей, что позволяет надёжно говорить о том, что территорией, которую предки радимичей занимали непосредственно перед миграцией на берега Сожа, был регион верховьев Днестра (Седов 1965: 8-11; 1970: 142-143), т.е. территория, где принято размещать летописных хорватов. В этой связи можно высказать следующую гипотезу: в рамках миграции в Восточную Европу из западнославянского ареала одна из славянских групп (хорваты) продвинулась в Верхнее Поднестровье, где со временем от неё отделились предки летописных радимичей, отправившиеся на берега Сожа (о происхождении радимичей и их связи с западными славянами см.: Ильинский 1925-1926: 314-319; Жих 2017а: 12-63; 2018б: 36-53).

⁵⁹ О возможности славянских этимологий имён легендарных хорватских первопредков см.: Loma 2000: 121-122; Щавелёв 2007: 157-159.

аваров, в какой живут ныне» (Глава 31; Константин Багрянородный 1991: 135-136).

Тот же источник повествует о происхождении балканских сербов: «Сербы происходят от некрещёных сербов, называемых также “белыми” и живущих по ту сторону Турции (Венгрии – М.Ж.) в местности, именуемой ими Воики (вероятно, Богемия – М.Ж.). С ними граничит Франгия, а также Великая Хорватия, некрещеная, называемая также “Белой”. Там-то и живут с самого начала эти сербы. Но когда двое братьев получили от отца власть над Сербией, один из них, взяв половину народа, попросил убежища у Ираклия, василевса ромеев. Приняв его, сам василевс Ираклий предоставил ему в феме Фессалоники как место для поселения Сервии, которая с той поры и получила это прозвание» (Глава 32; Константин Багрянородный 1991: 141).

Очевидна заинтересованность Византии в союзе со славянами против аваров, совершавших в начале VII в. набеги на земли империи, вплоть до Константинополя (события 626 г.). В Римской, а затем в Византийской империи, существовала практика использования «варварских» народов в качестве федератов, которые, получая от империи приграничные земли, должны были защищать её от нападений других «варваров» (Ермолова 2001: 33-44). В рассказе Константина Багрянородного хорваты и сербы выступают типичными федератами империи, заключившими с ней союз и получившими земли в обмен на её защиту от аварских набегов.

Сербы, принадлежность которых к славянам подчеркнул Фредегар (*gentes Sribiorum, que ex genere Sclauinorum erant* – «народ сорбов, которые были из рода славян»: Fred. IV. 68; Monod 1885: 150; Хроника Фредегара 1995: 371), и хорваты оказываются соседями как на своей центральнойвропейской «прародине», так и на западе Балканского полуострова. В. Тыпкова-Заимова констатировала: «Близость между племенными группами сербов и хорватов была весьма велика. Это находило иногда отражение даже в неопределённости представлений об их этнической территории. Так, например, в некоторых текстах упоминается, что “сербы” населяли земли к западу от Дукли, в других же источниках те же земли называются “хорватским” владением» (Тыпкова-Заимова 1987: 120)⁶⁰.

⁶⁰ Было высказано множество гипотез относительно происхождения этнонима *хорваты* (славянские, иранские, германские, тюркские), на которых основывались разные представления о начальных этапах истории хорватов. Историографию см.: Ильинский 1922-1923: 26-30; ЭССЯ 8: 149-152; Майоров 2006: 81-101; Алимов 2016: 38-60; Pohl 2018: 311-318. В работах А.В. Майорова, Д.Е. Алимова и В. Поля представлены гипотезы этногенеза хорватов, альтернативные нашей. Некоторые исследователи видели в именах

Весьма перспективным мы считаем наблюдение Г.Ф. Ковалёва: «Интересно, что у лужицких сорбов главным героем народного эпоса является народный заступник, парень из гущи народной по имени Крабат (*Krabat*: ср. хорват). Здесь-то, вероятно, и следует искать корни истории двух братских народов с одним языком и двумя разными названиями... Такое двойное членение одного племени было характерно и для других народов, в частности, для древних арабских племён, калмыков и монголов» (Ковалёв 1991: 82).

Доводя мысль исследователя до логического завершения, можно высказать гипотезу, что изначально, ещё до своей балканской миграции, сербы и хорваты представляли собой две фратрии одного славянского этнополитического объединения, расположенного в Центральной Европе. Дуальная организация (о её универсальности в древних обществах см.: Золотарёв 1964, о дуалистических верованиях и дуальной организации у славян на страницах 281-284; примеры исследования системы дуальной организации у отдельных народов см.: Толстов 1935: 3-41; Першиц 1958: 85-93; Крюков 1972; Карагодин 1984: 25-36) была построена, с одной стороны, на принципе взаимного заключения браков между представителями двух фратрий, а с другой стороны – на их ритуальном соперничестве. Причём это соперничество могло переживать собственно классическую дуальную организацию и дальше превращаться, например, в конкуренцию городских районов (А.В. Петров аргументировал гипотезу, что традиционное соперничество двух новгородских сторон представляет собой трансформацию древней ритуальной вражды двух фратрий «племени» словен: Петров 2003: 48-62), социальных или этнических групп, в которые, со временем, могли трансформироваться фратрии. Не в этом ли наследии тех времён, когда сербы и хорваты были двумя фратриями одной славинии, надо искать корни их традиционного исторического соперничества?

Г.А. Ильинский показал, что первоначально славянское *chъrvatъ* (от индоевропейского **kher-* – «резать») означало «защитник», причём это значение могло развиться из более древнего «борец, боец» или даже «храбрец» (Ильинский 1922-1923: 30). А. Брюкнер сопоставил *chъrv-* со словацким *charviti se* – «сопротивляться, защищаться» (от **skъrv-*), родственным латинскому *servare* (откуда *armare* – «вооружаться»),

---

сербы и *хорваты* общую словообразовательную структуру и предпринимали попытки рассматривать их как параллельные варианты одного этнонима (*srb-chrv*) (см. например: Руделев 1965: 281-282; Nalepa 1973: 80; Loma 2000: 93).

литовскому *šarvas* – «оружие, броня, доспехи» (откуда *sarvotas* – «вооруженный, одетый в латы»), готскому *sarwa* – «оружие, доспехи» и другим соответствующим понятиям в индоевропейских языках. Суффиксальное оформление *-at* аналогично *роз-ат'ый, бород-ат'ый, гѣб-ат'у, рошох-ат'у* и т.д. Соответственно, *hrvat* («хорват») – «защитник, вооруженный» (Geitler 1876: 111-118; Brückner 1924-1925: 211. В том же направлении «оружейной» этимологии этнонима *хорваты* идут поиски и ряда других исследователей, см. например: Lehr-Spławiński 1951: 17-32; Popowska-Taborska 1991: 65-66)⁶¹.

Подобное образование этнонимов для славян нехарактерно, но если допустить, что изначально хорваты были одной из двух фратрий сербского «племени», лишь впоследствии трансформировавшейся в отдельный этнос, то оно представляется вполне вероятным: именование представителей одной из соперничающих фратрий «бойцами» или «храбрецами» выглядит логичным. Константин Багрянородный характеризует пришедших в Далмацию хорватов как очень воинственную общность. Л. Нидерле констатировал: «хорваты и сербы пришли на юг как сильные племена, следовательно, покидая Прикарпатье, они представляли значительную силу» (Нидерле 1956: 77).

Описанные Константином Багрянородным события времён императора Ираклия, связанные с переселением хорватов и сербов на Балканы, точно совпадают по времени с существованием «державы» Само, а территориально Константин Багрянородный локализует «прародину» хорватов и сербов на территории Чехии или по соседству с ней, то есть там, где находился центр возглавляемого Само славянского объединения. Если славяне во главе с Само по словам Фредегара «пошли походом против гуннов (аваров – М.Ж.)... и огромное множество их было уничтожено мечом винидов... Во многие битвы вступали против гуннов виниды... и... всегда одерживали над гуннами верх» (Fred. IV. 48; Хроника Фредегара 1995: 367), то хорваты, согласно Константину Багрянородному «одних аваров убили, прочих принудили подчиниться».

---

⁶¹ Получившие в историографии распространение иранские этимологии этнонима *хорваты*, в частности, идея о его тождественности имени *сарматы*, и связанные с ними реконструкции начальной истории хорватов (см. например: ЭССЯ 8: 149-152; Трубочёв 1999: 56, 73, 118; 2002: 51; Седов 1994: 278; 2002: 192-193; Майоров 2006; 2006а: 40-73; Войтович 2006: 31-32; Назин 2017: 32-33; ранее данная гипотеза принималась и нами: Жих 2009а: 30-32) выглядят довольно умозрительными.

Таким образом, в истории борьбы славян Само с аварами, описанной у Фредегара, и в истории балканской миграции хорватов и сербов и их войны с аварами, описанной у Константина Багрянородного, совпадают и хронология, и фактография, и территориальная приуроченность.

Соответственно, вполне правомерно предполагать связь между существованием «государства» Само в Чехии и соседних областях, и хорватско-сербской миграцией из данного региона на запад Балкан. Продвижение славянского населения из пределов «державы» Само на Западные Балканы могло носить характер стратегической колонизации: Аварский каганат тем самым брался в железные клещи; возможно, на антиаварской основе создавался союз между славянами «державы» Само и Византией.

После побед над аварами славянам «государства» Само надо было в борьбе за свои независимость и достоинство выдержать битву ещё с одним серьёзным противником – с Франкским королевством Дагоберта I.

Дагоберт I (ок. 608 – 639; имя «Дагоберт» в переводе с франкского означает «блистающий, как день») – король франков (629 – 639) из династии Меровингов был сыном короля Хлотаря II (584 – 629) и королевы Бертетруды. При жизни своего отца Дагоберт стал королём Австразии (622 – 632), затем королём Нейстрии и всего государства франков (629 – 639), а после смерти своего брата Хариберта, и королём Аквитании (632 – 639). Правление Дагоберта I стало вершиной династии Меровингов и временем наибольшего расцвета возглавляемого ей государства.

«Хроника Фредегара» рассказывает следующую историю о возникновении конфликта между Франкским королевством и «державой» Само: «В тот год (в 631/632 г. – М.Ж.) славяне, именуемые винидами, в королевстве Само в большом множестве убили франкских купцов и разграбили [их] добро; это было началом распри между Дагобертом и Само, королём славян. И направил Дагоберт посла Сихария к Само, добиваясь, чтобы [тот] приказал дать справедливое возмещение за торговцев, которых его люди убили или у которых они незаконно отняли имущество. Само не захотел видеть Сихария и не позволил, чтобы тот к нему явился, [тогда] Сихарий, одевшись, как славянин, предстал вместе со своими людьми перед взором Само [и] передал ему всё, что ему было поручено. Но, как свойственно язычеству и гордыне порочных, ничего из того, что совершили его люди, Само не поправил, пожелав лишь устроить разбирательство, дабы в отношении этих и других раздоров, возникших между сторонами, была осуществлена взаимная справедливость. Сихарий, как неразумный посол,

произнёс слова осуждения, которые [ему] не было поручено говорить, и угрозы против Само, ибо Само и народ его королевства должны-де служить Дагоберту. Отвечая, Само, уже уязвленный, сказал: “И земля, которой владеем, Дагобертова, и сами мы его [люди], если только он решит сохранять с нами дружбу”. Сихарий сказал: “Невозможно, чтобы христиане и рабы Божьи могли установить дружбу с псами”. Само же возразил: “Если вы Богу рабы, а мы Богу псы, то, пока вы беспрестанно действуете против Него, позволено нам терзать вас укусами”. [И] выгнан был Сихарий с глаз Само» (Fred. IV. 68; Хроника Фредегара 1995: 369. Аналогичный текст в «Деяниях Дагоберта I»: Gesta. 27).

Из текста очевидно, что описанные в нём события были не первыми, вызвавшими противоречия между королевством франков и «государством» Само, т.к. в тексте упоминаются «другие раздоры» (*alies intencionibus*), произошедшие между ними, да и общая атмосфера недружелюбия между двумя странами, явно указывает, что напряжённость назревала давно. Судя по последующим событиям, когда славяне стали регулярно совершать набеги на подвластные франкам территории (Fred. IV. 74, 75; Gesta. 30, 31), по мере укрепления «державы» Само между франками и славянами нарастал конфликт за контроль над пограничными территориями: славяне хотели продвинуть свои владения дальше к западу, получить новые выгодные места для дальнейшего расселения и земледельческой колонизации, а франки хотели подчинить соседние с ними славинии себе. К тому же сама специфика «варварского государства», основанного на военной удаче и харизме вождя, каковым была «держава» Само, требовала регулярных военных походов на своих соседей и захвата богатой добычи. Основными жертвами этой потребности славян в экспансии против своих соседей стали франки.

В «Хронике Фредегара» можно найти типологически сходную историю столкновения франков и бретонцев: «Дагоберт жил в Клиши. Он послал в Бретань посольство, требуя, чтобы бретоны немедленно заплатили за то, что совершили плохого, и покорились его власти; в противном же случае бургундское войско, каковое находилось в Басконии, должно было напасть на Бретань. Услышав это, Юдикаэль, король бретонов, быстро отправился в Клиши к Дагоберту с богатыми дарами и там, прося пощады, пообещал, что за всё, что было сделано незаконного его людьми, живущими в Бретонском королевстве, по отношению к лейдам франкского королевства, будет заплачено; и что всё Бретонское королевство, которым он правил, будет навсегда подчинено Дагоберту и франкским королям» (Fred. IV. 78; Хроники Фредегара 2015: 230-231).

При общем сходстве двух ситуаций, между ними прослеживаются и серьёзные различия:

1) Если у бретонцев Дагоберт I потребовал не просто возмещения убытков, но и подчинения его власти, то применительно к славянам о последнем речи не шло и соответствующее требование Фредегар объясняет самоуправством разгневанного за нанесённую ему обиду посла Сихария, превысившего свои полномочия⁶². Однако, это может объясняться попыткой Фредегара задним числом снять ответственность с Дагоберта I за неудачу в боевом столкновении с Само и объяснить причину его возникновения неразумностью посла, втянувшего короля в ненужную ему войну, в то время как на самом деле требование о подчинении франкам, действительно, исходило от короля Дагоберта I (ср.: Labuda 1949: 265-266; Avenarius 1974: 136-137).

2) Если бретонцы откровенно боятся мощи франков и короля Дагоберта I, то Само она явно не пугает и он последовательно отказывается от уступок франкам и идёт на эскалацию конфликта.

- Само не наказал своих людей за расправу над купцами из королевства франков и разграбление их каравана, т.е. де-факто одобрил их действия.

- Само отказался принять посла франкского короля, что было серьёзным оскорблением для последнего и жестом откровенно вызывающим и враждебным⁶³.

---

⁶² Фредегар обычно различает то, что послу было поручено сказать (*iniunctum habens*), и то, что им говорится от себя лично (*ex se*): «Тогда один из послов по имени Ансоальд, не потому, что так ему было предписано, а по собственному почину, сказал Ариоальду» (Fred. IV. 51; Хроники Фредегара 2015: 214); «в Павию, или иначе Тицин, прибыл отправленный королем Хлодвигом в качестве посла королю лангобардов Ротари посланник Авбедон... помимо прочего, будто ему это было велено, он сказал королю Ротари...» (Fred. IV. 71; Хроники Фредегара 2015: 226).

⁶³ Ср. описанный у Григория Турского эпизод, когда отказ короля франков Гунтрамна (561 – 592) принять испанских послов стал причиной вражды между королевствами франков и вестготов: «После смерти Леовигильда, короля Испании, его сын Реккаред заключил союз с вдовой своего отца Гезинтой и принял её как мать... И вот посововетовавшись с мачехой, он отправил к королю Гунтрамну и Хильдеберту послов со словами: “Заключите с нами мир, и мы вступим в союз, для того чтобы мы могли полагаться на вашу помощь, а в случае необходимости и мы могли бы поддерживать вас на таких же условиях пребывая с вами в дружбе”. Но когда послы, отправленные к королю Гунтрамну, прибыли в город Макон, им было приказано задержаться там. Король направил к ним людей и, узнав о причине их прибытия не пожелал принять их предложения. Вот почему впоследствии между ними возникла столь сильная вражда, что готы не позволяли никому из его королевства проходить через города Септимании. А

- Само, вопреки трактовке некоторых исследователей (Mikkola 1928: 94; Labuda 1949: 265-267, 276-278; Vaněček 1963: 215; Avenarius 1974: 136; Pohl 2018: 308), отказался признавать зависимость (*servicium*) от франкского короля, – такое требование его разозлило (*Samo respondens iam caucius dixit*), – и взамен выдвинул своё понимание отношений между двумя государства: дружбу (*amiciciae*)⁶⁴, пусть и при некоем «протокольном» приоритете франков.

Можно провести аналогию с тем как в правление отца Дагоберта I, короля Хлотаря II (584 – 629), были утверждены отношения «вечной дружбы» между франками и лангобардами, что означало, в частности, то, что лангобарды освобождались от выплаты франкам ежегодной дани в 12 тысяч солидов (Fred. IV. 45; Хроники Фредегара 2015: 210-211. Другие упоминания Фредегаром «дружбы» как особого типа международных отношений: Fred. IV. 69, 85, 86, 87, 90). Когда впоследствии Дагоберт I призвал лангобардов помочь ему в войне со славянами, то они сделали это не в силу вассальной зависимости, а за плату (*solucione*: Fred. IV. 68).

Характерно, что Фредегар применяет к Само тот же титул, что и к самому Дагоберту I – *rex* («король»), то есть рассматривает их как двух равных суверенных властителей, а послание франкского короля к славянскому князю передаёт термином *paetens*, выражающим у него обращение (ср.: Fred. IV. 65, 72, 74), а не приказание, которое выражалось иначе (*iobit/iobet*: Fred. IV. 72). Слова Само «земля, которой владеем, Дагобертова, и сами мы его [люди]» (Fred. IV. 68) не означали признания вассалитета, а были лишь данью дипломатическому этикету в случае установления «дружбы»⁶⁵.

послы, прибывшие к королю Хильдеберту, были любезно им приняты. Отдав подарки и заручившись миром, послы возвратились домой с дарами» (Greg. IX. 1; Григорий Турский 1987: 246).

⁶⁴ По определению В.К. Ронина «характерное для раннесредневековых варварских народов понимание “дружбы” как особого института международного права – формально установленные отношения полного равенства на основе взаимной верности и помощи советом и делом» (Ронин 1995: 387).

⁶⁵ Ср. как у Видукинда Корвейского (ок. 925 – 980) саксы, которые явно не были вассалами франкского короля, а находились с ним именно в отношениях «союза и дружбы» (*socii Francorum et amici*), обращаются к нему при заключении союза против тюрингов со следующими словами: «Народ саксов предан тебе, послушен твоим повелениям... и вот мы здесь, готовые на всё, что только укажет твоя воля, готовые и победить твоих врагов, и умереть за тебя, если на то будет судьба... и мы не можем

- Слова «Хроники Фредегара», согласно которым «[он (Дагоберт I – М.Ж.) снискал у всех народов великие похвалы.] Страх же доблесть его внушала такой что уже с благоговением спешили предать себя его власти; так что и народы, находящиеся близ границы аваров и славян, с готовностью упрашивали его, чтобы он благополучно шёл позади них, и твердо обещали, что авары, и славяне, и другие народы вплоть до империи будут подчинены его власти... [он правил, окружив все народы, подчинённые ему, таким благополучием и такой справедливостью, что до того момента, когда он приехал в Париж, как я упоминал выше, ни один из предшествующих королей не снискал большей похвалы, чем он]» (Fred. IV. 58; Хроника Фредегара 1995: 366-369; Хроники Фредегара 2015: 219. Аналогичный текст в «Деяниях Дагоберта I»: Gesta. 22) являются отражением не столько реального положения дел, сколько торжественным панегириком, основанным на стандартных для Фредегара риторических приёмах – ср. его слова о короле Гунтрамне (561 – 592): «королевство при нём так процветало, что все соседние народы пели в его честь хвалебные песни» (Fred. IV. 1; Хроники Фредегара 2015: 188); о короле Хлотаре II (613 – 622): «правил благополучно... храня мир со всеми соседними народами» (Fred. IV. 42; Хроники Фредегара 2015: 209).

- Само отказался выплачивать франкам компенсацию (*iusticia faceret emendare*⁶⁶) за поступок своих людей.

На основе слов «Хроники Фредегара» согласно которым Само «пожелал устроить разбирательство, дабы в отношении этих и других раздоров, возникших между сторонами, была осуществлена взаимная справедливость» (Fred. IV. 68; Хроника Фредегара 1995: 369; *nisi tantum placeta uellens instetueret ut de hys et alies intencionibus que inter partes орте*

оказать большей почести друзьям, чем презреть ради них смерть, и ты убедишься на примере, что мы согласны на всё» (Widukind. I. 9; Видукинд 1975: 70-71, 132).

⁶⁶ Данный глагол подразумевает именно денежную компенсацию. Ср. рассказ Григория Турского: «Бретоны, вторгшиеся в пределы Нанта, ограбили, опустошили виллы и увели пленных. Когда об этом сообщили королю Гунтрамну, он приказал собрать войско и направил к бретонам посла сказать им, чтобы они заплатили за весь причинённый ущерб, в противном же случае пусть знают, что они падут от мечей его воинов. Те испугались и обещали исправить всё, что они натворили. Узнав об этом, король направил к ним посольство... После того как они дали заложников и подписали письменные обязательства, они пообещали возместить ущерб в размере по одной тысяче солидов королю Гунтрамну и Хлотарю и больше никогда не нападать на области этих городов» (Greg. IX. 18; Григорий Турский 1987: 256). См. также: Cont. Fred. 37, 38 (Хроники Фредегара 2015: 257-260).

fuertant iustitia redderetur in iniuicem: Monod 1885: 149), В.К. Ронин предположил, что в это время уже сложилась «институционализированная система разрешения торговых споров между франками и славянами» (Ронин 1986: 44. О развитии дипломатической практики славян VI-VII вв. см.: Сахаров 1975: 133-141; 1980: 22-25; 1986: 15-34; о торговых обычаях славян и связанных с ними юридических практиках см.: Петров 2010: 31-36).

По нормам франкской «Салической правды» (*Lex Salica*) за действия, совершённые славянами, у которых княжил Само, полагалось следующее возмещение: «XIV. 1. Если кто ограбит свободного человека, напавши на него неожиданно, и будет уличён, присуждается к уплате 2500 денариев, что составляет 63 солида» (Салическая правда 1950: 23); «XV. 1. Если кто лишит жизни свободного человека... присуждается к уплате 8000 денариев, что составляет 200 солидов» (Салическая правда 1950: 24); «XVII. 9. Если кто попытается ограбить другого на дороге, а тот спасётся бегством, (виновный) в случае улики, присуждается к уплате 2500 денариев, что составляет 63 солида» (Салическая правда 1950: 26); «XLI. 1. Если кто лишит жизни свободного франка или варвара, живущего по Салическому закону, и будет уличён, присуждается к уплате 8000 денариев, что составляет 200 солидов. 2. Если же труп его бросит в колодец или в воду, или покроет его ветвями или чем другим, присуждается к уплате 24000 денариев, что составляет 600 солидов. 3. Если кто лишит жизни человека, состоящего на королевской службе, или же свободную женщину, присуждается к уплате 24000 денариев, что составляет 600 солидов. 4. Если же бросит его в воду или в колодец, или чем-нибудь прикроет, присуждается к уплате 72000 денариев, что составляет 1800 солидов. Если же он не покроет его соломой, присуждается к уплате 600 солидов» (Салическая правда 1950: 41-42).

Как должны были разрешаться подобные конфликты в славянском обществе VII в., аутентичных данных нет. На основе сравнительно-исторических материалов и исторической ретроспекции, можно полагать, что тоже путём выплаты определённой компенсации. Сохранившиеся в составе русско-византийских договоров X в. фрагменты «Закона Русского» (видимо так названа «Правда Русская» в обратном переводе с греческого), представлявшего собой, как показал М.Б. Свердлов, кодификацию обычного права восточных славян на этапе становления древнерусской государственности (Свердлов 2017: 331-485), предполагают денежное возмещение.

Статья 5 договора 911 г.: «Аще ли ударить мечем, или бьеть кацѣм любо сосудомъ, за то ударение или бьенье да вдасть литръ 5 сребра по закону

русскому; аще ли не имовит тако сотворивый, да вдасть елико можетъ, и да соиметь с себе и ты самыя порты, в них же ходить, да о процѣ да ротѣ ходить своею вѣрою, яко никако же иному помощи ему, да пребываетъ тяжа отоле не взыскаема» (ПВЛ 2007: 18; аналогичная норма зафиксирована и в статье 14 договора 944 г.: ПВЛ 2007: 25).

Особенно интересна для нашей темы статья 6 договора 944 г. со ссылкой на «Закон Русский» разрешающая вопрос об ограблении иноземных купцов путём выплаты компенсации: «Аще ли ключится украсти русину от грекъ что, или гръчину от руси, достойно есть да возворотитъ е не точью едино, но и цѣну его; аще украденное обрящеться продаемо, да вдасть и цѣну его сугубо, и тѣ показнеть будетъ по закону гречьскому, и по уставоу и по закону рускому» (ПВЛ 2007: 25).

Поскольку убитые и ограбленные купцы были подданными франкского короля, а Само происходил из государства франков и, следовательно, был знаком с франкскими законами, можно полагать, что именно компенсации, подобной описанной в «Салической правде», через посла Сихария потребовал от Само король Дагоберт I. Нежелание Само её выплачивать стало причиной или поводом к эскалации конфликта между франками и славянами.

Можно высказать гипотезу, что Само, дабы подчеркнуть суверенитет своего «государства», настаивал на том, чтобы разбирательство было проведено не на основе требований франков, а на основе славянских правовых обычаев. Именно об этом он говорил Сихарию, предлагая устроить разбирательство. Но, видимо, такая постановка вопроса не устроила франкскую сторону.

Действия Само были проникнуты стремлением подчеркнуть свою независимость и нарочитой враждебностью по отношению к королевству франков. Он безбоязненно шёл на обострение конфликта и не боялся Дагоберта I, перед которым трепетали многие другие правители (пример с бретонцами). Видимо, Само чувствовал в себе и в своём народе достаточную силу, чтобы, если понадобится, с оружием в руках отстоять неуместные притязания франков на власть над славянами и отразить их агрессию.

Интересна словесная дуэль между Сихарием и Само. Приравнивание язычников к собакам в христианской традиции связано с евангельскими

рассказами и словами Иисуса⁶⁷, на основе которых сопоставление язычников с псами становится одним из общих мест средневековой литературы.

Так, в «Обращении баварцев и карантанцев» приводится следующий рассказ: «Одного из этих (направленных к карантанским славянам – М.Ж.) священников звали Инго (*Ingo*), он был любим людьми и замечателен своей мудростью. Весь народ настолько был ему послушен, что никто не осмеливался нарушить его приказ, даже если он кому-то был передан без единой буквы. Он также действовал удивительным образом. Он призвал к столу истинно верующих слуг (*vere servos credentes*), в то время как их неверующих господ (*eorum dominabantur infideles*) оставил на улице есть как собак, поставив перед ними хлеб, мясо и грязные сосуды с вином, чтобы они приняли такую пищу. А слугам он поставил блюдо с золотыми кубками. Тогда знатные (*primi*), оставшиеся снаружи, спросили: “Почему ты так поступил с нами?”. Он им ответил: “Вы не достойны с вашими нечистыми телами вкушать с ними священную трапезу, рождённую свыше от святой воды; но заслуживаете того, чтобы быть накормленными перед домом, как собаки”. Тогда они тоже получили наставление в святой вере и охотно приняли крещение» (Conversio. 7; Kos 1936: 132-133. Перевод наш – М.Ж.).

В «Хронике Фредегара» имеется показательное уподобление собакам язычников-персов в легенде о принявшей в правление императора Маврикия (582 – 602) христианство жене персидского царя: «Цезара, жена персидского императора Анаульфа, оставив мужа... бежала к патриарху константинопольскому, блаженному Иоанну. Она сказала, что явилась одна,

---

⁶⁷ «И вот, женщина Хананеянка, выйдя из тех мест, кричала Ему: помилуй меня, Господи, сын Давидов, дочь моя жестоко беснуется. Но Он не отвечал ей ни слова. И ученики Его, приступив, просили Его: отпусти её, потому что кричит за нами. Он же сказал в ответ: Я послан только к погибшим овцам дома Израилева. А она, подойдя, кланялась Ему и говорила: Господи! помоги мне. Он же сказал в ответ: нехорошо взять хлеб у детей и бросить псам. Она сказала: так, Господи! но и псы едят крохи, которые падают со стола господ их. Тогда Иисус сказал ей в ответ: о, женщина! велика вера твоя; да будет тебе по желанию твоему. И исцелилась дочь её в тот час» (Матф. 15. 22-28); «Не давайте святыни псам и не бросайте жемчуга вашего перед свиньями, чтобы они не попрали его ногами своими и, обратившись, не растерзали вас» (Матф. 7. 6). Появляется связанный с негативными коннотациями образ пса, в качестве «чужого» по отношению к христианам, у апостола Павла («Берегитесь псов, берегитесь злых деятелей»: Фил. 3. 2) и в «Откровении Иоанна Богослова» («Блаженны те, которые соблюдают заповеди Его, чтобы иметь им право на древо жизни и войти в город воротами. А вне – псы и чародеи, и любодее, и убийцы, и идолослужители, и всякий любящий и делающий неправду»: Отк. 22. 14-15).

и уговорила епископа крестить её. Она была крещена самим епископом, а воспреемницей стала супруга императора Маврикия. Император персов много раз отправлял послов на поиски супруги, но Маврикий не знал, что эта женщина и есть жена персидского императора. Но августа, видя ее необычайную красоту, подозревая, не та ли их гостья, которую ищут послы, сказала им: “Из Персии к нам пришла некая женщина. Она сказала, что она – частное лицо. Взгляните на неё, быть может, она та, кого вы разыскиваете?” Лишь только посланники увидели её, простерлись по земле и сказали, что она их владычица, которую они разыскивали. Августа обратилась к ней: “Дай им ответ”. Цезара ей отвечала: “Я не говорю с ними, так как они живут, подобно собакам. Если они, как я, обратятся в христианство, я им дам ответ”. Послы по собственному почину приняли крещение. После этого Цезара обратилась к ним с речью: “Если мой супруг пожелает стать христианином и принять благодать крещения, я охотно к нему вернусь. Никак иначе я к нему не возвращусь”. Как только послы доложили об этом императору, он сразу же отправил их в Константинополь с просьбой, чтобы блаженный Иоанн приехал в Антиохию крестить его. Маврикий приказал, чтобы в Антиохии были проведены самые пышные приготовления. Там персидский император был крещён с шестьюдесятью тысячами персов» (Fred. IV. 9; Хроники Фредегара 2015: 190-191)⁶⁸.

Если персидские послы в легенде, приводимой Фредегаром, или знатные люди в «Обращении», от сравнения их с собаками теряются и принимают крещение, то Само и не думает этого делать, и в ответ на филиппику Сихария даёт ему жёсткий находчивый ответ. Обычно считается, что пикировка Само и Сихария, описанная в «Хронике Фредегара» имеет скорее литературный характер, но, на наш взгляд, вполне правомерно ставить вопрос о том, что Фредегар передал, в общем, вполне реальный разговор. На это указывает дерзость Само и неспособность посла-христианина найти ему достойный ответ.

---

⁶⁸ Аналогичные рассказы, только более краткие, имеются также у Павла Диакона (Paul. Diac. IV. 50; Павел Диакон 2004) и Иоанна Бикларского (ок. 540 – 621) (Johann. Biclar. 590. 2; Иоанн Бикларский 2005). В основе приводимой Фредегаром легенды, видимо, лежит сообщение «Церковной истории» Евагрия Схоластика (535/536 – 594), согласно которому у персидского царя Хосрова II Парвиза (591 – 628) была жена-христианка Сира, которой удалось забеременеть благодаря помощи святого Сергия, которому она молилась, за что Хосров богато одарил его храм в Сергиополе (Ресафе) (Церковная история. VI. 21; Евагрий Схоластик 2017: 415-416).

Ситуацию, очень близкую к той, которая описана в «Хронике Фредегара» и «Деяниях Дагоберта I», с уподоблением правителя славян-язычников псу и его ответом с угрозой отомстить, находим в «Славянской хронике» Гельмольда из Босау (1120 – 1177): «”Князьями у винулов были Мстивой и Мечидраг, под руководством которых вспыхнул мятеж”. Как говорят и как известно по рассказам древних народов, Мстивой просил себе в жёны племянницу герцога Бернарда, и тот [ему её] обещал. Теперь этот князь винулов, желая стать достойным обещания, [отправился] с герцогом в Италию, имея [при себе] тысячу всадников, которые были там почти все убиты. Когда, вернувшись из похода, он попросил обещанную ему девицу, маркграф Теодорик отменил это решение, громко крича, что не следует отдавать родственницу герцога собаке. Услышав это, Мстивой с негодованием удалился. Когда же герцог, переменив своё мнение, отправил за ним послов, чтобы заключить желаемый брак, он, как говорят, дал такой ответ: “Благородную племянницу великого государя следует с самым достойным мужем соединить, а не отдавать её собаке. Великая милость оказана нам за нашу службу, так что нас уже собаками, а не людьми считают. Но если собака станет сильной, то сильными будут и укусы, которые она нанесёт”. Сказав так, он вернулся в Славию. Прежде всего он направился в город Ретру, что в земле лютичей. Созвав всех славян, живущих на востоке, он рассказал им о нанесенном ему оскорблении и о том, что на языке саксов славяне собаками называются... Когда герцог Бернард поднял при таких обстоятельствах оружие против императора, славяне, используя удобное время, собрали войско и “сначала опустошили мечом и огнём всю Нордальбингию, затем, пройдя остальную Славию, сожгли и разрушили все до одной церкви, священников же и других служителей церкви разными истязаниями замучили, не оставив по ту сторону Альбии и следа от христианства”, “в Гамбурге же в это время и позднее многих из священников и городских жителей в плен увели, многих из ненависти к христианству поубивали”» (Helmold. I. 16; Славянские хроники 2011: 172-173).

Совпадение с историей Само прослеживается здесь по всем пунктам:

- 1) И Само и Мстивоя христиане за их язычество называют собаками;
- 2) И Само и Мстивой в ответ заявляют, что собака способна больно покусать обидчика;
- 3) И Само и Мстивой жестоко мстят за нанесённое им оскорбление.

Всё это указывает на возможную типичность подобной ситуации для эпохи борьбы Христианства и язычества: язычникам часто приходилось

слышать от христиан разные уничижительные эпитеты в свой адрес и отвечать на них как словом, так и мечом, отстаивая своё достоинство.

Хотя в теории союзные отношения христианских правителей с языческими осуждались, на практике они, конечно, имели место, хотя факт исповедания одной из сторон язычества всегда потенциально мог быть использован христианской стороной для разрыва союза. Характерно, что в дальнейшем отношения «дружбы» со славянами утвердит Радульф, назначенный Дагобертом I герцогом в Тюрингию для отражения славянских набегов, но вскоре вышедший из повиновения франкских королей и устроивший мятеж (Fred. IV. 77, 87). Видимо, мятежник в понимании Фредегара стоял на уровне «собак» – язычников и мог водить с ними «дружбу», в отличие от добрых христиан, к каковым принадлежали франкские короли.

Само не боялся войны с Дагобертом I и не пошёл на уступки, он был готов нанести «сильные укусы» франкам и «рвать их зубами». Видимо, общеполитические противоречия и территориальный конфликт за пограничные земли между франками и славянами зашли к тому времени слишком далеко, т.к. едва ли само по себе ограбление купцов могло вызвать полномасштабную войну: в обстановке нормальных двусторонних отношений такой инцидент был бы быстро урегулирован. В нашем же случае они уже явно были недружественными.

Последующие события показали правоту Само: «Когда он (Сихарий – М.Ж.) сообщил это Дагоберту, тот надменно приказал [собранное] со всего королевства австразийцев войско двинуть против Само и винидов; когда тремя отрядами войско напало на винидов, также и лангобарды, за плату от Дагоберта, выступили в то же время как неприятели против славян. Славяне, со своей стороны, в этом и других местах приготовились; войско алеманнов с герцогом Хродобертом в [той] стороне, где оно вторглось, одержало победу. Лангобарды также одержали победу, и большое количество пленных из страны славян увели с собой алеманны и лангобарды. Когда же австразийцы окружили крепость Вогастисбург, где заперся внутри стен многочисленный отряд стойких винидов, и три дня сражались, то многие из войска Дагоберта были там же уничтожены мечом и оттуда бегом, оставив все палатки и вещи, какие имели, возвратились в свои жилища. Много раз после этого виниды вторгались в Тюрингию и другие области ради разорения Франкского королевства. Также и Дерван, князь народа сорбов, которые были из рода славян и уже издавна относились к Франкскому королевству, предался со

своими людьми королевству Само»⁶⁹ (Fred. IV. 68; Хроника Фредегара 1995: 369-370. Аналогичный текст в «Деяниях Дагоберта I» был тенденциозно выправлен и правда о поражении Дагоберта I скрыта: Gesta. 27).

Из этого рассказа видно, что «государство» Само воспринималось франками как очень серьёзный военный противник и подготовка к походу против него носила самый тщательный характер: была проведена мобилизация по всей Австразии и осуществлено привлечение к походу союзников (алеманнов как вассалов франков⁷⁰ и находящихся с франками в отношениях «вечной дружбы» лангобардов – за плату).

Локальные успехи франкских союзников, действовавших на окраинах «державы» Само никак не повлияли на общий, неблагоприятный для франков исход войны со славянами: собранная Дагобертом I армия франков, вторгшаяся в славянские земли, была разбита в сражении у крепости Вогастисбург. Эта победа существенно упрочила международный престиж «державы» Само как в славянском мире, так и за его пределами, и способствовала её дальнейшему укреплению и расширению.

«Государство» Само становится признанным центром борьбы славян как с аварской, так и с франкской агрессией: другие славинии ищут его покровительства или союза с ним, вступают в его состав, а их князья признают старейшинство Само (можно полагать, что случай сербов и Дервагна был далеко не единственным), который становится «князем князей» («королём» в терминологии франкских источников) центральноевропейских славян⁷¹.

---

⁶⁹ Последующую ремарку Фредегара («Победу же, которую виниды стяжали над франками, принесла не столько храбрость славян, сколько безрассудство австразийцев, так как они видели к себе ненависть Дагоберта и беспрестанно подвергались ограблению»: Fred. IV. 68; Хроника Фредегара 1995: 370) можно понимать двояко: либо как осуждение Дагоберта I за то, что он покинул Австразию, либо как его осуждение за то, что он, зная о том, что австразийцы недовольны им за переезд в Нейстрию, опирался на них, а не на более лояльных ему нейстрийцев и бургундцев, как он делал впоследствии. При этом Фредегар осуждает австразийцев за их недостаточную верность своему королю, говоря об их «безрассудстве» (*dementacio*; ср. его похвалу майордому Пипину, который хранил преданность королю Дагоберту I в любых обстоятельствах, чем заслужил неприязнь австразийцев: Fred. IV. 61).

⁷⁰ Алеманны, хотя и сохраняли до 746 г. самостоятельных герцогов, с начала VI в. подчинялись франкским королям.

⁷¹ Ср. сообщение «Анонимной записки» о том, что правитель славян (северян, либо вятичей) зовётся «главою глав», то есть, очевидно, других подчинённых ему князей: «Глава их (славян – М.Ж.) коронуется, они ему повинуются и от слов его не отступают.

Успешно отразив вторжение, славяне сами перешли в наступление и стали совершать на королевство франков регулярные нападения и опустошать его восточные области.

«В год 10-й царствования Дагоберта (в 632/633 г. – М.Ж.)... ему было сообщено, что войско винидов вторглось в Тюрингию» (Fred. IV. 74; Хроника Фредегара 1996: 371. Аналогичный текст в «Деяниях Дагоберта I»: Gesta. 30).

Саксы попросили короля Дагоберта I освободить их от ежегодной дани в пятьсот коров, которую они выплачивали франкам со времён Хлотаря I (511 – 561)⁷², а за это обещали защищать границы франков от нападений славян. Дагоберт I выполнил их просьбу, но сдержать натиск славян саксы не смогли и те продолжили разорять франкские земли (Fred. IV. 74; Gesta. 30).

«В год 11-й царствования Дагоберта (в 633/634 г. – М.Ж.)... виниды по приказу Само сильно неистовствовали и, часто переходя их границу, вторгались ради разорения Франкского королевства в Тюрингию и другие области» (Fred. IV. 75; Хроника Фредегара 1996: 373. Аналогичный текст в «Деяниях Дагоберта I»: Gesta. 31).

При этом важно подчеркнуть, что речь шла не просто о грабительских рейдах ради захвата добычи. Славяне, видимо, хотели расширить свои земли на запад и оттеснить германцев, провести земледельческую колонизацию захватываемых у них областей. За походами Само на франков стояли национальные задачи славян по защите и расширению своего ареала, которые призвана была решить усложнённая система их социально-политической организации – «государство» Само. Есть все основания полагать, что заселение славянами земель в верхнем и среднем течении Майна было результатом побед, одержанных «державой» Само над франками.

Славянская угроза стала в правление Само столь серьёзной, что привела к существенным организационно-административным изменениям в державе франков. Чтобы остановить натиск славян из «державы» Само на восточные области франкского королевства (Австразию), требовались чрезвычайные меры, и Дагоберт I, перебравшийся в Нейстрию, был

Местопребывание его находится в середине страны славян... И упомянутый глава, которого они называют ‘главой глав’ (ра’ис ар-руаса), зовётся у них свиег-малик» (Новосельцев 1965: 388).

⁷² Согласно сообщению Григория Турского, он одержал победы над саксами и, очевидно, принудил их к уплате дани франкам (Greg. IV. 10, 16; Григорий Турский 1987: 86, 92).

вынужден пойти на то, чтобы создать в восточных регионах Франкского государства собственные административные структуры, способные оперативно организовывать отпор славянским нападениям, что в перспективе поставило под удар целостность его королевства, за которую он долго боролся (Fred. IV. 56, 57, 67):

1) В Австразии фактически было создано королевство в королевстве во главе с сыном Дагоберта I Сигибертом (Fred. IV. 75; Gesta. 31). Это соответствовало чаяниям австразийской знати, желавшей иметь собственного короля (Фредегар отмечает, что получив себе отдельного короля, австразийцы стали более усердно и успешно защищать границы от славянских набегов: Fred. IV. 75; Gesta. 31), но в будущем привело к очередному распаду государства франков на Нейстрию во главе с сыном Дагоберта I Хлодвигом и Австразию во главе с Сигибертом (Fred. IV. 79, 85).

2) Дагоберт I назначает Радульфа тюрингским герцогом (Fred. IV. 77), тем самым восстановив определённую политическую автономию Тюрингии (в 530-е гг. королевство Тюрингия было разгромлено франками и включено в состав их державы), дабы Радульф отражал натиск славян на франкские границы. В дальнейшем, однако, Радульф поднял мятеж и де-факто вышел из подчинения франкских властей, заключив сепаратный мир со славянами и разгромив австразийскую армию (Fred. IV. 77, 87).

Данные шаги, имевшие для государства франков тяжёлые последствия, показывают всю серьёзность исходившей от славян угрозы для восточных рубежей франкской державы, что говорит о серьёзной военной мощи «государства» Само и его эффективной социально-политической организации. Победы Само над франками дали им надёжную острастку и на многие десятилетия остановили франкский «натиск на восток», который возобновился только при Карле Великом, начавшем новое наступление на чехов, потомков жителей «державы» Само и на их союзников сербов. Тем самым, славянский мир получил достаточную передышку для спокойного развития своей экономики, социальной системы, политической жизни и культурного творчества; активизируется расселение славян в западном (Верхний и Средний Майн) и южном (приход сербов и хорватов на Балканы) направлениях. В этом, наряду с тем, что «держава» Само вывела западнославянский политогенез на новую ступень, состоит её историческое значение для славянской цивилизации.

Король Дагоберт I (629 – 639). «Большие французские хроники» (Grandes Chroniques de France), XIV в.

Заключение

Подведём итоги. Рассмотрение источников, повествующих о Само и его «государстве», показывает, что единственным источником, содержащим о них оригинальные сведения, является «Хроника Фредегара», в то время как «Деяния Дагоберта I» и «Обращение баварцев и карантанцев» являются сугубо вторичными по отношению к ней источниками и, вопреки позиции некоторых исследователей, не содержат никакой оригинальной информации.

Вероятнее всего видеть в Само опытного галло-римского купца, возможно, ранее служившего в армии или привыкшего защищать своё добро с оружием в руках в ходе торговых экспедиций, что позволило ему легко присоединиться к славянам в их битвах с аварами и проявить себя в них доблестным воином, блестящим тактиком и стратегом. Благодаря этому Само заслужил такое уважение славян, что они, подобно жителям города, спасённого в былинах Ильёй Муромцем, избрали его своим князем. Осторожно можно высказать предположение, что Само по каким-то причинам находился в оппозиции к франкским властям (возможно, будучи галло-римлянином, он принадлежал к той их части, которая была недовольна политическим господством франков в их стране) или как-то пострадал от них, поэтому став славянским князем, он проявил крайне враждебное отношение к Франкскому королевству.

Вполне возможно и то, что «Само» – не имя, а титул или эпитет славянского правителя («самовластец»/«самодержец»), превращённый франкским автором в антропоним и заслонивший в «Хронике Фредегара» его подлинное имя.

Само был храбрым воином и выдающимся политиком, заслужившим уважение и признание со стороны славян. Кем бы ни был Само по происхождению (этот вопрос не может быть однозначно разрешён), по своему политическому положению он был славянским князем, выполнявшим традиционные для славянских правителей общественно-полезные функции: защита своей земли, суд, текущее административное управление, охрана безопасности торговых путей, строительство городов и крепостей, сбор дани с подвластных его славинии племён, руководство религиозными церемониями и общественными пирами и т.д.

«Государство» Само находилось в пределах среднедунайской *Славянской земли* ПВЛ, охватывая территории позднейших Великой Моравии и Карантании, а возглавляемую им «державу» в широком её значении, видимо, надо рассматривать в качестве социально-политического

предшественника Великой Моравии, также, возможно, Карантании, а затем Древнечешского государства.

Политическую организацию «державы» Само можно сравнить с другими раннеславянскими политическими объединениями трёхступенчатого уровня, состоявшими из нескольких славиний, одна из которых стояла во главе всего союза, будучи его ядром («малое племя» → славиния → союз нескольких славиний, возглавляемый одной из них).

На наш взгляд, центр «державы» Само находился на территории современной Западной и Центральной Чехии, а той славинией, которая стояла в её главе, и вокруг которой группировались входящие в её состав разные славянские «племена», был этнополитический союз чехов или их предков. Возможно, что именно с образованием «державы» Само связано и формирование самого этнонима «чехи», как новой славянской общности, возглавившей прочие славянские объединения региона Чешской долины, а затем и всей Центральной Европы. Центр «государства» Само на западе и в центральной части современной Чехии, таким образом, оказывается прямым социально-политическим предшественником Древнечешского государства.

Победы Само позволили центральноевропейским славянам покончить с аварским игом, благодаря чему славянское общество получило возможность спокойного поступательного демографического, экономического, социально-политического и культурного развития, смогло активизировать колонизацию Западных Балкан (миграция части сербов и хорватов).

Победы Само над франками дали им надёжную острастку и на многие десятилетия остановили франкский «натиск на восток», который возобновился только при Карле Великом, начавшем новое наступление на чехов, потомков жителей «державы» Само и на их союзников сербов. Тем самым, средневропейские славяне получили достаточную передышку для спокойного развития своей экономики, социальной системы, политической жизни и культурного творчества. В этом, наряду с тем, что «держава» Само вывела западнославянский политогенез на новую ступень, состоит её историческое значение для судеб славянского мира.

Золотой солид короля Дагоберта I (629 – 639)

ПРИЛОЖЕНИЕ. САМО И ЕГО «ДЕРЖАВА» В ИСТОЧНИКАХ

I. Само и его «держава» в «Хронике Фредегара» (*Fredegarius Scholasticus*, ок. 660 г.)

Перевод В.К. Ронина (Хроника Фредегара 1995: 366-373). Те места, которые в переводе В.К. Ронина пропущены, даются в переводе Г.А. Шмидта (Хроники Фредегара 2015: 212-237) и заключены в квадратные скобки.

IV. 48. В год 40-й царствования Хлотаря (в 623/624 г. – М.Ж.) человек по имени Само, по рождению франк, из округа Сансского, увлѣк с собой многих купцов (и) отправился торговать к славянам, прозываемым винидами. Славяне уже начали восставать против аваров, прозываемых гуннами, и царя их хагана. Виниды же издавна были «бефульками» гуннов, ибо, когда гунны шли в поход против какого-либо народа, гунны, собрав своё войско, стояли перед лагерем, виниды же сражались. Если они оказывались в состоянии победить, тогда гунны подходили чтобы захватить добычу. Если же винидов одолевали то, поддержанные гуннами, они вновь обретали силы. «Бефульками» потому называли их гунны, что они шли впереди гуннов, образуя в сражении двойную боевую линию. Гунны каждый год приходили зимовать к славянам, брали жѣн славян и дочерей их к себе на ложе; сверх других притеснений славяне платили гуннам дань. Сыновья гуннов, рожденные (ими) от жѣн и дочерей винидов, не выдержав, наконец, злобы и притеснения и отвергнув господство гуннов, как я упомянул выше, начали восставать. Когда виниды пошли походом против гуннов, купец Само о котором я рассказал выше, отправился с ними в поход; и там столь большая доблесть проявилась в нём против гуннов, что было удивительно, и огромное множество их было уничтожено мечом винидов. Узнав доблесть Само, виниды избрали его над собой королѣм; там он и царствовал благополучно 30 и 5 лет. Во многие битвы вступали против гуннов виниды в его царствование; благодаря его совету и доблести виниды всегда одерживали над гуннами верх. Было у Само 12 жѣн из рода славян; от них он имел 22 сына и 15 дочерей.

[49. И в тот же 40-й год правления Хлотаря Адалоальд, король лангобардов, сын короля Агона, сменив на престоле своего отца, радушно принял посла императора Маврикия по имени Евсевий, который прибыл к нему с коварными намерениями. После того как Адалоальд во время купания был натѣрт неизвестными мне мазями, король попал под обаяние Евсевия: он не мог ничего делать, кроме того, к чему его побуждал Евсевий.

Побуждаемый этим Евсевием, он приказал убить всех видных и знатных лангобардов, а расправившись с ними, сам со всем народом лангобардов отдался во власть империи. Но когда он распорядился убить мечом ещё 12 из них, ни в чём не виновных, остальные поняли, что их жизням грозит опасность;

50. вся высшая знать и родовитые люди лангобардов, составив единый тайный заговор, решили, что на престол должен быть возведен Ариоальд, герцог Турина, женатый на сестре Адалоальда по имени Гундоберга. Король Адалоальд был отравлен ядом и умер. Ариоальд тут же захватил власть. Тассон, один из герцогов лангобардов, в то время он управлял Тосканой, движимый гордостью, поднял восстание против короля Ариоальда.]

IV. 58. [Когда Дагоберт уже семь лет правил (в 629 г. – М.Ж.), как я упоминал выше, он завладел большей частью королевства отца и отправился в Бургундию. И в такой страх поверг епископов и магнатов и всех лейдов в бургундском королевстве приезд Дагоберта, что всем было удивительно. Его правосудие доставило чрезвычайную радость беднякам. И когда он приехал в Лангр, так справедливо он судил всех своих лейдов, как значительных, так и бедных, что все верили – это во всех отношениях угодно Богу; тогда не случилось ни лицепрятия, ни мздоимства: правила одна только справедливость, которая угодна Всевышнему. После этого, прибыв в Дижон, он несколько дней провёл в Латоне и с великим усердием нёс правосудие всем жителям своего королевства. Преисполненный желанием такового блага, он не смыкал глаз во сне, не принимал пищи, а в высшей степени сосредоточенно думал о том, чтобы все ушли от его взора, получив справедливое решение. В тот же день, в который он поехал судить из Латона в Шалон, прежде чем забрезжил свет, во время приёма купания он дал приказ убить Бродульфа, дядю своего брата Хариберта. Он был убит герцогами Амальгаром и Арнебертом и патрицем Виллебадом. И тогда он прибыл в Шалон, где он со старанием вершил то, что начал, из любви к справедливости; после этого он через Отан поехал в Осер и через Санс вернулся в Париж. И там, на вилле Рейи, где он взял в жёны королеву Гоматруду, оставил её и повел под венец одну из служанок, Нантильду, и сделал её королевой. Вплоть до этого времени с того момента, как начал царствовать, он пользовался, прежде всего, советами блаженнейшего Арнульфа, епископа города Меца, и майордома Пипина и так благополучно управлял Австразией, что он снискал у всех народов великие похвалы.]
Страх же доблесть его внушала такой что уже с благоговением спешили

предать себя его власти; так что и народы, находящиеся близ границы аваров и славян, с готовностью упрашивали его, чтобы он благополучно шёл позади них, и твердо обещали, что авары, и славяне, и другие народы вплоть до империи будут подчинены его власти. [После ухода святого Арнульфа он прислушивался далее к советам майордома Пипина и Хуниберта, епископа Кёльна. И под их влиянием он правил, окружив все народы, подчиненные ему, таким благополучием и такой справедливостью, что до того момента, когда он приехал в Париж, как я упоминал выше, ни один из предшествующих королей не снискал большей похвалы, чем он.]

(После смерти своего брата, правившего между Луарой и Пиренеями, Дагоберт забрал его королевство и казну себе.)

IV. 68. В тот год (в 631/632 г. – М.Ж.) славяне, именуемые винидами, в королевстве Само в большом множестве убили франкских купцов и разграбили (их) добро; это было началом распри между Дагобертом и Само, королём славян. И направил Дагоберт посла Сихария к Само, добиваясь, чтобы (тот) приказал дать справедливое возмещение за торговцев, которых его люди убили или у которых они незаконно отняли имущество. Само не захотел видеть Сихария и не позволил, чтобы тот к нему явился, (тогда) Сихарий, одевшись, как славянин, предстал вместе со своими людьми перед взором Само (и) передал ему всё, что ему было поручено. Но, как свойственно язычеству и гордыне порочных, ничего из того, что совершили его люди, Само не поправил, пожелав лишь устроить разбирательство, дабы в отношении этих и других раздоров, возникших между сторонами, была осуществлена взаимная справедливость. Сихарий, как неразумный посол, произнёс слова осуждения, которые (ему) не было поручено говорить, и угрозы против Само, ибо Само и народ его королевства должны-де служить Дагоберту. Отвечая, Само, уже уязвленный, сказал; «И земля, которой владеем, Дагобертова, и сами мы его (люди), если только он решит сохранять с нами дружбу». Сихарий сказал: «Невозможно, чтобы христиане и рабы Божьи могли установить дружбу с псами». Само же возразил: «Если вы Богу рабы, а мы Богу псы, то, пока вы беспрестанно действуете против Него, позволено нам терзать вас укусами». (И) выгнан был Сихарий с глаз Само.

Когда он сообщил это Дагоберту, тот надменно приказал (собранное) со всего королевства австразийцев войско двинуть против Само и винидов; когда тремя отрядами войско напало на винидов, также и лангобарды, за плату от Дагоберта, выступили в то же время как неприятели против славян. Славяне, со своей стороны, в этом и других местах приготовились; войско

алеманнов с герцогом Хродобертом в (той) стороне, где оно вторглось, одержало победу. Лангобарды также одержали победу, и большое количество пленных из страны славян увели с собой алеманны и лангобарды. Когда же австразийцы окружили крепость Вогастисбург, где заперся внутри стен многочисленный отряд стойких винидов, и три дня сражались, то многие из войска Дагоберта были там же уничтожены мечом и оттуда бегом, оставив все палатки и вещи, какие имели, возвратились в свои жилища. Много раз после этого виниды вторгались в Тюрингию и другие области ради разорения Франкского королевства. Также и Дерван, князь народа сорбов, которые были из рода славян и уже издавна относились к Франкскому королевству, предался со своими людьми королевству Само. Победу же, которую виниды стяжали над франками, принесла не столько храбрость славян, сколько безрассудство австразийцев, так как они видели к себе ненависть Дагоберта и беспрестанно подвергались ограблению.

(Далее о действиях короля лангобардов против мятежного герцога Тосканы в том же году.)

(Король лангобардов разорил и разрушил приморские города в Лигурии.)

IV. 72. В тот год (в 631/632 г. – М.Ж.) в царстве аваров, именуемых гуннами, в Паннонии возник сильный раздор, ибо боролись за царскую власть к кому она должна перейти. Один из аваров, а другой из болгар, собрав множество людей, стали нападать друг на друга. Наконец авары взяли верх над болгарам. Когда болгары были побеждены, то девять тысяч мужчин с жёнами и детьми, изгнанные из Паннонии, обратились к Дагоберту, прося, чтобы их приняли на жительство в страну франков. Дагоберт приказал баварам принять их на зимовку, пока он вместе с франками обдумывал, что из этого выйдет. Когда же (болгары) были рассеяны по домам баваров для зимовки, Дагоберт по совету франков приказал баварам, чтобы тех болгар с жёнами и детьми они в Баварии, каждый в своем доме, в одну ночь убили. Это тотчас же было баварами исполнено, (и) никого из тех болгар не осталось, кроме лишь Алциока с семьюстами мужчинами с жёнами и детьми; он спасся в марке винидов. После этого он со своими людьми прожил много лет с Валлуком, князем винидов.

(В том же году в Испании магнат Сисенанд с помощью Дагоберта захватил королевский престол.)

IV. 74. В год 10-й царствования Дагоберта (в 632/633 г. – М.Ж.), когда ему было сообщено, что войско винидов вторглось в Тюрингию, он с войском из королевства австразийцев двинулся из города Мец и, перебравшись через Арденны, подошёл с войском к Майнцу, предполагая перейти Рейн; он имел при себе скару из отборных храбрых мужей из Нейстрии и Бургундии с герцогами и графами. Саксы направили к Дагоберту послов, прося освободить их от дани, которую выплачивали в королевскую казну; сами же обязались с усердием и доблестью давать отпор винидам и обещали охранять в тех местах границу франков. [Дагоберт по совету нейстрийцев согласился на это. Саксы, которые пришли, чтобы преподнести это предложение, скрепили договоренность, как это было в их обычаях, клятвами на оружии за всех саксов. Хотя и недолго было суждено сохраняться этому обещанию, но саксы были освобождены по распоряжению Дагоберта от дани, которую раньше должны были выплачивать. Они давали ежегодно со времен Хлотаря-старшего пятьсот коров. Дагобертом это было отменено.]

IV. 75. В год 11-й царствования Дагоберта (в 633/634 г. – М.Ж.), когда виниды по приказу Само сильно неистовствовали и, часто переходя их границу, вторгались ради разорения Франкского королевства в Тюрингию и другие области, Дагоберт, прибыв в город Мец, по совету епископов и вельмож и с согласия всех знатных лиц своего королевства возвёл Сигиберта, своего сына, на королевский престол в Австрии и позволил ему иметь резиденцией город Мец. [Он назначил управлять дворцом и королевством понтифика города Кёльна Хуниберта и герцога Адальгизела. Он передал ему достаточно сокровищ и с соответствующими церемониями возвёл его в это достоинство. Однако всё щедро подаренное ему он распорядился отдельными указаниями путем грабежа вернуть.] Известно, что в дальнейшем австразийцы с усердием и доблестью защищали границу королевства франков от винидов.

IV. 77. Герцог Радульф, сын Хамара, которого Дагоберт поставил герцогом в Тюрингии, много раз сражался с войском винидов и, победив, обратил их в бегство. Возгордившись этим и проявляя по разным поводам враждебность к герцогу Адальгизелу, он уже начал тогда мало-помалу восставать против Сигиберта.

IV. 87. И когда Сигиберт царствовал 8-й год (в 641 г. – М.Ж.), Радульф, герцог Тюрингии, задумал со всей силой восстать против Сигиберта, (и) по приказу Сигиберта все левды Австразии были в силу банна призваны выступать в поход. [Сигиберт перешел с войском Рейн и собрал отовсюду все народы, живущие в пагах за Рейном. В первом сражении войско Сигиберта разбило Фару, сына Хродоальда, который состоял в заговоре с Радульфом, сам Фара был убит. Всех людей этого Фары, которые избежали меча, он захватил в плен. Все магнаты и войско поклялись друг другу, что никто не сохранит Радульфу жизнь. Но этому обещанию не суждено было исполниться.] Затем Сигиберт, пройдя с войском Бухонию, поспешил в Тюрингию. Узнав об этом, Радульф построил на некоей горе над рекой Унструт в Тюрингии крепость из брёвен и, собрав отовсюду как можно больше войска, укрепился в этой крепости с женой и детьми, дабы защищаться. И когда Сигиберт прибыл (туда) с войском своего королевства, войско окружило крепость со всех сторон. Радульф же сидел внутри, твёрдо решившись на битву. [Но эта битва началась без плана. Виной тому юность Сигиберта. Одни хотели начать сражение в этот день, другие – назавтра, и не было согласия между ними. Герцоги Гримоальд и Адальгизел, поняв это и боясь за Сигиберта, постоянно охраняли его со всех сторон. Герцог Оверни Бобон с частью войска Адальгизела и граф Сантуа Эноваль с воинами своего пага, а также другие отряды направились сражаться к воротам крепости. Поскольку Радульф сговорился с некоторыми герцогами из войска Сигиберта, что они не будут на него нападать со своими отрядами, он прорвался через ворота крепости, напал со своими людьми на Сигиберта. И такую резню устроил Радульф со своими людьми в войске Сигиберта, что это было удивительно. Жители Майнца не были верны в этом сражении. Говорят, что тогда многие тысячи людей были перебиты мечами. Радульф, одержав победу, вернулся в крепость. Сигиберт со своими верными людьми был повержен в горечь скорби, он сидел на коне и, проливая слёзы, оплакивал тех, кого потерял. Ведь и герцог Бобон, и граф Эноваль, и многие другие знатные воины и большая часть воинов Сигиберта, которые пошли в бой, на глазах у Сигиберта были убиты в этом сражении. Ведь и domestik Фредульф, который, говорили, был другом Радульфа, пал в этой битве. Сигиберт в ту же ночь остановился со своим войском в палатке неподалёку от этой крепости. Наутро, увидев, что они ничего не могут предпринять против Радульфа, они отправили послов, чтобы договориться о мирном уходе за Рейн навечно. Договорившись с Радульфом, Сигиберт и его войско вернулись восвояси.] Весьма возгордившись, Радульф стал считать себя в

Тюрингии королём. Утвердив дружбу с винидами, он также другие народы, жившие по соседству, связал с собой отношениями дружбы. На словах он всё же не отвергал власти Сигиберта, но на деле решительно противился его господству.

Дагоберт I – король Австразии, Нейстрии и Бургундии. Картина Э. Синьоля

II. Само и его «держава» в «Деяниях Дагоберта I» (*Gesta Dagoberti*, ок. 835 г.)

Перевод наш (выполнен по изданию: Monumenta 1888: 408-412).

22. После того как он (Дагоберт I – М.Ж.) прибыл в Шалон (в 629 г. – М.Ж.), чтобы завершить всё, что было им предпринято из любви к справедливости, он через Отан отправился в Осер, и через Санс вернулся в Париж; остановившись на своей вилле в Рейи, он оставил, по совету франков, королеву Гоматруду, потому что она была бесплодной, и женился на девушке удивительной красоты по имени Нантильда. С начала своего царствования вплоть до этого времени, следуя советам, прежде всего святого Арнульфа, епископа Меца, а также майордома Пипина, он так счастливо правил в Австразии, что снискал похвалы всех народов. Его способности внушали столь глубокое почтение, что все были рады подчиниться его власти, народы, живущие у границы аваров и славян, зывали к его поддержке, а сами авары и славяне, также как и другие языческие народы до римских пределов, обещали предать себя ему. После смерти святого Арнульфа, прислушиваясь ещё к советам майордома Пипина и Хуниберта, епископа Кёльна, король сохранил справедливость, счастье не покинуло его, и до тех пор, пока, как я уже сказал, он не прибыл в Париж, он пользовался такой благосклонностью всех своих подданных, что ни один из франкских королей не мог с ним в этом сравниться. Он отправился к гробнице святых мучеников Дионисия, Рустика и Елевферия, и молил Господа, чтобы с их помощью ему удалось выполнить то, что им было начато. Чтобы заручиться их благосклонностью, он даровал посвящённой им церкви, на основании письменной грамоты, во владение виллу Стирпини в Вексенском паге.

27. В том же году (в 631/632 г. – М.Ж.) славяне, называемые винидами, у которых королём был Само, убили многих франкских купцов, и забрали их товары. От этого произошла ссора между Дагобертом, королём франков, и Само, королём славян. Дагоберт отправил к Само посла Сихария, требуя, чтобы он, по справедливости, возместил убийство этих купцов и похищение их товаров. Само отказался видеть Сихария, тогда он оделся по обычаю славян, и предстал со своими людьми перед Само, и передал тому всё, что было ему поручено, требуя, чтобы справедливость была восстановлена как в отношении рассматриваемого дела, так и в отношении некоторых других споров, которые возникли между двумя странами, поскольку Само и его народ должны были служить королю Дагоберту. Оскорблённый Само ему ответил: «Земля, в которой мы живем, принадлежит королю Дагоберту, и мы

– его люди, если только он пожелает остаться в дружбе с нами». Сихарий ему сказал: «Невозможно, что христиане и рабы Божьи водили дружбу с псами». Само, в свою очередь, сказал ему: «Если вы – рабы Божьи, то мы – псы Божьи, и так как вы всегда действуете против Его воли, у нас есть право рвать вас зубами». И тотчас же Сихарий был выгнан от Само. Дагоберт, узнавший о произошедшем, приказал, чтобы войска со всего королевства Австразия выступили против Само и винидов. Три военных отряда выдвинулись против винидов, также и лангобарды, при поддержке Дагоберта, развязали войну против славян. Славяне, со своей стороны, укрепляя различные места, приготовились к тому, чтобы сопротивляться; армия алеманнов, ведомая герцогом Хродобертом, одержала победу в тех местах, куда она пришла. Лангобарды с Дагобертом также были победителями, и большое число славян алеманны и лангобарды увели в качестве пленников. Король, опустошивший эту землю, возвратился в своё государство.

28. В том же году (в 631/632 г. – М.Ж.), вспыхнул жестокий конфликт между аварами, называемыми гуннами, и болгарами в Паннонии, которые спорили о том, кто должен был наследовать власть: аварин или болгарин. Собрав свои войска, они решительно сражались друг с другом, и авары победили болгар. Девять тысяч из них, изгнанные из Паннонии с жёнами и детьми, пришли к королю Дагоберту с просьбой дать им возможность поселиться на земле, принадлежащей франкам. Король приказал им провести зиму в Баварии, собираясь обсудить с франками, как ему следует поступить. По мудрому совету франков, король повелел баварцам расселённых по их домам болгар убить всех в одну ночь вместе с жёнами и детьми, каждому в своём доме. Когда бавары выполнили этот приказ, ни один болгарин не спасся.

30. На десятом году своего правления (в 632/633 г. – М.Ж.), узнав, что виниды вошли в Тюрингию, король тотчас поднял в Австразии армию и, выйдя из города Мец, пересёк Арденны и прибыл в Майнц; он собирался перейти через Рейн, имея с собой отряд элитных воинов, нейстрийцев и бургундцев, с большим количеством герцогов и графов, когда саксы отправили ему посланников, чтобы просить его оставить им дань, которую они платили в казну. За это они обещали противостоять своими войсками винидам и охранять со своей стороны границу франков. Король Дагоберт, по совету нейстрийцев, дал им то, что они просили. Саксы, пришедшие для этого дела, присягнули на оружии от имени всего своего народа, по обычаю своей страны; но их обещание имело малое значение. Однако с тех пор саксы

по воле Дагоберта перестали платить дань, к которой они были принуждены. Это была ежегодная выплата в пятьсот коров, которая была навязана им Хлотарем старшим, и таким образом была унаследована от него королём Дагобертом.

31. На одиннадцатом году правления [Дагоберта] (в 633/634 г. – М.Ж.), когда виниды в соответствии с приказами Само, свирепствовали, и переходили их собственные границы, вторгались в Тюрингию и соседние области, чтобы опустошать королевство франков, король Дагоберт прибыл в Мец, и там, по совету епископов и вельмож, и с согласия знатных людей королевства, он провозгласил своего сына Сигеберта королём Австразии, и позволил ему сделать город Мец своей резиденцией. Он поручил Куниберту, епископу Кёльна, и герцогу Адальгизелу, управляющему дворца, заботу об управлении [Австразией], дал своему сыну достаточную казну, после чего утвердил его на троне с соответствующим достоинством, и подтвердил письменными указами все права, которые он ему дал. Известно, что впоследствии жители Австразии отважно защищали от винидов границу королевства франков.

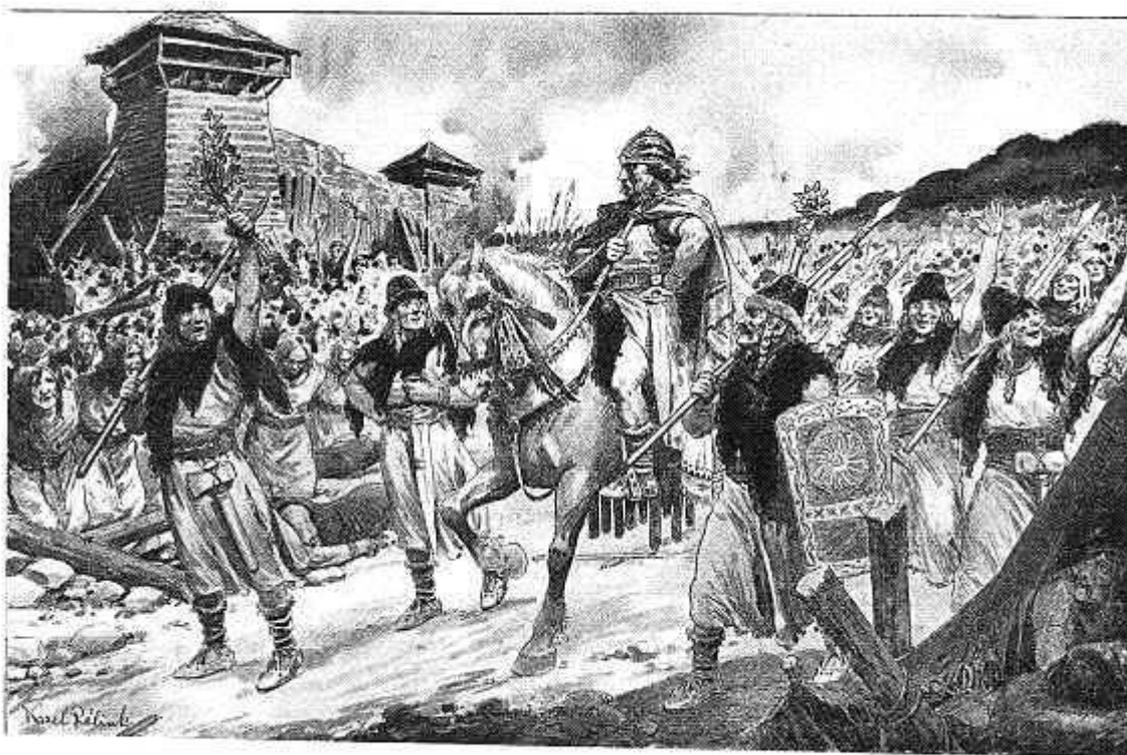

Изображение Само на ротонде в Зноймо

III. Само и его «держава» в «Обращении баварцев и карantanцев» (*Conversio Bagoariorum et Carantanorum*, ок. 870 г.)

Перевод наш (выполнен по изданию: Kos 1936: 129-130).

4. Теперь следует рассказать о Карантании. Во времена славного короля франков Дагоберта некий славянин по имени Само, находясь у карantanцев, был князем того племени. Когда пришли купцы от короля Дагоберта, он приказал схватить их и отнять у них королевские деньги. Когда король Дагоберт узнал об этом, он послал своё войско и приказал ему отомстить за ущерб, нанесённый ему Само. Люди, которые были им посланы, исполнили это, и подчиняли их (карantanцев – М.Ж.) королевской власти. [Далее следует рассказ о карantanском князе Боруте (первая половина VIII в.)].

Slavny' năcrať Samăe po vítězství nad Dagobertem.
(Reproduktio podle praveho obrazu Karla Březny.)

Славяне празднуют победу над Дагобертом I

ЛИТЕРАТУРА

Авенариус 1987 - *Авенариус А.* «Государство Само»: проблемы археологии и истории // Этносоциальная и политическая структура раннефеодальных славянских государств и народностей. М.: Наука, 1987. С. 66-74.

Авенариус 1991 - *Авенариус А.* Авары и славяне. «Держава Само» // Раннефеодальные государства и народности (южные и западные славяне VI-XII вв.). М.: Наука, 1991. С. 26-37.

Алексеев 2009 - *Алексеев С.В.* Славянская Европа V-VIII веков. М.: Вече, 2009. 528 с.

Алимов 2015 - *Алимов Д.Е.* В поисках «племени»: Посавское и Нитранское княжества в контексте этнополитической ситуации в славянском мире в IX в. // Исторический формат. 2015. № 4. С. 246-273.

Алимов 2016 - *Алимов Д.Е.* Этногенез хорватов: формирование хорватской этнополитической общности в VII-IX вв. СПб.: Нестор-История, 2016. 380 с.

Анналы королевства франков 2009 - *Анналы королевства франков.* 2009 / Перевод с латинского А. Волынца / Электронный ресурс: http://www.vostlit.info/Texts/rus17/Annales_regni_francorum/frametext2.htm (дата обращения - 04.05.2019).

Березовец 1970 - *Березовец Д.Т.* Про ім'я носіїв салтівської культури // Археологія. Т. XXIV. К., 1970. С. 59-74.

Березовец 1999 - *Березовец Д.Т.* Русы в Поднепровье (доклад на XIV конференции Института археологии АН УССР) // Полтавський археологічний збірник. 1999. Полтава, 1999. С. 320-350.

Васильев 2011 - *Васильев С.В.* «Сябры» у восточных и южных славян // *Rossica antiqua.* 2011. С. 114-121.

Васильев 2012 - *Васильев В.Л.* Славянские топонимические древности Новгородской земли. М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2012. 816 с.

Вестберг 1908 - *Вестберг Ф.* К анализу восточных источников о Восточной Европе // Журнал министерства народного просвещения. Новая серия. 1908. Часть XIII. Февраль. С. 364-412.

Видукинд 1975 - *Видукинд Корвейский.* Деяния саксов / Вступительная статья, перевод и комментарии Г.Э. Санчука. М.: Наука, 1975. 272 с.

Войтович 2006 - *Войтович Л.В.* Восточное Прикарпатье во второй половине I тыс. н.э. Начальные этапы формирования государственности //

Rossica antiqua: Исследования и материалы. 2006. СПб.: Издательство СПбГУ, 2006. С. 6-39.

Вольфрам 2003 - *Вольфрам Х.* Готы. От истоков до середины VI в. Опыт исторической этнографии / Перевод с немецкого П.Б. Миловидова, М.Ю. Некрасова / Под редакцией М.Б. Щукина, Н.А. Бондарко, П.В. Шувалова. СПб.: Ювента, 2003. 656 с.

Гавритухин 2009 - *Гавритухин И.О.* Понятие пражской культуры // Труды Государственного Эрмитажа. Т. XLIX. СПб.: Издательство Государственного Эрмитажа, 2009. С. 7-25.

Галкина 2002 - *Галкина Е.С.* Тайны Русского каганата. М.: Вече, 2002. 428 с.

Галкина 2006 - *Галкина Е.С.* Номады Восточной Европы: этносы, социум, власть (I тыс. н.э.). М.: Прометей, 2006. 548 с.

Галкина 2010 - *Галкина Е.С.* Этносы Восточной Европы в цикле «О тюрках» арабской географической литературы // *Rossica antiqua*. 2010. № 1. С. 54-98.

Галкина 2012 - *Галкина Е.С.* Русский каганат. Без хазар и норманнов. М.: Алгоритм, 2012. 336 с.

Гаркави 1870 - *Гаркави А.Я.* Сказания мусульманских писателей о славянах и русских. СПб., 1870. 315 с.

ГВЛ 2005 - *Галицко-Волынская летопись* (Подготовка текста, перевод и комментарии О.П. Лихачёвой) // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 5. XIII век. СПб.: Наука, 2005. С. 184-357.

Гиндин 1981 - *Гиндин Л.А.* К вопросу о характере славянизации Карпато-Балканского пространства (по лингвистическим и филологическим данным) // Формирование раннефеодальных славянских народностей. М.: Наука, 1981. С. 52-96.

Гиндин 1990 - *Гиндин Л.А.* Обряд погребения Атилы и «тризна» Ольги по Игорю // Советское славяноведение. 1990. № 2. С. 65-67.

Горский 2004 - *Горский А.А.* Русь: От славянского Расселения до Московского царства. М.: Языки славянской культуры, 2004. 392 с.

Горский 2011 - *Горский А.А.* Славянское расселение и эволюция общественного строя славян // Буданова В.П., Горский А.А., Ермолова И.Е. Великое переселение народов: Этнополитические и социальные аспекты. СПб.: Алетейя, 2011. С. 129-180.

Грацианский 1943 - *Грацианский Н.П.* Славянское царство Само (к критике известий «Хроники Фредегара») // Исторический журнал. 1943. № 5. С. 41-47.

Григорий Турский 1987 - *Григорий Турский*. История франков / Издание подготовила В.Д. Савукова (Серия «Литературные памятники»). М.: Наука, 1987. 464 с.

Державин 1943 - *Державин Н.С.* Вековая борьба славян с немецкими захватчиками. М.: Государственное издательство политической литературы, 1943. 96 с.

Державин 1946 - *Державин Н.С.* Славяне в древности. Л.: Издательство АН СССР, 1946. 216 с.

ДРЗИ III - Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия. Т. III: Восточные источники / Сост. Т.М. Калинина, И.Г. Коновалова, В.Я. Петрухин. М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2009. 264 с.

Дьяконов, Якобсон 1982 - *Дьяконов И.М., Якобсон В.А.* «Номовые государства», «территориальные царства», «полисы» и «империи». Проблемы типологии // Вестник древней истории. 1982. № 2. С. 3-16.

Евагрий Схоластик 2017 - *Евагрий Схоластик*. Церковная история в шести книгах / Перевод с греческого, вступительная статья, комментарии и приложения И.В. Кривушина. Издание третье, исправленное СПб.: Издательство Олега Абышко; Пальмира, 2017. 670 с.

Ермолова 2001 - *Ермолова И.Е.* Римская империя и федераты в IV веке // Новый исторический вестник. 2001. № 2 (4). С. 33-44.

Житие 2004 - Житие Вячеслава Чешского (подготовка текста, перевод и комментарии А.А. Турилова) // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 2. XI-XII века. СПб.: Наука, 2004. С. 168-175.

Жих 2008 - *Жих М.И.* О предыстории Волынской земли (VI – начало X в.) // Русин. 2008. № 3-4 (13-14). С. 35-57.

Жих 2009 - *Жих М.И.* К проблеме Русского каганата: Древняя Русь и её степные соседи // Русин. 2009. № 3 (17). С. 147-157.

Жих 2009а - *Жих М.И.* К проблеме ранней истории славян Прикарпатского региона (середина – вторая половина I тыс. н.э.) // Русин. 2009. № 1 (15). С. 25-44.

Жих 2015 - *Жих М.И.* Авары и дулебы в Повести временных лет: славянский эпос или книжная конструкция? // Исторический формат. 2015. № 3. С. 52-71.

Жих 2015а - *Жих М.И.* Ранние славяне на Висле и Одере (реплика по поводу статьи В. Новаковского) // Исторический формат. 2015. № 1. С. 124-133.

Жих 2016 - *Жих М.И.* Древние славяне на Волыни (I тыс. н.э.). Часть вторая // Исторический формат. 2016. № 2. С. 59-91.

Жих 2017 - *Жих М.И.* Восточнославянский политогенез и реформы княгини Ольги // Исторический формат. 2017. № 3-4. С. 175-234.

Жих 2017а - *Жих М.И.* Радимичи (локализация, происхождение, социально-политическая история) // Исторический формат. 2017. № 1-2. С. 12-63.

Жих 2018 - *Жих М.И.* О соотношении «Новгородской» и «Ладожской» версий сказания о призвании варягов в начальном русском летописании // Вестник «Альянс-Архео». 2018. Вып. 24. С. 3-44.

Жих 2018а - *Жих М.И.* Работы Дмитрия Тарасовича Березовца и проблема локализации Русского каганата // Исторический формат. 2018. № 3-4 (в печати).

Жих 2018б - *Жих М.И.* Лендзяне Константина Багрянородного и радимичи «от рода ляхов» // Новые исторические перспективы: от Балтики до Тихого океана. 2018. № 4 (13). С. 36-53.

Загорульский 2012 - *Загорульский Э.М.* Славяне: происхождение и расселение на территории Беларуси. Минск: Белорусский Государственный университет, 2012. 367 с.

Заходер 1967 - *Заходер Б.Н.* Каспийский свод сведений о Восточной Европе. Т. II. Булгары, мадьяры, народы Севера, печенеги, русы, славяне. М.: Наука, 1967. 213 с.

Золотарёв 1964 - *Золотарёв А.М.* Родовой строй и первобытная мифология. М.: Наука, 1964. 328 с.

Ибн Русте 1869 - *Абу-Али Ахмед Бен Омар Ибн-Даста.* Известия о хозарах, буртасах, болгарях, мадьярах, славянах и руссах / Перевод с арабского, комментарии Д.А. Хвольсона. СПб., 1869. 200 с.

Иероним 1879 - Творения блаженного Иеронима Стридонского. Ч. 5. Киев, 1879. 482 с.

Ильинский 1922-1923 - *Ильинский Г.А.* К этимологии имени *chъrvatъ* «хорватъ» // Јужнословенски филолог. Београд, 1922-1923. № 3. С. 26-30.

Ильинский 1925-1926 - *Ильинский Г.А.* Кто были *λενξανίνοι* Константина Багрянородного? // *Slavia*. 1925-1926. Т. IV. С. 314-319.

Ильинский 1933 - *Ильинский Г.А.* К этимологии имени серб // Јужнословенски филолог. Београд, 1933. № 12. С. 204-208.

Иоанн Бикларский 2005 - *Иоанн Бикларский.* Хроника / Перевод И.В. Дьяконова. 2005 / Электронный ресурс: http://www.vostlit.info/Texts/rus12/Ioann_Biklar/text.phtml?id=168 (дата обращения - 04.05.2019).

Истрин 1920 - *Истрин В.М.* Книги времения и образныя Георгия Мниха. Хроника Георгия Амартола в древнем славянорусском переводе. Текст, исследование и словарь. Т. I: Текст. Петроград, 1920. 634 с.

Карагодин 1984 - *Карагодин А.И.* Дуальная организация у приволжских калмыков // Советская этнография. 1984. С. 25-36.

Карта 1 - Государство Само. Карта. 2019 / Электронный ресурс: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%93%D0%BE%D1%81%D1%83%D0%B4%D0%B0%D1%80%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%BE_%D0%A1%D0%B0%D0%BC%D0%BE#/media/%D0%A4%D0%B0%D0%B9%D0%BB:Samovo_kraljevstvo.png (дата обращения - 04.05.2019).

Карта 2 - Государство Само. Карта. 2019 / Электронный ресурс: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%93%D0%BE%D1%81%D1%83%D0%B4%D0%B0%D1%80%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%BE_%D0%A1%D0%B0%D0%BC%D0%BE#/media/%D0%A4%D0%B0%D0%B9%D0%BB:Tribal_Kingdom_of_Samo-sl_version.PNG (дата обращения - 04.05.2019).

Кибинь 2014 - *Кибинь А.С.* Дулебы в поставарском историко-политическом контексте (новые направления историографии) // Ладога в контексте истории и археологии Северной Евразии. СПб.: Нестор-История, 2014. С. 157-165.

Кибинь 2017 - *Кибинь А.С.* Дулебы и обры (авары) Повести временных лет // Санкт-Петербургский исторический журнал. 2017. № 3. С. 141-161.

Ковалёв 1991 - *Ковалёв Г.Ф.* Этнонимия славянских языков. Номинация и словообразование. Воронеж: Издательство Воронежского университета, 1991. 176 с.

Козьма Пражский 1962 - *Козьма Пражский.* Чешская хроника / Вступительная статья, перевод и комментарии Г.Э. Санчука. М.: Издательство АН СССР, 1962. 296 с.

Коломийцев 2015 - *Коломийцев И.* Кто такие славяне? 2015 / Электронный ресурс: http://генофонд.рф/?page_id=4776 (дата обращения - 04.05.2019).

Константин Багрянородный 1991 - *Константин Багрянородный.* Об управлении империей / Тексты, перевод, комментариев; под редакцией Г.Г. Литаврина и А.П. Новосельцева. М.: Наука, 1991. 496 с.

Конча 2005 - *Конча С.В.* «Дулібський союз» між міфом і дійсністю // Вісник Кіівського національного університету ім. Т. Шевченка. Українознавство. 2005. № 9. С. 23-29.

Королюк 1963 - *Королюк В.Д.* Авары (обры) и дулебы русской летописи // Археографический ежегодник за 1962 год. М.: Наука, 1963. С. 24-31.

Королюк 1979 - *Королюк В.Д.* Дулебы и анты, авары и готы // Проблемы типологии в этнографии. М.: Наука, 1979. С. 53-59.

Крюков 1972 - *Крюков М.В.* Система родства китайцев (эволюция и закономерности). М.: Наука, 1972. 333 с.

Легенда 2005 - Легенда о граде Китеже (Подготовка текста, перевод и комментарии Н.В. Понырko) // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 5. XIII век. СПб.: Наука, 2005. С. 168-183.

Литаврин 2001 - *Литаврин Г.Г.* Византия и славяне (сборник статей). СПб.: Алетейя, 2001. С. 568-578.

Майоров 2001 - *Майоров А.В.* Галицко-Волынская Русь: Очерки социально-политических отношений в домонгольский период. Князь, бояре и городская община. СПб.: Университетская книга, 2001. 640 с.

Майоров 2006 - *Майоров А.В.* Великая Хорватия: Этногенез и ранняя история славян Прикарпатского региона. СПб.: Издательство СПбГУ, 2006. 209 с.

Майоров 2006а - *Майоров А.В.* Константин Багрянородный о происхождении и ранней истории хорватов: Великая Хорватия и белые хорваты // *Rossica antiqua: Исследования и материалы.* 2006. СПб.: Издательство СПбГУ, 2006. С. 40-73.

Майоров 2010 - *Майоров А.В.* Новгородская первая летопись. Берлинский список. СПб.: Скрипторум, 2010. 444 с.

Майоров 2011 - *Майоров А.В.* Русь, Византия и Западная Европа. Из истории внешнеполитических и культурных связей XI-XIII вв. СПб.: Дмитрий Буланин, 2011. 800 с.

Мартынов 1961 - *Мартынов В.В.* К лингвистическому обоснованию гипотезы о Висло-Одерской прародине славян // Вопросы языкознания. 1961. № 3. С. 51-59.

Мартынов 1963 - *Мартынов В.В.* Лингвистические методы обоснования гипотезы о Висло-Одерской прародине славян. Минск, 1963. 42 с.

Мартынов 1998 - *Мартынаў В.В.* Прападзіма славян. Лінгвістычная верыфікацыя. Мэнск, 1998.

Мартынов 2004 - *Мартынов В.В.* Язык в пространстве и времени. К проблеме глоттогенеза славян. Издание второе. М.: УРСС, 2004. 112 с.

Мишин 2002 - *Мишин Д.Е.* Сакалиба (славяне) в исламском мире в раннее средневековье. М.: Крафт плюс, 2002. 368 с.

Морошкин 1867 - *Морошкин М.Я.* Славянский именовослов, или собрание славянских личных имён в алфавитном порядке. СПб., 1867. 323 с.

Назаренко 2001 - *Назаренко А.В.* Древняя Русь на международных путях: Междисциплинарные очерки культурных, торговых, политических связей IX-XII вв. М.: Языки русской культуры, 2001. 784 с.

Назин 2017 - *Назин С.В.* Происхождение славян: реконструкция этнонима, прародины и древнейших миграций. М.: Грифон, 2017. 280 с.

Назин 2018 - *Назин С.В.* Об обстоятельствах возникновения этнонима славяне // Исторический формат. 2018. № 1-2. С. 160-180.

Начала 2011 - Труды Первой Международной конференции «Начала Русского мира», состоявшейся 28-30 октября 2010 года. СПб.: БЛИЦ, 2011. 320 с.

Нидерле 1956 - *Нидерле Л.* Славянские древности / Перевод с чешского Т. Ковалевой и М. Хазанова, предисловие проф. П.Н. Третьякова, ред. А.Л. Монгайт. М.: Издательство иностранной литературы, 1956. 452 с.

Новосельцев 1965 - *Новосельцев А.П.* Восточные источники о восточных славянах и Руси VI-IX вв. // Древнерусское государство и его международное значение. М.: Наука, 1965. С. 355-419.

Павел Диакон 2004 - *Павел Диакон.* История лангобардов. Книги I-VI / Перевод И.В. Дьяконова, Д.Н. Ракова. 2004 / Электронный ресурс: http://www.vostlit.info/Texts/rus/Diakon_P/frametext1.htm (дата обращения - 04.05.2019).

Павел Орозий 2009 - *Павел Орозий.* История против язычников. Кн. I-VII / Перевод, статьи и комментарии В.М. Тюленева. Третье издание, исправленное и дополненное (Библиотека христианской мысли. Источники). СПб.: Издательство Олега Абышко, 2009. 544 с.

Патерик 2004 - Киево-Печерский Патерик (Подготовка текста Л.А. Ольшевской, перевод Л.А. Дмитриева, комментарии Л.А. Дмитриева и Л.А. Ольшевской) // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 4. XII век. СПб.: Наука, 2004. С. 296-489.

Пауль 2014 - *Пауль А.* Славянские племена Германии в «Орозии короля Альфреда». 2014 / Электронный ресурс: <https://nap1000.livejournal.com/92720.html> (дата обращения - 04.05.2019).

Пауль 2014а - *Пауль А.* Просто они верят в «ущербность» славян. 2014 / Электронный ресурс: <http://pereformat.ru/2014/07/petruhin/> (дата обращения - 04.05.2019).

Пауль 2015 - *Пауль А.* Норманизм на службе фашистской Германии // Варяги и Русь. Сборник статей и монографий / Составитель и редактор В.В. Фомин. М.: Русская панорама, 2015. С. 237-244.

ПВЛ 2007 - Повесть временных лет / Подготовка текста, перевод, статьи и комментарии Д.С. Лихачёва; Под редакцией В.П. Адриановой-Перетц. Третье издание (подготовил М.Б. Свердлов) (Серия «Литературные памятники»). СПб.: Наука, 2007. 670 с.

Першиц 1958 - *Першиц А.И.* Пережитки дуальной организации в родоплеменной структуре арабов // Советская этнография. 1958. № 3. С. 85-93.

Петров 2003 - *Петров А.В.* От язычества к святой Руси. Новгородские убоицы (к изучению древнерусского вечевого уклада). СПб.: Издательство Олега Абышко, 2003. 352 с.

Петров 2010 - *Петров И.В.* Торговые обычаи западных и восточных славян во второй половине I тысячелетия н.э. и их трансформация в правовые обычаи // Мир юридической науки. Федеральный научно-теоретический журнал. 2010. № 11. С. 31-36.

Петрухин, Раевский 2004 - *Петрухин В.Я., Раевский Д.С.* Очерки истории народов России в древности и раннем средневековье. Второе издание, переработанное и дополненное. М.: Знак, 2004. 416 с.

Пирен 2011 - *Пирен А.* Империя Карла Великого и Арабский халифат. Конец античного мира / Перевод с английского С.К. Меркулова. М.: Центрполиграф, 2011. 351 с.

Плутарх 1994 - *Плутарх.* Сравнительные жизнеописания. В двух томах. Т. I. Издание второе, исправленное и дополненное / Издание подготовили С.С. Аверинцев, М.Л. Гаспаров, С.П. Маркиш (Серия «Литературные памятники»). М.: Наука, 1994. 704 с.

Поп Дуклянин 2015 - Летопись попа Дуклянина / Перевод и комментарий С.В. Алексеева. СПб.: Петербургское востоковедение, 2015. 288 с.

Попов 2007 - *Попов В.А.* Держава Само как идеологический аргумент. 2007 / Электронный ресурс: <https://a209.ucoz.ru/publ/3-1-0-4> (дата обращения - 04.05.2019).

Пресняков 1993 - *Пресняков А.Е.* Княжое право в Древней Руси. Лекции по русской истории. Киевская Русь (Серия «Памятники исторической мысли»). М.: Наука, 1993. 635 с.

ПСРЛ. II - Полное собрание русских летописей. Т. II. Ипатьевская летопись. М.: Языки славянской культуры, 1998. 648 с.

ПСРЛ. III - Полное собрание русских летописей. Т. III. Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов (репринт издания 1950 г., подготовленного А.Н. Насоновым). М.: Языки славянской культуры, 2000. 720 с.

Ранние Мецские анналы 2010 - Ранние Мецские анналы. 2010 / Перевод с латинского И.В. Дьяконова / Электронный ресурс: http://www.vostlit.info/Texts/rus17/Ann_Mettenses/frametext1.htm (дата обращения - 04.05.2019).

Ронин 1984 - *Ронин В.К.* О «власти» Карла Великого над славянами // Советское славяноведение. 1984. № 1. С. 33-45.

Ронин 1986 - *Ронин В.К.* Славяне в латинской литературе VII – начала IX вв. // Советское славяноведение. 1986. № 3. С. 43-54.

Ронин 1995 - *Ронин В.К.* Комментарии к фрагментам о славянах из Хроники Фредегара // Свод древнейших письменных известий о славянах. Т. II. М.: Восточная литература, 1995. С. 364-397.

Руделев 1965 - *Руделев В.Г.* К истории этнического имени славян // Питання ономастики (Матеріали II Республіканської наради з питань ономастики). Київ: Наукова думка, 1965.

Русанова 1976 - *Русанова И.П.* Славянские древности VI-VII вв. М.: Наука, 1976. 216 с.

Русанова 1990 - *Русанова И.П.* Этнический состав носителей пшеворской культуры // Раннеславянский мир: материалы и исследования / Отв. ред. И.П. Русанова, С.А. Плетнева. М.: Институт археологии АН СССР, 1990. С. 119-150.

Русская Правда 2004 - Русская Правда (подготовка текста, перевод и комментарии М.Б. Свердлова) // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 4. XII в. СПб.: Наука, 2004. С. 490-513.

Рыбаков 1982 - *Рыбаков Б.А.* Киевская Русь и русские княжества XII-XIII вв. М.: Наука, 1982. 598 с.

Рыбников 1910 - Песни, собранные П.Н. Рыбниковым. Издание второе. В трёх томах. Т. II. М., 1910. 732 с.

Рыдзевская 1978 - *Рыдзевская Е.А.* Древняя Русь и Скандинавия IX-XIV вв. / Составил и подготовил к изданию М.Б. Свердлов; Ответственный редактор И.П. Шаскольский / Древнейшие государства на территории СССР. Материалы и исследования. 1978. М.: Наука, 1978. 239 с.

Салическая правда 1950 - Салическая правда / Перевод с латинского Н.П. Грацианского / Учёные записки МГПИ. Т. LXII. М.: МГПИ, 1950. 168 с.

Сахаров 1975 - *Сахаров А.Н.* Кий: легенда и реальность // Вопросы истории. 1975. № 10. С. 133-141.

Сахаров 1980 - *Сахаров А.Н.* Дипломатия Древней Руси: IX – первая половина X вв. М.: Мысль, 1980. 358 с.

Сахаров 1986 - *Сахаров А.Н.* «Мы от рода русского...»: рождение русской дипломатии. Л.: Лениздат, 1986. 344 с.

Свердлов 1977 - *Свердлов М.Б.* Общественный строй славян в VI – начале VII века // Советское славяноведение. 1977. № 3. С. 46-59.

Свердлов 1997 - *Свердлов М.Б.* Становление феодализма в славянских странах. СПб.: Дмитрий Буланин, 1997. 321 с.

Свердлов 2003 - *Свердлов М.Б.* Домонгольская Русь. Князь и княжеская власть на Руси VI – первой трети XIII в. СПб.: Академический проект, 2003. 736 с.

Свердлов 2017 - *Свердлов М.Б.* Латиноязычные источники по истории Древней Руси IX-XIII вв. Германия. «Правда Русская». История текста. Избранные статьи. СПб.: Издательство Олега Абышко, 2017. 592 с.

Свод I - Свод древнейших письменных известий о славянах. Т. I. М.: Восточная литература, 1994. 474 с.

Свод II - Свод древнейших письменных известий о славянах. Т. II. М.: Восточная литература, 1995. 592 с.

Седов 1965 - *Седов В.В.* Из истории восточнославянского расселения // Краткие сообщения Института археологии. Вып. 104. 1965. С. 3-11.

Седов 1970 - *Седов В.В.* Славяне Верхнего Поднепровья и Подвинья. М.: Наука, 1970. 199 с.

Седов 1979 - *Седов В.В.* Происхождение и ранняя история славян. М.: Наука, 1979. 158 с.

Седов 1994 - *Седов В.В.* Славяне в древности. М.: Фонд археологии, 1994. 344 с.

Седов 1995 - *Седов В.В.* Славяне в раннем средневековье. М.: Фонд археологии, 1995. 416 с.

Седов 1999 - *Седов В.В.* Древнерусская народность. Историко-археологическое исследование. М.: Языки русской культуры, 1999. 312 с.

Седов 2002 - *Седов В.В.* Славяне. Историко-археологическое исследование. М.: Языки русской культуры, 2002. 622 с.

Сказание 2004 - Сказание о Борисе и Глебе (Подготовка текста, перевод и комментарии Л.А. Дмитриева) // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 1. XI-XII вв. СПб.: Наука, 2004. С. 328-351.

Сказание 2005 - Сказание о перенесении образа Николы Чудотворца из Корсуня в Рязань (Подготовка текста и перевод Д.С. Лихачёва, комментарии И.А. Лобаковой) // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 5. XIII век. СПб.: Наука, 2005. С. 132-139.

Славянские хроники 2011 - *Адам Бременский, Гельмольд из Босау, Арнольд Любекский*. Славянские хроники / Перевод с латинского И.В. Дьяконова, Л.В. Разумовской; редактор-составитель И.А. Настенко. М.: Русская панорама, 2011. 584 с.

Слово 2004 - Слово о законе и благодати митрополита киевского Илариона (Подготовка текста и комментарии А.М. Молдована, перевод диакона Андрея Юрченко) // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 1. XI-XII вв. СПб.: Наука, 2004. С. 26-61.

Смирницкий 1998 - *Смирницкий А.И.* Древнеанглийский язык. М.: Издательство МГУ, 1998. 319 с.

Тацит 1993 - *Корнелий Тацит*. О происхождении германцев и местоположении Германии / Перевод А.С. Бобовича; редактор М.Е. Сергеенко // Корнелий Тацит. Сочинения в двух томах (Серия «Литературные памятники»). СПб.: Наука, 1993. С. 337-356.

Тит Ливий 1989 - *Тит Ливий*. История Рима от основания города. В трёх томах / Отв. ред. Е.С. Голубцова. Т. 1 (Серия «Памятники исторической мысли»). М.: Наука, 1989. 576 с.

Толстов 1935 - *Толстов С.П.* Пережитки тотемизма и дуальной организации у туркмен // Проблемы истории докапиталистических обществ. 1935. № 9-10. С. 3-41.

Трубачёв 1974 - *Трубачёв О.Н.* Ранние славянские этнонимы – свидетели миграции славян // Вопросы языкознания. 1974. № 6. С. 48-67.

Трубачёв 1999 - *Трубачёв О.Н.* Indoarica в Северном Причерноморье. М.: Наука. 1999. 320 с.

Трубачёв 2002 - *Трубачёв О.Н.* Этногенез и культура древнейших славян. Лингвистические исследования. Издание второе, дополненное. М.: Наука, 2002. 489 с.

Тыпкова-Заимова 1987 - *Тыпкова-Заимова В.* Форма власти в Византии и в балканских государствах (до X в.) // Этносоциальная и политическая структура раннефеодальных славянских государств и народностей. М.: Наука, 1987. С. 116-124.

Успенский 1872 - *Успенский Ф.И.* Первые славянские монархии на Северо-Западе. СПб., 1872. 320 с.

Флоря 1981 - *Флоря Б.Н.* Формирование чешской раннефеодальной государственности и судьбы самосознания славянских племён чешской долины // Формирование раннефеодальных славянских народностей. М.: Наука, 1981. С. 97-130.

Фролов 2004 - *Фролов Э.Д.* Рождение греческого полиса. Второе издание. СПб.: Издательство СПбГУ, 2004. 266 с.

Фроянов 1980 - *Фроянов И.Я.* Киевская Русь. Очерки социально-политической истории. Л.: Издательство ЛГУ, 1980. 256 с.

Фроянов 1992 - *Фроянов И.Я.* Мятежный Новгород. Очерки истории государственности, социальной и политической борьбы конца IX – начала XIII столетия. СПб.: Издательство СПбГУ, 1992. 280 с.

Фроянов 1996 - *Фроянов И.Я.* Рабство и данничество у восточных славян (VI-X вв.). СПб.: Издательство СПбГУ, 1996. 512 с.

Фроянов, Дворниченко 1980 - *Фроянов И.Я., Дворниченко А.Ю.* Города-государства Древней Руси. Л.: Издательство ЛГУ, 1988. 269 с.

Фульдские анналы 2010 - Фульдские анналы / Перевод с немецкого А. Кулакова. 2010 / Электронный ресурс: http://www.vostlit.info/Texts/rus17/Ann_Fuld/frametext1.htm (дата обращения - 04.05.2019).

Хроника Фредегара 1995 - Так называемая Хроника Фредегара (фрагменты о славянах) / Перевод с латинского и комментарии В.К. Ронина // Свод древнейших письменных известий о славянах. Т. II. М.: Восточная литература, 1995. С. 366-373.

Хроники Фредегара 2015 - Хроники Фредегара / Перевод с латинского, комментарии, вступительная статья Г.А. Шмидта. СПб.: Евразия; М.: Клио, 2015. 464 с.

Шафарик 1847 - *Шафарик П.И.* Славянские древности. Т. II. Кн. 2 / Перевод с чешского О. Бодянского. М., 1847. 367 с.

Шахматов 1919 - *Шахматов А.А.* Древнейшие судьбы русского племени. Петроград, 1919. 65 с.

Шахматов 1940 - *Шахматов А.А.* Повесть временных лет и её источники // Труды отдела древнерусской литературы. Т. IV. М.; Л.: Издательство АН СССР, 1940. С. 9-150.

Шмидт 2015 - *Шмидт Г.А.* «Хроники Фредегара» (историографический очерк) // Хроники Фредегара / Перевод с латинского, комментарии, вступительная статья Г.А. Шмидта. СПб.: Евразия; М.: Клио, 2015. С. 7-47.

Шпилев 2009 - *Шпилев А.Г.* О соотношении «страны славян» Ибн Русте с Северной землей второй трети IX в. // Средневековый город Юго-Востока

Руси: предпосылки возникновения, эволюция, материальная культура. Курск, 2009. С. 52-69.

Щавелёв 2007 - *Щавелёв А.С.* Славянские легенды о первых князьях. Сравнительно-историческое исследование моделей власти у славян. М.: Северный паломник, 2007. 272 с.

ЭССЯ 8 - Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд. Вып. 8. (*ха-*jъvьlga) / Под редакцией О.Н. Трубочёва. М.: Наука, 1981. 252 с.

Янин 2001 - *Янин В.Л.* У истоков новгородской государственности. Великий Новгород: Издательство НовГУ, 2001. 151 с.

Янин 2008 - *Янин В.Л.* Очерки истории средневекового Новгорода. М.: Языки славянских культур, 2008. 400 с.

Avenarius 1974 - *Avenarius A.* Die Awaren in Europa. Amsterdam; Bratislava, 1974. 282 s.

Baudo 1928 - *Baudo M.* La question du pseudo-Frédégaire // Le Moyen Âge. Revue d'histoire et de philologie. 1928. № 38. S. 129-170.

Beranová 2000 - *Beranová M.* Slované. Praha, 2000. 311 s.

Bialeková 1962 - *Bialeková D.* Nové včasnoslóvanské nálezy z juhozápadneho Slovenska // Slovenská archeologia. X-1. Bratislava, 1962. S. 97-148.

Bogusławski 1892 - *Bogusławski W.* Dzieje Słowiańszczyzny północno-zachodniej do połowy XII w. Poznań, 1892. 690 s.

Borkovský 1940 - *Borkovský I.* Staroslovanská keramika ve Strědni Evropě. Praha, 1940. 113 s.

Brückner 1924-1925 - *Brückner A.* Wzory etymologii i krytyki źródłowej // Slavia. Praha, 1924-1925. T. 3. S. 207-218.

Bubeník 1992 - *Bubeník J.* Výzkum vrchu Rubín (Dolánky, obec Podbořany, okr. Louny) a jeho okolí v letech 1984-1989 // Předběžná zpráva. Archeologické rozhledy. 1992. Roč. XLIV. Čís. 2. S. 216-230.

Bubeník 1992a - *Bubeník J.* Rubín. Souhrn objevů z období raného středověku // Časopis Společnosti přátel starožitností. 1992. Roč. 100. S. 145-155.

Bubeník 1997 - *Bubeník J.* Osídlení jihovýchodního předpolí vrchu Rubínu v době hradištní a jeho chronologie (Výzkum v letech 1984-1991) // Památky archeologické. 1997. Roč. 88. S. 56-100.

Chaloupecký 1950 - *Chaloupecký V.* Considérations sur Samon, le premier roi des Slaves // Byzantinoslavica. 1950 T. 11. S. 223-239.

Chronicle of Fredegar 2017 - Chronicle of Fredegar. 2017 / Электронный ресурс: <https://www.wdl.org/en/item/20005/> (дата обращения - 04.05.2019).

Chronicon 1829 - Chronicon [Eusebii], in der Ausgabe des Idatius: Ms. Phill. 1829, [9. Jh.] / Электронный ресурс: https://digital-beta.staatsbibliothek-berlin.de/werkansicht?PPN=PPN830100903&PHYSID=PHYS_0001 (дата обращения - 04.05.2019).

Collins 2007 - *Collins R.* Die Fredegar-Chroniken // Monumenta Germaniae Historica. Studien und Texte. Vol. 44. Hannover: Hahnsche Buchhandlung, 2007. S. XV+152.

Curta 1997 - *Curta F.* Slavs in Fredegar and Paul the Deacon: medieval gens or 'scourge of God'? // Early Medieval Europe. 1997. Vol. 6 (2). S. 141-167.

Curta 2001 - *Curta F.* The Making of the Slavs: History and Archaeology of the Lower Danube Region, c. 500-700. (Cambridge Studies in Medieval Life and Thought, Fourth Series). Cambridge; New York, 2001. 463 s.

Curta 2004 - *Curta F.* The Slavic lingua franca (linguistic notes of an archeologist turned historian) // East Central Europe. 2004. Vol. 31. S. 125-148.

Dobias 1963 - *Dobias J.* Seit wann bilden die natürlichen Grenzen von Bohmen auch seine politische Landesgrenze? // Historica. 1963. VI. S. 5-44.

Erikson 1965 - *Erikson A.* The Problem of Authorship in the Chronicle of Fredegar // Eranos. 1965. № 63. S. 47-76.

Fischer 1983 - *Fischer J.* Schlacht bei Wogatisburg // Lexikon der deutschen Geschichte. Personen, Ereignisse, Institutionen. Von der Zeitwende bis zum Ausgang des 2. Weltkrieges. 2., überarbeitete Auflage. Kröner; Stuttgart, 1983. S. 1357.

Fredegarus 2019 - Fredegarus Scholasticus. Cod. Pal. lat. 864. 2019 / Электронный ресурс: <https://digi.ub.uni-heidelberg.de/diglit/cpl864> (дата обращения - 04.05.2019).

Geary 1989 - *Patrick J. Geary.* Le monde mérovingien. Naissance de la France. Paris, 1989. 293 p.

Geitler 1876 - *Geitler L.* Etimologija imena Hrvat // Rad Hrvatske akademije znanosti i umjetnosti. 1876. T. 34. S. 111-118.

Göckenjan, Zimonyi 2001 - *Göckenjan H., Zimonyi I.* Orientalische Berichte über die Völker Osteuropas und Zentralasiens im Mittelalter: Die Ğayhānī-Tradition (Ibn Rusta, Gardīzī, Ḥudūd al-‘Ālam, al-Bakrī und al-Marwazī) / Veröffentlichungen der Societas Uralo-Altaica. Bd. 54. Wiesbaden, 2001. 351 s.

Goffart 1963 - *Goffart W.* The Fredegar Problem Reconsidered // Speculum. 1963. № 38. S. 206-241.

Goffart 2008 - *Goffart W.* Review: Collins R. Die Fredegar-Chronikon. Monumenta Germaniae Historica Studien und Texte. Vol. 44. Hannover: Hahnsche Buchhandlung, 2007. Pp. xv, 152 // The Medieval Review. 2008 / Электронный

ресурс: <https://scholarworks.iu.edu/journals/index.php/tmr/article/view/16750>
(дата обращения - 04.05.2019).

Grafenauer 1950 - *Grafenauer B.* Novejša literatura o Samu in njeni problem // *Zgodovinski časopis*. 1950. № 4. S. 151-169.

Hellmann 1934 - *Hellmann S.* Das Fredegar-Problem // *Historische Vierteljahrschrift*. 1934. 29. S. 36-92.

Jakob 1981 - *Jakob H.* Frühslavische Keramikfunde in Ostfranken // *Die Welt des Slawen. Halbjahresschrift für Slavistik*. Bd. XXVI. H. 1. München, 1981. S. 154-169.

Jireček 1876 - *Jireček K.* Geschichte der Bulgaren. Prag, 1876. 586 s.

Klanica 1986 - *Klanica Z.* Počátky slovanského osídlení našich zemí. Praha, 1986. 258 s.

Kos 1929 - *Kos M.* O bolgarskem knezu Alcioku in slovenskem knezu Valuku // *Šišičev zbornik*. Zagreb, 1929. S. 251-256.

Kos 1936 - *Kos M.* Conversio Bagoariorum et Carantanorum / Razprave Znanstvenega društva v Ljubljani. T. 11. Ljubljana, 1936. 162 s.

Krusch 1882 - *Krusch B.* Die Chronicae des sogenannten Fredegar // *Neues Archiv der Gesellschaft für Ältere Deutsche Geschichtskunde*. 1882. № 7. S. 247-351, 421-516.

Krusch 1926 - *Krusch B.* Fredegarius Scholasticus-Oudarius? Neue Beiträge zur Fredegar-Kritik // *Nachrichten der Gesellschaft der Wissenschaften zu Göttingen. Philologisch-historische Klasse*. 1926. Heft 2. S. 237-263.

Kučera 1986 - *Kučera M.* Postavy veľkomoravskej histórie. Bratislava, 1986. 274 s.

Kučera 2002 - *Kučera M.* Stredoveké Slovensko. Cesta dejinami. Bratislava, 2002. 228 s.

Kučera 2005 - *Kučera M.* Postavy veľkomoravskej histórie. Cesta dejinami. Bratislava 2005. 233 s.

Kuna, Profantová 2005 - *Kuna M., Profantová N. et al.* Počátky raného stredoveku v Čechách. Praha, 2005. 621 s.

Kunstmann 1979 - *Kunstmann H.* Was besagt der Name Samo, und wo liegt Wogastisburg? // *Die Welt des Slawen. Halbjahresschrift für Slavistik*. Bd. XXIV. H. 1. München, 1979. S. 1-21.

Kunstmann 1980 - *Kunstmann H.* Samo, Dervanus und der Slovenenfürst Wallucus // *Die Welt des Slawen. Halbjahresschrift für Slavistik*. Bd. XV. H. 1. München, 1980. S. 171-177.

Kunstmann 1980a - *Kunstmann H.* Über die Herkunft Samos // Die Welt des Slawen. Halbjahresschrift für Slavistik. Bd. XXV. H. 2. München, 1980. S. 293-313.

Kunstmann 1981 - *Kunstmann H.* Wo lag das Zentrum von Samos Reich? // Die Welt des Slawen. Halbjahresschrift für Slavistik. Bd. XXVI. H. 1. München, 1981. S. 67-101.

Kusternig 1982 - *Kusternig A.* Chronicarum quae ducuntur Fredegarii libri quattuor // Quellen zur Geschichte des 7. und 8. Jahrhunderts. Darmstadt, 1982. S. 1-325.

Labuda 1949 - *Labuda G.* Pierwsze państwo słowiańskie. Państwo Samona. Poznań, 1949. 357 s.

Lehr-Splawiński 1951 - *Lehr-Splawiński T.* Zagadnienie Chorwatów nadwiślańskich // Pamiętnik Słowiański. T. 2. Kraków, 1951. S. 17-32.

Levillain 1928 - *Levillain L.* Recension de Bruno Krusch. Fredegarius Scholasticus-Oudarius? Neue Beiträge zur Fredegar-Kritik, Nachrichten der Gesellschaft der Wissenschaften zu Göttingen. Philologisch-historische Klasse. 1926. Heft 2. S. 237-263 // Bibliothèque de l'école des chartes. 1928. № 89. S. 89-95.

Loma 2000 - *Loma A.* Serbisches und kroatisches Sprachgut bei Konstantin Porphyrogennetos // Зборник радова Византолошког Института. 1999-2000. 38. Beograd, 2000. S. 87-161.

Lot 1914 - *Lot F.* Encore la Chronique du Pseudo-Frédégaire // Revue Historique. 1914. T. 115. Fasc. 2. S. 305-337.

Łowmiański 1963-1985 - *Łowmiański H.* Początki Polski. T. I-VI. Warszawa, 1963-1985.

Matla-Kozłowska 2008 - *Matla-Kozłowska M.* Pierwsi Przemysłidzi i ich państwo (od X do połowy XI wieku). Expansja terytorialna i jej polityczne uwarunkowania. Poznań, 2008. 580 s.

Mikkola 1928 - *Mikkola J.J.* Samo und sein Reich // Archiv für slawischen Philologie. Bd. 41. Berlin, 1928. S. 77-97.

Monod 1878 - *Monod G.* Du lieu d'origine de la chronique dite de Frédégaire // Jahrbuch für schweizerische Geschichte. 1878. № 3. S. 139-163.

Monod 1885 - *Monod G.* Études critiques sur les sources de l'histoire mérovingienne. La Compilation dite de «Frédégaire». Paris, 1885. 203 s.

Monumenta 1888 - Monumenta Germaniae Historica. Scriptorum rerum Merovingicarum. T. II / Ed. B. Krusch. Hannoverae, 1888. 588 s.

Monumenta 1895 - Monumenta Germaniae Historica. Epistolarum. T. IV. Epistolae Karolini aevi. II / Ed. E. Dümmler. Berolini, 1895. 639 s.

- Mužić 2011 - *Mužić I.* Hrvatska kronika u Ljetopisu popa Dukljanina. Split, 2011. 343 s.
- Nahtigal 1951 - *Nahtigal R.* Dudleipa (Dudlěba): Dudlěbi – Dulěbi // Slavistična revija. 1951. № 4 (1-2). S. 95-99.
- Nalepa 1973 - *Nalepa J.* Miejsce uformowania się Praszowiańszczyzny // Slavica Lundensia. T. 1. Lund, 1973. S. 55-111.
- Niederle 1906 - *Niederle L.* Slovanske starozitnosti. T. II. S. 1. Praha, 1906. 548 s.
- Niederle 1926 - *Niederle L.* Manuel de l'antiquité slave. T. II. Paris, 1926. 364 s.
- Palacký 1830 - *Palacký F.* Ueber den Chronisten Fredegar und seine Nachrichten von Samo // Jahrbücher des böhmischen Museums. 1830. S. 387-413.
- Pekař 1906 - *Pekař J.* Die Wenzels- und Ludmila Legenden und die Echtheit Christians. Praha, 1906. 445 s.
- Pelcel 1779 - *Pelcel F.M.* Kurzgefasste Geschichte der Böhmen von den ältesten bis auf die itzigen Zeiten. 2. Auflage. Hagen; Prag, 1779.
- Pier 1840 - *Pier A.* Catalogue des manuscrits de la bibliothèque de Saint-Omer, concernant l'histoire de France. Lille, 1840. 112 p.
- Pohl 2018 - *Pohl W.* The Avars: a steppe empire in Europe, 567-822. New York: Cornell University Press, 2018. 635 s.
- Popowska-Taborska 1985 - *Popowska-Taborska H.* Serb i sobaka – dwa słowa sluzace jako argumenty w dociekaniach nad etnogeneza Slowian // Studia z filologii polskiej i słowiańskiej. T. 23. Warszawa, 1985. S. 225-231.
- Popowska-Taborska 1991 - *Popowska-Taborska H.* Wczesne dzieje Słowian w świetle ich języka. Wrocław, 1991. 175 s.
- Preidel 1957 - *Preidel H.* Die Anfänge der slawischen Besiedlung Böhmens und Mährens. Bd. 2. Gräfelfing bei München, 1957. 184 s.
- Pritsak 1983 - *Pritsak O.* The Slavs and the Avars // Settimane di studio del centro italiano di studi sull'alto medioevo. Vol. XXX. Gli Slavi occidentali e meridionali nell'alto medioevo. Spoleto, 1983. S. 353-435.
- Rospond 1968 - *Rospond S.* Słowiańskie imiona w źródłach antycznych // Lingua Posnaniensis. 1968. T. XII/XIII. S. 99-117.
- Schnürer 1900 - *Schnürer G.* Die Verfasser der sogenannten Fredegar-Chronik // Collectanea Friburgensia. F. 9. Freiburg, 1900. 265 s.
- Schuster-Sewc 1983 - *Schuster-Sewc H.* Zur Geschichte und Etymologie des ethnischen Namens Sorb/Serb/Sarb/Srb // Letopis. Zeitschrift fuer sorbische Sprache, Geschichte und Kultur. 1983. Gesamtband 30. Heft 2. S. 138-147.

Schwarz 1928 - *Schwarz E.* Wogastisburg // *Sudeta*. 1928. Bd. 4. S. 154-164.

Sedlaček 1884 - *Sedlaček A.* O poloze hradů v letopisech franckých Wogastisburg a Canburg iečentch // *Památky archeologické a mistopisné*. Roč. 12. Praha, 1884. S. 247-258.

Spal 1953 - *Spal J.* Původ jména Čech // *Naše řeč*. 1953. Roč. 36. Čís. 9-10. S. 263-267.

Svoboda 1964 - *Svoboda J.* Staročeská osobní jména a naše příjmení. Praha, 1964. 317 s.

Svoboda, Šmilauer 1960 - *Svoboda J., Šmilauer V.* Místní jména v Čechach: Jejich vznik, původní význam a změny / 5. Dodatky k dílu Antonína Profouse. Praha, 1960. 486 s.

Třeštík 1987 - *Třeštík D.* Objevy ve Znojmě // *Československý časopis historický*. Praha, 1987. Roč. 35. № 4. S. 548-576.

Turek 1957 - *Turek R.* Die frühmittelalterlichen Stämmegebiete in Böhmen. Praha, 1957. 128 s.

Turek 1982 - *Turek R.* Čechy v raném středověku. Praha, 1982. 251 s.

Vaněček 1963 - *Vaněček V.* Souvislost Velké Moravy se slovanským svazem Samovým? // *Právněhistorické studie*. Praha, 1963. № 9. S. 211-227.

Verlinden 1933 - *Verlinden C.* Problèmes d'histoire économique franque: I. Le franc Samo // *Revue Belge de Philologie et Histoire*. 1933. № 12. S. 1090-1095.

Wallace-Hadrill 1958 - *Wallace-Hadrill J.M.* Fredegar and the history of France // *Bulletin of the John Rylands Library*. 1958. № 40. S. 527-550.

Zeman 1976 - *Zeman J.* Najstarši slovanské osídlení Čech // *Památky Archeologické*. Roč. LXVII. Praha, 1976. S. 115-235.

Zeman 1979 - *Zeman J.* K problematice časně slovanské kultury ve Střední Evropě // *Památky Archeologické*. Roč. LXX. Praha, 1979. S. 113-130.

Summary

The paper examines the key problems of studying the first known source of the Slavic pre-state association – Samo's Empire (623-658): (1) The problem of sources telling about the Samo's Empire. It is shown that the only source containing original information about them is the “Chronicle of Fredegar”, while “Acts of Dagobert I” and “The Conversion of the Bavarians and the Carantanians” are strictly secondary sources in relation to it; (2) The problem of the origin of the Samo and the circumstances of its establishment among the Slavs. It is shown that regardless of the resolution of the issue of ethnic origin Samo, in its position, it was the elected Slavic prince, who performed the usual social and political functions for the Slavic princes; (3) The problem of the socio-political organization of the Samo's Empire and the question of the localization of its core. The hypothesis of understanding of the Samo's Empire is justified as a stepwise union of several Slavic ethno-political unions around one of them. The nucleus of the Samo's Empire is localized in the territory of modern Western and Central Bohemia and is regarded as a direct socio-political predecessor of the Ancient Czech Republic; (4) The question of the historical meaning of the Samo's Empire. It is shown that self-victory over the Franks stopped the Frankish onslaught on the Slavic lands for many decades and allowed them to develop steadily for a long time, which led to the creation of Karantania, Great Moravia, and then the Ancient Czech state. In the Appendix, for the first time in Russian, translations of fragments from the “Acts of Dagobert I” and “The Conversion of the Bavarians and the Carantanians” are published, narrating about the Samo's Empire.

**Фотоприложение. Угошь (*Úhošť*), вероятное место битвы при
Вогастисбурке⁷³**

Вид с вершины, осень

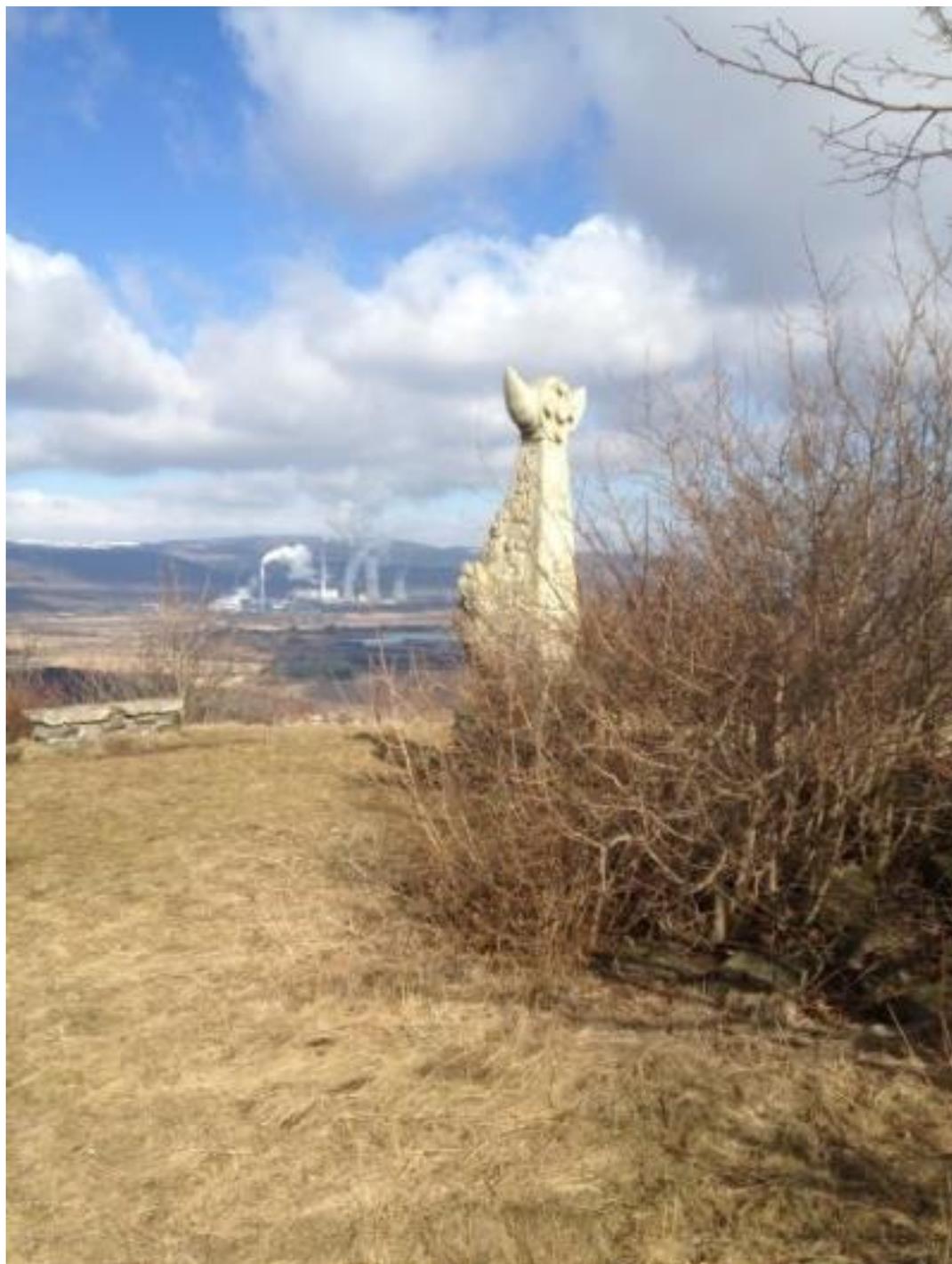
⁷³ Фотографии любезно предоставлены блоггером svatopolk:
<https://svatopolk.livejournal.com/>

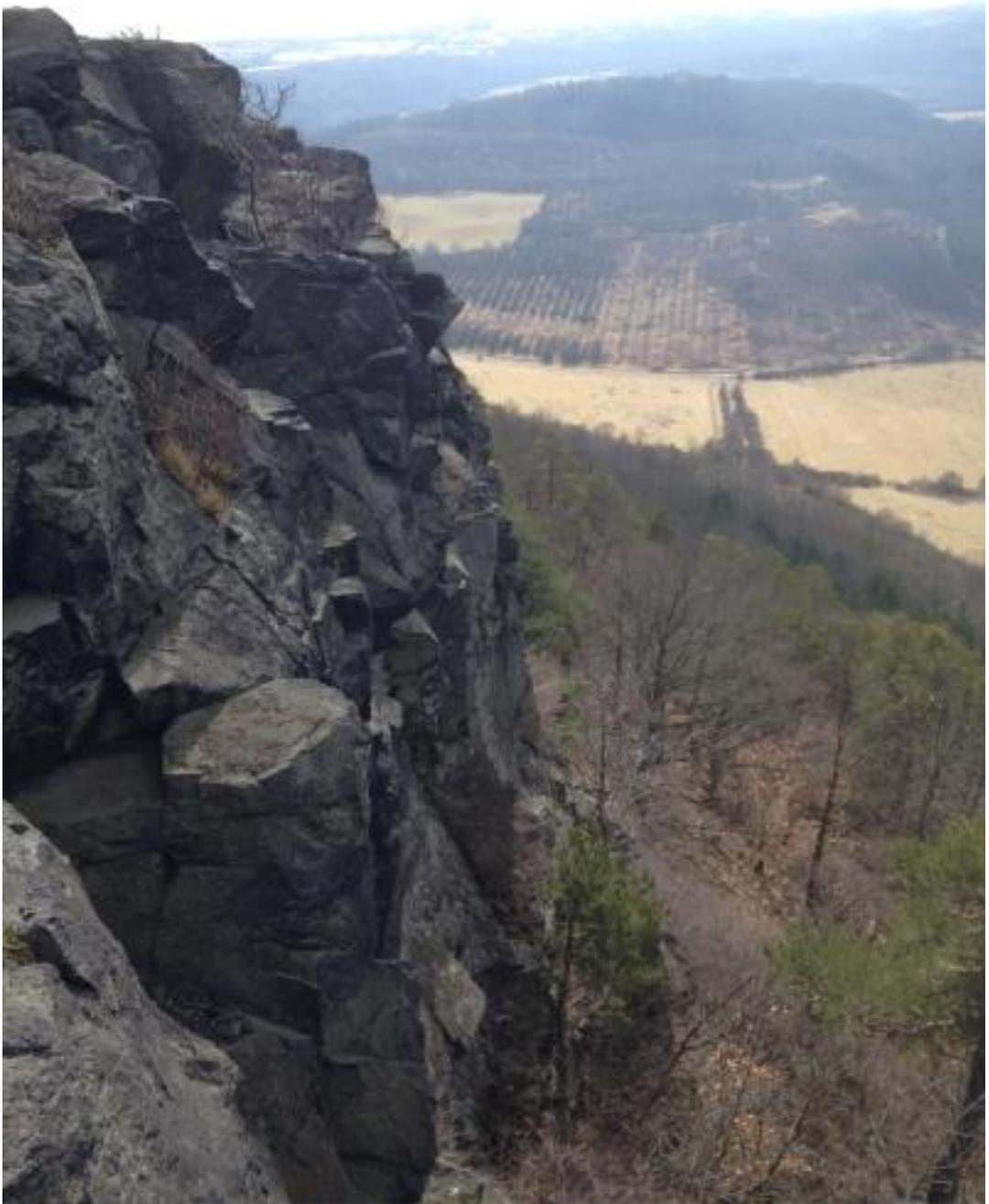
Вид с пологой стороны горы

Вид с пологой стороны горы

Капище и вид на Кадань

Обрыв. Панорама

Остатки немецкой деревушки

Плато на вершине

Самая высокая точка. Метка

Самая высокая точка

Скалистый обрыв

Скалистый обрыв. Вниз

Скалистый обрыв

Максим Иванович Жих

**Славянский правитель Само и его «держава» (623-658). Источники,
локализация, социально-политическая организация, историческое
значение**

Научное издание

Без возрастных ограничений

E-mail: maksim.zih@yandex.ru